

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КРАСНОДАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
СТАВРОПОЛЬСКИЙ ФИЛИАЛ**

А. А. Рясов

**СОБИРАНИЕ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ
ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

МОНОГРАФИЯ

Ставрополь - 2012

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КРАСНОДАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
СТАВРОПОЛЬСКИЙ ФИЛИАЛ**

А. А. Рясков

**СОБИРАНИЕ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ
ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

МОНОГРАФИЯ

Ставрополь – 2012

ББК 67.629.4

К 82

Рецензенты:

Гонтарь С. Н. – начальник кафедры криминалистики Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России к.ю.н., доцент.

Потудинский В. П. – директор бюро независимых экспертиз «Спектр-СК» к.ю.н., доцент.

К 82 Собираение вещественных доказательств при раскрытии и расследовании преступлений: Монография. – Ставрополь: СФ КрУ МВД России, 2012. - 210 с.

Монография посвящена проблемам собирания вещественных доказательств в досудебных стадиях российского уголовного процесса. Предлагается понятие вещественных доказательств, вопросы природы и признаков вещественных доказательств, а также их классификация. Вместе с тем, в работе предлагается внесение изменений в действующий уголовно – процессуальный кодекс РФ. В работе рассматриваются этапы собирания вещественных доказательств, а также проблемы следственной практики, связанные с особенностями собирания вещественных доказательств на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования.

В монографии сформулирован целый ряд предложений по совершенствованию действующего законодательства, регламентирующего деятельность различных участников уголовного процесса связанную с собиранием вещественных доказательств.

Работа предназначена для сотрудников следственных подразделений, студентов, слушателей, курсантов, аспирантов, адъюнктов и всех интересующихся данными вопросами.

Печатается по решению редакционно-издательского совета Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России.

Протокол № 26 от 5 июля 2012 г.

ББК 67.629.4

© Коллектив авторов, 2012
© Ставропольский филиал
Краснодарского университета
МВД России, 2012

ОГЛАВЛЕНИЕ:

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА И КЛАССИФИКАЦИЯ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ.....	7
§ 1. ПРИРОДА И ПРИЗНАКИ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ	7
§ 2. ВИДЫ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ	42
ГЛАВА 2. ЭТАПЫ СОБИРАНИЯ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И ИХ СОДЕРЖАНИЕ	62
§ 1. ПРОЦЕСС СОБИРАНИЯ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И ЕГО СОДЕРЖАНИЕ.....	62
§ 2. УГОЛОВНО–ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ОБНАРУЖЕНИЯ И ПОЛУЧЕНИЯ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	79
§ 3. УГОЛОВНО–ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ФИКСАЦИИ И СОХРАНЕНИЯ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	91
ГЛАВА 3. СОБИРАНИЕ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В РАМКАХ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА	119
§ 1. ОСОБЕННОСТИ СОБИРАНИЯ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА.....	119
§ 2. ОСОБЕННОСТИ СОБИРАНИЯ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ	149
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	173
БИБЛИОГРАФИЯ:.....	182
ПРИЛОЖЕНИЯ	207

ВВЕДЕНИЕ

Действующий Уголовно – процессуальный кодекс РФ¹ не дает полного определения понятия вещественных доказательств.

Далеко не все объекты, используемые на практике в качестве вещественных доказательств, охватываются понятием, содержащимся в статье 81 Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации и, которое, на наш взгляд, определяя круг объектов могущих выступать в качестве вещественных доказательств, препятствует использованию современных технологий процессуального доказывания. Зачастую в уголовном судопроизводстве в сферу доказывания вовлекаются различные объекты материального мира: одорологические следы, нефтепродукты и горючесмазочные материалы, потожировые вещества, животные масла и жиры, наркотические вещества, лакокрасочные покрытия, выделения человека, взрывчатые вещества, микрообъекты, спиртосодержащие жидкости, многие пищевые продукты, семена растений, материальные комплексы, ареалы и т. д. Данное обстоятельство диктует объективную необходимость переосмысления нормативного определения вещественных доказательств и разработки новой дефиниции, соответствующей насущным потребностям правоприменительной практики.

Изучение досудебной практики показывает, что качество деятельности, направленной на собирание вещественных доказательств, осуществляемой следственными органами, не всегда отвечает требованиям принципа законности. Это происходит не только по причине невыполнения участниками уголовного судопроизводства требований уголовно–процессуального закона в этой части, но и вследствие пробелов в самом законодательстве и противоречивости отдельных его положений. О несовершенстве УПК РФ свидетельствует отсутствие нормативной регламентации способов процессуального закрепления объектов, имеющих значение для дела и представляемых органам расследования различными участниками уголовного процесса. Это же порождает дискуссионность вопросов

¹ В дальнейшем изложении – УПК РФ.

о возможности собирания объектов, приобщаемых к делу в качестве вещественных доказательств, защитником и экспертом.

Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, часто применяют различные электронные приборы, видео- и аудиоаппаратуру и иные специальные приспособления, без которых бывает невозможно собрать данные, позволяющие возбудить уголовное дело. При этом они получают объекты, которые в дальнейшем могут стать вещественными доказательствами по делу. При осуществлении данных действий крайне важно создать гарантии законности этой процедуры для обеспечения использования их при производстве расследования и исключения возможности признания полученных доказательств не допустимыми.

В связи с этим актуальным становится исследование положений о собирании и использовании вещественных доказательств не только в ходе следственных действий, но и при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий.

Важным этапом процесса собирания вещественных доказательств является их надлежащее сохранение, что обуславливает дальнейшую возможность их использования в доказывании по уголовным делам. В настоящее время инструкция «О порядке изъятия, учета хранения и передаче вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами» во многом устарела и нуждается в существенной переработке в соответствии с насущными потребностями практики.

ГЛАВА 1. ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА И КЛАССИФИКАЦИЯ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

§ 1. Природа и признаки вещественных доказательств

Уголовно–процессуальная природа вещественных доказательств уже много лет является предметом изучения ученых, специализирующихся в области уголовно–процессуальных исследований, таких, как: М. М. Выдря, Е. Б. Калькис, Д. А. Лопаткин, С. А. Шейфер¹ и некоторых других. Эта проблема вызывала в разные годы интерес и у известных ученых-криминалистов, таких, как Р. С. Белкин, А. Р. Белкин, А. И. Винберг, П. С. Данисявичус, В. М. Николайчик, Н. А. Селиванов², и ряда других т. д.

Почему же продолжает притягивать внимание ученых этот вопрос? Ведь он, на первый взгляд, достаточно детально изучен в многочисленных научных трудах и публикациях прошлого и нынешнего века. Однако на самом деле многие теоретические проблемы и практические аспекты, связанные с вещественными доказательствами, еще ждут своего разрешения с учетом насущных требований современности. К таким проблемам, относится, прежде всего, определение самой природы вещественных доказательств. Природа в словаре С. И. Ожегова понимается как «основное свойство, сущность»³. В словаре В. И. Даля природа описывается слишком широко, как «естество, все вещественное, вселенная, все мироздание, все зри-

¹ См.: Выдря М. М. Вещественные доказательства в советском уголовном процессе / М. М. Выдря. – М.: Юрид. лит., 1955; Калькис Е. Б. Фиксация вещественных доказательств (методологические, процессуальные и криминалистические проблемы): дис. ... канд. юрид. наук / Е. Б. Калькис. – М., 1972; Лопаткин Д. А. Вещественные доказательства (Процессуальные и криминалистические аспекты): дис. ... канд. юрид. наук / Д. А. Лопаткин. – Краснодар, 2003; Шейфер С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма / С. А. Шейфер. – М.: Юрид. лит., 1981.

² См.: Белкин Р. С. Собрание, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы / Р. С. Белкин. – М., 1966; Белкин Р. С. Курс криминалистики / Р. С. Белкин. – М., 1997. Т. 2. Гл. 4; Белкин А. Р. Теория доказывания. Научно–методическое пособие / А. Р. Белкин. – М: Норма, 1999; Белкин Р. С. Криминалистика и доказывание / Р. С. Белкин, А. И. Винберг. – М., 1969; Данисявичус П. С. Следы как вещественные доказательства в советской криминалистике: дис. ... канд. юрид. наук / П. С. Данисявичус. – М., 1954; Николайчик В. М. Следственный осмотр вещественных доказательств / В. М. Николайчик. – М., 1968; Селиванов Н. А. Вещественные доказательства / Н. А. Селиванов. – М.: Юрид. лит., 1971.

³ Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой / С. И. Ожегов. – М.: Рус. яз., 1988. С. 616–617.

мое, подлежащее пяти чувствам»¹. В философии под природой также понимается сущность², первоначальная сущность (ядро) вещи, или совокупность всех вещей, нетронутых человеком³. Под сущностью же понимается «внутреннее содержание предмета, обнаруживающееся во внешних формах, его сущность»⁴, «внутреннее содержание предмета, выражающееся в единстве всех многообразных и противоречивых форм его бытия»⁵.

С учетом вышеприведенных дефиниций попытаемся проанализировать взгляды, высказанные в науке уголовно-процессуального права и криминалистике, по этому вопросу. Вышеотмеченные ученые-процессуалисты в данном направлении видят такие проблемы, как понятие и виды вещественных доказательств, их свойства и процессуальная природа, отличие их от других видов доказательств, способы и правила их оценки на различных стадиях уголовного процесса.

Ученых-криминалистов, которых мы упоминали выше, в большей степени интересуют вопросы, связанные с тактикой работы с этим видом доказательств, их исследованием, как на месте производства следственных действий, так и в лабораторных условиях, а также вопросы анализа вещественных доказательств с целью установления отдельных обстоятельств расследуемого события, проблемы использования их при производстве различных следственных действий, классификация вещественных доказательств, правила их собирания, исследования и др.

Естественно, что такое разграничение процессуальных и криминалистических аспектов использования вещественных доказательств весьма условно, т. к. эти вопросы очень тесно переплетаются между собой, и их четкое разделение невозможно. Для получения полной картины всех основных аспектов данной проблемы необходимо комплексное исследование как уголовно-процессуального, так и криминалистического характера, и, прежде всего

¹ Толковый словарь живого великорусского языка В. И. Даля / Сост. Н. В. Шахматова и др. – СПб.: ИД «Весь», 2004. – С. 491.

² См.: Современный философский словарь / под общ. ред. Е. В. Кемерова. – М.: Академический проспект, 2004. – С. 448.

³ См.: Философский энциклопедический словарь. М. ИНФРА-М, 1997. – С. 364.

⁴ Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. / С. И. Ожегов – М.: Рус. яз., 1988. – С. 809.

⁵ Современный философский словарь / под общ. ред. Е. В. Кемерова. – М.: Академический проспект, 2004. – С. 695.

– определение самого понятия вещественных доказательств. Однако отправным моментом для исследования того или иного юридического термина должна служить позиция законодателя, закрепленная в соответствующих нормах.

Научное определение понятия предполагает анализ его сущности, содержания и отличительных признаков. В Уголовно–процессуальном кодексе РФ содержится целый ряд дефиниций, сформулированных именно таким образом. Например, ст. 74 УПК РФ, определяя понятие доказательства, указывает его важнейшие признаки. В ст. 81 УПК РФ дается нормативное определение вещественных доказательств, что предполагает раскрытие в нем содержания и смысла данного понятия. Однако вместо этого в законе указан не исчерпывающий перечень предметов, которые, по мнению законодателя, могут быть использованы как носители информации, имеющей значение для дела. Нам представляется, что в этом кроется одна из причин научных споров по данному вопросу, в этом же коренятся некоторые проблемы использования вещественных доказательств на практике.

В статье 81 УПК РФ отмечается:

«1. Вещественными доказательствами признаются любые *предметы*¹:

1) которые служили орудиями преступления или сохранили на себе следы преступления;

2) на которые были направлены преступные действия;

2.1) деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления;

3) иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела».

Обратимся к проектам УПК и посмотрим, как в них предлагалось сформулировать это понятие. В проекте Министерства юстиции ст. 72 «Вещественные доказательства» содержит определение, абсолютно идентичное определению, имеющемуся в ст. 81 ныне действующего кодекса².

¹ Курсив наш – Р.А.А.

² См.: Проект УПК РФ // Российская юстиция. – 1994. – № 11. – С. 50.

Что же касается проекта ГПУ, то здесь авторы предлагают отойти от перечисления объектов, которые могут стать вещественными доказательствами и просто говорят о том, что «вещественным доказательством может признаваться любой *предмет*¹, который по своим свойствам и признакам, происхождению, месту и времени обнаружения, имеющимся на нем следам происшествия может способствовать установлению обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела»². В сущности, мы видим, что изменилась лишь формулировка, а понимание вещественного доказательства как предмета осталось прежним.

Гражданский процессуальный Кодекс РФ в ст. 73 дает еще более широкое толкование понятия вещественных доказательств «Вещественными доказательствами являются предметы, которые по своему внешнему виду, свойствам, месту нахождения или по иным признакам могут служить средством установления обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела»³.

Кодекс об административных правонарушениях РФ в ст. 26.6 определяет, что «под вещественными доказательствами по делу об административном правонарушении понимаются орудия совершения или предметы административного правонарушения, в том числе орудия совершения или предметы административного правонарушения, сохранившие на себе его следы»⁴.

Таким образом, мы можем констатировать, что вещественные доказательства вышеперечисленные отрасли права определяют через понятие «предмет»⁵.

¹ Курсив наш – Р. А. А.

² Проект УПК РФ // Российская юстиция. – 1994. – № 9. – С. 75.

³ См.: Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. N 138-ФЗ (ГПК РФ) // СПС «Гарант-Максимум. ПРАЙМ». – Версия от 14 января 2008 г.

⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ (КоАП РФ) // СПС «Гарант-Максимум. ПРАЙМ». – Версия от 14 января 2008 г.

⁵ Кстати, уголовно-процессуальные кодексы ряда стран ближнего зарубежья также определяют понятие вещественных доказательств через «предмет» (ст. 158 УПК Республики Молдова, ст. 78 УПК Украины, ст. 96 УПК Республики Беларусь, ст. 121 УПК Республики Казахстан, ст. 203 УПК Республики Узбекистан).

Обратимся к мнениям ученых и выясним, как они понимают этот вопрос. Еще В. Д. Спасович¹ в 1861 г. определял вещественные доказательства как предметы служившие, орудиями преступления, испорченные или добытые посредством преступления. Несколько иную позицию по данному вопросу занимал И. Я. Фойницкий, который указывал: «преступная деятельность... производит разнообразные изменения во внешнем мире, оставляет в нем материальные следы, по которым можно судить о подлежащем судебному исследованию. Все такие изменения во внешнем мире, служащие материалом для исследования и разъяснения дела, образуют понятие вещественных доказательств»². «Вещественные доказательства могут быть оставляемы на самых разнообразных предметах внешнего мира...»³. Однако он также в ряде случаев ассоциировал понятие вещественных доказательств с предметами: «помимо непосредственных продуктов преступной деятельности, вещественными доказательствами, сопутствующими преступлению, могут быть и другие предметы внешнего мира, на которых остались изменения или признаки, свидетельствующие о способе его учинения, об обстановке события или о лицах, принимавших в них участие...»⁴

Позиция этих авторов основывалась на нормативных положениях Устава уголовного судопроизводства Российской Империи 1864 г., согласно которым вещественными доказательствами признавались: «поличное, орудие, коим совершено преступление, подложные документы, фальшивые монеты, окровавленные или поврежденные предметы, и, вообще все, найденное при осмотре места, при обыске или выемке, и могущее служить к обнаружению преступления и к улике преступника»⁵ (ст. 371 УУС).

¹ См.: Спасович В. Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством / В. Д. Спасович. – М.: ЛексЭст, 2001. С. 28.

² Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства / И. Я. Фойницкий. – СПб.: АЛЬФА, 1996. – С. 302.

³ Там же. – С. 303.

⁴ Там же. – С. 305.

⁵ Российское законодательство X-XX веков. – М., 1991. – Т. 8. Судебная реформа.

Сходное понимание вещественных доказательств можно обнаружить и в первых законодательных актах советской власти, например, в Положении о полковых судах, утвержденном Декретом СНК РСФСР от 10 июля 1919 г.¹ В ст. 89 данного Положения говорится о том, что «предметы найденные при осмотрах, обысках или выемках и могущие служить к выяснению обстоятельств дела, должны быть описаны, перенумерованы, упакованы, запечатаны и приобщены или доставлены в суд для приобщения к делу в качестве вещественных доказательств». Сходная позиция законодателя, фактически совпадающая с пониманием вещественных доказательств по УУС, закреплена в ст. 55 Положения о военных следователях от 30 сентября 1919 г.²

Более определенно о вещественных доказательствах говорится в ст. 26 Инструкции комиссиям по делам о несовершеннолетних, утвержденной в 1920 г. совместным Постановлением Наркомпроса, Наркомздрава и НКЮ:

«26. Вещественными доказательствами считаются: а) орудия преступления, предметы, добытые преступлением; б) предметы, носящие следы преступных действий; в) предметы, наличие которых при рассмотрении дела может служить для установления факта преступления или совершения его тем или иным лицом»³.

В УПК РСФСР редакции 1922 г. вещественные доказательства определяются не только как предметы, но и как документы: «Ст. 70. Вещественными доказательствами являются: предметы, которые служили орудиями совершения преступления, сохранили на себе следы преступления или которые были объектом преступных действий обвиняемого, а также все иные предметы и документы, которые могут служить средствами к обнаружению преступления и открытию виновных»⁴. В приведенной цитате усматриваются нормативно закреплённые признаки вещественных доказательств, которые были воспроизведены в тексте ст. 66 УПК РСФСР редакции 1923 г.⁵, и в незначительном из-

¹ СУ 1919 г. № 31–32, ст. 326.

² См.: История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры 1917-1954 гг.: Сборник документов / под ред. С. А. Голунского. – М., 1955. – С. 108.

³ Там же. – С. 146.

⁴ Там же. – С. 194.

⁵ Там же. – С. 257.

менении дошли до УПК РСФСР 1960 г., а затем были восприняты законодателем в период реформирования современного уголовно-процессуального законодательства.

В традиционном толковании большинства ученых-процессуалистов и криминалистов, исследовавших проблемы вещественных доказательств в период действия УПК РСФСР 1960 г., таких как К. Ф. Гуценко¹, В. П. Божьев², Р.С.Белкин³, А. Р. Белкин⁴, Н. А. Селиванов⁵, А. И. Винберг⁶ и др., вещественные доказательства понимаются как предметы материального мира, вещи, материальные носители процессуальной информации, так или иначе способствующие выяснению обстоятельств уголовного дела.

Аналогичное понимание вещественных доказательств отражено и во многих словарях:

«Вещественные доказательства – один из видов судебных доказательств в советском уголовном и гражданском процессах... Вещественными доказательствами являются те предметы, путем осмотра и исследования которых могут быть установлены факты, имеющие отношение к делу»⁷.

«Вещественные доказательства – предметы или материальные следы преступления, которые при их обнаружении или предъявлении, осмотре и исследовании могут быть источником и средством установления фактических обстоятельств по уголовному и гражданскому делу»⁸.

«Вещественные доказательства – приобщенные к делу постановлением дознавателя, следователя, прокурора или определением суда предметы, которые служили орудиями преступления или объектами преступных действий, носят на себе следы этих действий или перемещены в результате этих действий; ценности, нажитые преступным путем; все иные предметы,

¹ См.: Уголовный процесс: Учебник / под ред. К. Ф. Гуценко – М.: Зерцало, ТЕИС, 1996. – С. 127.

² См.: Уголовный процесс. Общая часть: Учебник / под ред. В. П. Божьева – М.: Спарк, 1997. – С. 142; Советский уголовный процесс: Учебник / под ред. В. П. Божьева. – М.: Юрид. лит., 1990. – С. 111.

³ См.: Криминалистика / под ред. Р. С. Белкина. М. 1999. – С. 149.

⁴ См.: Белкин А. Р. Теория доказывания / А. Р. Белкин. – М.: НОРМА-ИНФРА, 1999. – С. 15.

⁵ См.: Селиванов Н. А. Вещественные доказательства / Н. А. Селиванов. – М.: Юрид. лит. 1971. – С.6.

⁶ См.: Белкин Р. С. Криминалистика и доказывание (методологические проблемы) / Р. С. Белкин, А. И. Винберг. – М.: Юрид. лит., 1969. – С. 187.

⁷ Юридический словарь / под ред. П. И. Кудрявцева. – М.: Юрид. лит., 1956. Т. 1 – С. 100.

⁸ Большая медицинская энциклопедия / под ред. Б. В. Петровского. – М. 1976. Т. 4. – С. 171.

которые благодаря присущим им признакам или в связи с местом их нахождения могут служить средствами обнаружения преступлений и лиц, их совершивших, либо опровержения или смягчения обвинения, выяснения иных существенных обстоятельств уголовного дела»¹.

Анализ этих определений указывает на одну закономерность – и законодатель, и ученые сущность вещественных доказательств рассматривают через понятие «предметы», «вещи», которые каким-либо образом связаны с событием преступления, изъяты и приобщены к делу в установленном законом порядке. Попробуем разобраться, что понимается под терминами «вещь», «предмет».

В академическом словаре современного русского литературного языка слово «вещь» обозначает понятие о всяком неодушевленном предмете. Но вместе с тем это понятие резко ограничивается указанием на то, что обычно вещь – изделие человека².

В. Даль отмечает, что в широком смысле вещь – это все то, что доступно чувствам³. Такое же значение этого слова выделяет и ряд других словарей. Так, вещь – это «всякий предмет чувственного восприятия»⁴, «предметы, явления объективного мира, существующие вне нашего сознания»⁵, «всякое материальное явление, отдельный предмет, изделие»⁶, «вещь в юридическом смысле, предмет физического мира, могущий быть объектом права и т. п.»⁷.

Философский энциклопедический словарь содержит следующее понятие: «вещь – отдельный предмет материальной действительности, обладающий относительной независимостью и устойчивостью существования. Определенность вещи задается ее структурными, функциональными качествами и количественными характеристиками»⁸.

¹ Савицкий В. М. Уголовный процесс: Словарь-справочник / В. М. Савицкий, А. М. Ларин. – М.: Юридическая фирма КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 1999. – С. 23.

² См.: Словарь современного русского литературного языка. – М., 1951. Т. 2. – С. 109.

³ См.: Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. – М., 1955. – С. 307.

⁴ Словарь русского языка / под ред. А. П. Евгеньева. – М., 1957. Т. 1. – С. 204.

⁵ Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. М., 1935. Т. 1. – С. 180.

⁶ Радлов Э. Л. Философский словарь / Э. Л. Радлов. – М., 1913. – С. 456

⁷ Большая советская энциклопедия. – М., 1928. Т. 10. – С. 603.

⁸ Философский энциклопедический словарь / редкол.: С. С. Аверинцев, Э. А. Араб-Оглы, Л. Ф. Ильичев и др. – 2-е изд. – М.: Сов. энциклопедия, 1989. – С. 87–88.

Толковый словарь живого великорусского языка В. И. Даля указывает, что под вещью понимается «нечто, предмет, отдельная единица, всякая неодушевленная особь»¹.

Таким образом, в своем большинстве в словарях под понятием «вещь» понимается некий материальный предмет, имеющий количественные и качественные характеристики. В качестве этимологически близкого понятию «вещь» выступает понятие «предмет», содержание которого, однако, более широкое. Так, в словаре под редакцией Д. Н. Ушакова говорится, что это «всякое конкретное материальное явление, воспринимаемое органами чувств как нечто существующее особо, как субстанция, как вместилище каких-нибудь свойств, качеств»². В словаре С. И. Ожегова предмет также определяется как «всякое материальное явление – вещь»³.

Философский словарь содержит понятие предмета как «категории, обозначающей некоторую целостность, выделенную из мира объектов в процессе человеческой деятельности и познания»⁴. Совершенно очевидно, что это те же понятия, которые связаны со словом «вещь». Более того, философский словарь говорит, что «в соответствии с материальной или идеальной природой объекта, соотносящегося с данным предметом, последний может быть материальным (например, живой организм, электромагнитное поле или Галактика как предмет познания) или идеальным (математическая формула, концептуальный образ, взятые как предмет познания)»⁵. Итак, понятием «предмет» можно объять как материальные, так и идеальные объекты, что совершенно не применимо к вещественным доказательствам.

На наш взгляд, было бы неправильно рассматривать понятия «вещь», «предмет» как синонимы понятия «вещественное доказательство». Дело в том, что все вышеперечисленные тезисы из словарей подтверждают лишь то, что синонимами являются понятия «вещь» и «предмет», и эти понятия не следует отождествлять с понятием «вещественное доказательство». Кроме то-

¹ Толковый словарь живого великорусского языка В. И. Даля / сост. Н. В. Шахматова и др. – СПб.: ИД «Весь», 2004. – С. 82.

² Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. – М., 1955. – С. 604.

³ Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Рус. яз., 1988. – С. 470.

⁴ Философский энциклопедический словарь / редкол.: С. С. Аверинцев, Э. А. Араб-Оглы, Л. Ф. Ильичев и др. – 2-е изд. – М.: Сов. энциклопедия, 1989. – С. 505.

⁵ Там же. – С. 505.

го, словари – это еще не критерий истины. С течением времени меняется понимание тех или иных слов, и словари тоже должны учитывать эти изменения. Например, понимание В. И. Далем слова «вещь» – это всякий предмет чувственного восприятия. Однако при таком подходе за пределами границ исследования останутся изымаемые с мест происшествия микрообъекты. Ведь они недоступны для чувственного восприятия, без использования особых приборов.

Следует согласиться с мнением Ю. В. Худяковой о том, что «с развитием научно–технического прогресса и развитием экспертных исследований понятие вещественных доказательств как предмета (вещи) является весьма условным»¹.

Прав В.Я. Колдин в том, что «под классическое определение «предметы» как индивидуально–определенные тела, имеющие устойчивые пространственные границы, не подпадает обширная область вещественных объектов, исследуемых методами современной судебной экспертизы. К ним относятся материалы, вещества, материальные комплексы, ареалы, источники происхождения, запахи, производственные и энергетические процессы. Такая терминология закона препятствует использованию современных технологий процессуального доказывания»².

М.М. Выдря отмечал удачность названия вещественные доказательства, так как этот термин, в целом, правильно отражает природу и специфику этого вида доказательств³. Иначе считал Р.С. Белкин, который писал: «В перечне источников доказательств обращает на себя внимание название одного из них «вещественные доказательства». С терминологической точки зрения налицо тавтология: источником доказательств служат вещественные доказательства, доказательства являются источником самих себя»⁴. Он считал, что правильнее было бы говорить о таком источнике доказа-

¹ Худякова Ю. В. Вещественные доказательства в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук / Ю. В. Худякова. – Челябинск. 2006. – С. 46.

² См.: Вещественные доказательства: Информационные технологии процессуального доказывания / под общ. ред. д. ю. н., проф. В. Я. Колдина. – М.: Издательство НОРМА, 2002. – С. 1.

³ См.: Выдря М. М. Вещественные доказательства в советском уголовном процессе / М. М. Выдря. – М., 1955. – С. 15.

⁴ Белкин Р. С. Собрание, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы / Р. С. Белкин. – М., 1966. – С. 15.

тельств, как вещь, предмет, вещественные образования. Р. С. Белкин сделал ценное замечание о том, что доказательством является не сама вещь, а ее свойства¹.

А.А. Эйсман указывал на то, что «вещественными доказательствами являются предметы, как бы вырванные из контекста той обстановки, в которой они находились, и это ограничивает объем информации, которую можно извлечь, непосредственно наблюдая подобный предмет»². Из наблюдения свойств самого предмета невозможно сделать выводы о том, где, когда и при каких обстоятельствах он был обнаружен, каким образом был изъят и приобщен к делу. А именно эти сведения, чаще всего и указывают на связь вещественного доказательства с событием преступления или на достоверность его происхождения.

Основной причиной зачастую синонимичного употребления таких понятий как «вещественное доказательство», «вещь» и «предмет», является недостаточно полный учет всех тех объектов, которые на практике изымаются в качестве вещественных доказательств.

Этимология понятия «вещественное доказательство» предполагает главным, специфическим его признаком – вещественность (материальность) объекта. Такого же мнения придерживается В.Д. Дорохов: «Вещественные доказательства свое наименование получили в законодательстве, теории и практике из-за вещественных, материальных свойств предмета, через которые предмет (вещь) объективно связан с обстоятельствами, подлежащими доказыванию. Свойства, состояния материальных объектов были положены и в основу взглядов на природу вещественных доказательств и стали единственным признаком, с которым связывалось понятие вещественного доказательства»³.

Вещественность предмета обычно понимают как то, что он имеет четкую материально фиксированную структуру, и, чаще всего, вещественное доказательство определяют как предмет. Именно это их качество,

¹ Там же. – С. 16.

² Эйсман А. А. Заключение эксперта. Структура и научное обоснование / А. А. Эйсман. – М., 1967. – С. 131.

³ Дорохов В. Я. Природа вещественных доказательств / В. Я. Дорохов // Советское государство и право. 1971. № 10. – С. 109.

на наш взгляд, стало причиной неправильного их понимания. Действительно, основная масса вещественных доказательств имеют четкую пространственно–временную локализацию (нож, ружье, гильза, замок со следами взлома, взрывное устройство и т. д.).

Однако так бывает не всегда. Многие объекты, изымаемые в качестве вещественного доказательства, не имеют такой структуры и находятся в природе в различном агрегатном состоянии (газы, жидкости, сыпучие вещества). Такие объекты, на наш взгляд, предметами, в их обыденном понимании не являются. Тем не менее, это вовсе не значит, что вещественные доказательства не обладают признаком вещественности. Все дело в понимании этого признака. Вещественность, как свойство, означает, что эти объекты присущи материальному, окружающему нас миру. Иными словами **вещественность можно определить как принадлежность объекта, обладающего таким свойством, материальному миру и независимость его существования от воли и сознания человека.**

Именно такое понимание признака вещественности нам видится наиболее правильным. Это позволяет вовлечь в сферу уголовно-процессуального доказывания широкий круг объектов материального мира, которые в силу своих специфических свойств формально не подпадают под определение «предмета».

Ведь под предметом понимают «вещи, имеющие устойчивое внешнее строение (границы), характеризующиеся размерами, формой, цветом, весом, запахом и иными признаками».¹

Весь этот спор имеет важное практическое значение, так, как неверное понимание вещественности может повлечь за собой серьезные процессуальные последствия. Как мы указали выше, традиционное понимание вещественного доказательства как предмета не включает в себя жидкие, сыпучие и газообразные вещества. Если использование такого рода объектов не предусмотрено законом, то результаты их исследований могут быть признаны не имеющими юридической силы. В случае пользования поня-

¹ Вещественные доказательства: Информационные технологии процессуального доказывания / под общ. ред. д. ю. н., проф. В. Я. Колдина. – М.: Издательство НОРМА, 2002. – С. 7.

тием вещественного доказательства существующего в ныне действующем законодательстве, подобные объекты не могут быть признаны в качестве источника получения доказательств, т. к. они не подходят по своим свойствам ни под один из источников, указанных в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, а их перечень в законе является исчерпывающим. Таким образом, их следует исключать из средств доказывания на основании ст. 75 УПК РФ как доказательства, полученные с нарушением закона, а, следовательно, содержащиеся в них сведения не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ.

Принимая во внимание вышесказанное, можно практически исключить из источников доказательств заключения экспертов, полученные в результате таких экспертных исследований, как одорологические, физико-химические исследования нефтепродуктов и горючесмазочных материалов, потожировых веществ, животных масел и жиров, наркотических веществ, лакокрасочных покрытий, выделений человека, взрывчатых веществ, микрообъектов, спирто-содержащих жидкостей, многих пищевых продуктов, семян растений, психотропных веществ и других, связанных с этими специфическими объектами экспертиз.

Между тем на практике нередко подобные объекты вовлекаются в сферу уголовно-процессуального доказывания, подвергаются экспертному исследованию, результаты которого успешно используются как доказательства по уголовным делам. Можно констатировать, что законодательная формулировка понятия вещественных доказательств не учитывает реальных потребностей практики, создает «препятствия» для применения в доказывании широкого круга объектов материального мира, обладающих, зачастую, большой информативностью.

Разрешение этой конфликтной ситуации мы видим в том, чтобы использовать в качестве синонима «вещественное доказательство» понятие «объект». «Объект – это то, что существует вне нас и независимо от нашего сознания, явления внешнего мира, материальной действитель-

ности»¹. Этот термин, на наш взгляд, более четко отражает, то, что вкладывается в понятие «вещественное доказательство».

Под объектом в философии понимают «характеристики реальности, на которую человек обращает свою деятельность или направляет свое познание. Объект – часть бытия, противостоящая человеку в его познании, или деятельности, обуславливающее эту деятельность обстоятельство, из которого человек вынужден исходить»². «Объект – то, что противостоит субъекту в его предметно–практической и познавательной деятельности»³. Исходя из вышеперечисленных определений объекта, нам кажется правильным понимать объект как нечто существующее вне нас и противоположное субъекту, т. е. сознанию, внутреннему миру как действительное, как часть внешнего мира⁴.

Согласно проведенному нами опросу большинство дознавателей и следователей определяют вещественное доказательство как предмет (60% из всех опрошенных), и только 40 % понимают под вещественными доказательствами объект. Такая ситуация, по нашему мнению, складывается, исходя из инерционности сознания респондентов, причиной чего является определение, заложенное в ст. 81 УПК РФ.

Справедливости ради необходимо отметить, что в науке уголовно-процессуального права высказывалось и мнение о сущности вещественных доказательств, отличающееся от традиционного подхода (определения через понятие «предмет»). Так, В.Л. Будников полагает, что «вещественными доказательствами по уголовному делу должны признаваться не отдельно взятые предметы или документы, а любые сведения, полученные в процессе их обнаружения и исследования, которые, содержась в соответствующих процессуальных документах, позволяют субъектам доказывания устанавливать действительную картину произошедшего в прошлом криминального события.

¹ Ожегов С. И. Указ раб. – С. 354.

² Современный философский словарь / под общ. ред. Е. В. Кемерова. – М.: Академический проспект, 2004. – С. 480.

³ Философский энциклопедический словарь / редкол.: С. С. Аверинцев, Э. А. Араб–Оглы, Л. Ф. Ильичев и др. – 2–е изд. – М.: Сов. энциклопедия, 1989. – С. 437.

⁴ См.: Краткая философская энциклопедия. – М.: Прогресс, Энциклопедия, 1994. – С. 313–314.

Вещественное доказательство в таком случае никогда не может быть представлено в качестве отдельного, единичного доказательства по уголовному делу. Вещественным доказательством может быть только достаточная совокупность однородных единичных доказательств, основой (матрицей) которых является определенный предмет»¹. Такой подход приводит его к выводу о необходимости переформулирования нормативного определения вещественных доказательств в ч. 1 ст. 81 УПК РФ: «Вещественными доказательствами являются любые сведения, полученные в процессе исследования предметов и документов, которые служили орудием преступления, либо на которые были направлены преступные действия»².

Позиция В.Л. Будникова нам представляется не бесспорной. Во-первых, под термином «вещественные доказательства» в контексте ст. 74 и 81 УПК РФ законодатель понимает специфический вид доказательств, источник сведений по уголовному делу. Во-вторых, если под вещественными доказательствами понимать сведения, полученные в процессе исследования предметов и документов, то источником этих сведений в конечном итоге становится соответствующее заключение эксперта, протокол осмотра предмета. И при таком подходе вообще отпадает необходимость в выделении самостоятельного доказательственного значения указанных источников, раз сведения, содержащиеся в них в связи с исследованием предметов, образуют вещественное доказательство как совокупность однородных доказательств. В-третьих, позиция В.Л. Будникова ведет к необоснованному «затягиванию» процесса возникновения в деле вещественного доказательства: «только тогда, когда на основе совокупности соответствующих сведений об объекте будет сформирован весь комплекс однородных единичных доказательств, устанавливающих определенные обстоятельства предмета доказывания по уголовному делу, можно говорить о возникновении вещественного доказательства...»³. В связи с этим напрашиваются закономерные вопросы: а что тогда приобщается к уголовному делу, если еще нет вещественного доказательства? Как обеспечить сохранность объ-

¹ Будников В. Л. Вещественные доказательства в уголовном судопроизводстве: монография / В. Л. Будников; Урюп. фил. ВолГУ. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005. – С. 22.

² Там же. – С. 23.

³ Там же. – С. 30–31.

ектов материального мира, обладающих необходимыми для доказывания по уголовному делу свойствами, если процессуальный режим вещественного доказательства на них пока не распространяется из-за длительного процесса формирования вещественного доказательства? Данные вопросы подтверждают противоречивость позиции В.Л. Будникова. Полагаем, что **более правильным, соответствующим закону, будет понимание вещественного доказательства как диалектического единства формы и содержания, где формой выступает объект материального мира, обладающий специфическими свойствами, а содержанием является информация определенного рода, возникшая в связи с расследуемым событием.**

Понятие вещественного доказательства неразрывно связано с его природой как форма и содержание любого объекта. Поэтому рассмотрение понятия вещественного доказательства следует раскрывать вместе с его природой. Рассмотрение природы вещественного доказательства необходимо производить через его внутренние и внешние формы, через его свойства и признаки.

Под свойством вещи понимают «онтологическое понятие, отвлеченное от способа его познания»¹, «проявлением качества предмета»², «то, что характеризует саму вещь, что выявляется в ее взаимоотношениях с другими вещами и явлениями»³, «отношение»⁴. А.И. Уемов делит свойства вещи на две группы. Свойства одной группы образуют границу данной вещи, ибо с исчезновением их данная вещь превращается в другую. Эти свойства именуется качествами. Вторая группа свойств, просто свойства, которые не являются существенными, являясь внешними, поверхностными⁵.

А.А. Эйсман указывает на то, что понятие «признак вещи» в отличие от понятия «свойства» разработан логикой⁶. Признаком в логике называют показатель или примету, по которому можно узнать вещь. Другими слова-

¹ Эйсман А. А. Заключение эксперта. Структура и научное обоснование / А. А. Эйсман. – М., 1967. – С.35.

² Руткевич М. Н. Диалектический материализм / М. Н. Руткевич. – М., 1959. – С.331.

³ Белкин Р. С. Собрание, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы / Р. С. Белкин. – М., 1966. – С. 15.

⁴ Кертэс И. Основы теории вещественных доказательств / И. Кертэс. – М., 1973. – С. 8.

⁵ См.: Уемов А. И. Вещи, свойства и отношения / А. И. Уемов. – М., 1963. – С.39.

⁶ Там же. – С.36.

ми, признак — это внешнее проявление свойства вещи. Путь для ее узнавания, изучения и распознавания. Свойством же является «качество, признак, составляющий отличительную особенность кого–чего–нибудь»¹.

Любой вид доказательств имеет специфические, только ему присущие, особенности формы и содержания, признаки. Знание этих особенностей позволяет определить круг тех объективных и субъективных факторов, которые могут или благоприятствовать правильному отражению фактов объективной действительности, или вести к их искажению². Вещественные доказательства, как один из видов доказательств, также имеют свои специфические признаки.

В научной литературе авторы по-разному выделяют количество признаков, свойственных вещественным доказательствам. Так, Н. А. Селиванов для вещественных доказательств определяет четыре признака: «1) вещественный характер, материальность объекта. Причем рассматриваемое понятие применимо только к неживым объектам и животным. Вещественным доказательством не считается человек, несущий на себе следы преступления. В данном случае вещественными доказательствами являются сами следы; 2) наличие прямой или косвенной связи с расследуемыми обстоятельствами; 3) способность предмета содействовать установлению наличия или отсутствия того или иного элемента состава преступления; 4) приобщение к делу в качестве вещественного доказательства предмета постановлением следователя или определением суда. Чтобы быть вещественным доказательством, предмет должен обладать совокупностью признаков, достаточной для установления его связи с расследуемыми обстоятельствами»³. Такого же мнения придерживаются Д. А. Лопаткин⁴ и В. А. Пономаренков⁵. *Эту точку зрения разделили также 26 % опрошенных нами следователей и дознавателей.*

¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. – М.: Рус. яз., 1988. – С. 575.

² См.: Теория доказательств в советском уголовном процессе / под ред. Н. В. Жогина. – М.: Юрид. лит., 1973. – С. 638.

³ Селиванов Н. А. Вещественные доказательства / Н. А. Селиванов. – М.: Юрид. лит., 1971. – С. 10.

⁴ См.: Лопаткин Д. А. Вещественные доказательства (Процессуальные и криминалистические аспекты): дис. ... канд. юрид. наук / Д. А. Лопаткин. – Краснодар, 2003. – С. 32.

⁵ См.: Пономаренков В. А. Проблемы представления и использования доказательств в уголовном процессе: автореф. дис... канд. юрид. наук / В. А. Пономаренков. – Саратов, 1998. – С. 18.

Проанализируем вышеуказанные признаки.

Первый признак, указанный Н. А. Селивановым «вещественный характер и материальность объекта», при отнесении объектов к вещественным доказательствам, по мнению Н. Н. Егорова, является довольно неопределенным и не является признаком, присущим исключительно вещественным доказательствам¹. В ст. 74 УПК РФ указан еще один вид доказательств, которые обладают таким же свойством, – это иные документы. Хотя если рассматривать только материальную форму доказательства, в которую оно облекается при приобщении к делу, то под этот признак попадают заключения эксперта и специалиста, протоколы следственных и судебных действий. Таким образом, по сути, из всего списка доказательств, данный признак исключает лишь показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта и специалиста, да и то они ведь тоже должны фигурировать в деле уже в материальной форме, в виде протоколов допросов этих лиц или иных процессуальных документов.

Спорным, на наш взгляд, является мнение Н. А. Селиванова о том, что в эту категорию не следует включать людей и животных. В частности В. Д. Арсеньев и В. Я. Колдин² придерживаются противоположной точки зрения и относят к числу вещественных доказательств место происшествия, труп, тело живого человека, не зафиксированные материальные вещества, воспринимаемые по запаху, и некоторые другие объекты³. Если понимать вещь, как всякий предмет чувственного восприятия или как предметы, явления объективного мира, существующие вне нашего сознания, то становится неясным, почему человек не входит в понятие вещественных доказательств. Если исключить его по признаку одушевленности, и рассматривать в качестве вещественных доказательств лишь следы на его теле, то из этой группы следует исключить и животных, ведь они не менее живые, чем человек. Для того чтобы разрешить эту проблему, на наш взгляд, сле-

¹ См.: Егоров Н. Н. Вещественные доказательства в следственной и экспертной практике: Монография / Н. Н. Егоров. – М.: ВНИИ МВД России, 2003. – С. 23.

² См.: Вещественные доказательства: Информационные технологии процессуального доказывания / под общ. ред. д. ю. н., проф. В. Я. Колдина. – М.: Издательство НОРМА, 2002. – С. 8.

³ См.: Арсеньев В. Д. Вопросы теории вещественных доказательств в советском уголовном процессе / В. Д. Арсеньев // Труды Иркутского университета им. Жданова, т. XXII. – Иркутск, 1957. – С. 94.

дует учитывать разные признаки и качества рассматриваемых нами объектов. Что касается предметов неодушевленных – то здесь проблем нет, все они могут стать, при сочетании определенных условий, вещественными доказательствами. Хотя, это мнение не разделяют процессуалисты ряда государств. Например, уголовно–процессуальное законодательство ФРГ к вещественным доказательствам относит объекты осмотра и документы. «В качестве объектов осмотра служат не только материальные предметы, но и физические лица, различные процессы (вещи, предметы, живые лица, трупы). Это обуславливает и специфические формы осмотра. Он может производиться с помощью любого органа чувств (зрения, слуха, обоняния, осязания). Для понятия документа, наоборот характерно его узкое толкование только как письменного документа»¹. Иными словами, к вещественным доказательствам относят все, что можно исследовать при помощи наших органов чувств. Основная проблема возникает при отнесении к категории вещественных доказательств живых организмов. На наш взгляд, не верным будет называть человека вещественным доказательством. Причина такого ограничения состоит в главном качестве, отличающем его от животных и от предметов – в его разумности. Это основное качество, выделяющее его из общей группы объектов материального мира. Если исходить из этого положения, то становится ясным, почему в уголовном процессе является общеобязательным соблюдение норм этики при производстве всех следственных действий. Кроме того, на наш взгляд, следует согласиться с мнением М. Б. Вандера² о том, что это же основание не позволяет применять к человеку процессуальные правила работы с вещественными доказательствами.

Второй и третий признаки вещественных доказательств, указанные Н. А. Селивановым, по сути своей означают одно и то же, ведь способность предмета содействовать установлению наличия или отсутствия того или иного элемента состава преступления означает и то, что он прямо или косвенно связан с расследуемыми обстоятельствами. Третий признак несколь-

¹ Ковалев М. А. Книга о теории доказательств в уголовном процессе ФРГ / М. А. Ковалев // Вестн. моск. ун-та. Сер.11, Право. – 1995. – № 2. – С. 87–88.

² См.: Вандер М. Б. Следственный осмотр предметов: дис. ... канд. юрид. наук / М. Б. Вандер. – М., 1967. – С. 15.

ко шире второго и включает его в себя, так как любой предмет, способствующий установлению состава преступления, так или иначе, связан с событием преступления. Более того, если тот или иной объект, вводимый в дело в качестве вещественного доказательства, не связан с событием преступления, то естественно, что он не может способствовать установлению какого-либо элемента состава преступления. Кроме того, эти признаки также не являются присущими только вещественным доказательствам вследствие того, что любой из видов доказательств, указанных в ст. 74 УПК РФ, так или иначе, связан с расследуемыми обстоятельствами и содействует установлению наличия или отсутствия того или иного элемента состава преступления. В противном случае эти доказательства не было бы смысла собирать.

Четвертый признак, указанный Н. А. Селивановым, – приобщение предмета к делу постановлением следователя или определением суда, указан в ч. 2 ст. 81 УПК РФ в качестве обязательного условия для признания объекта вещественным доказательством. Однако при внимательном рассмотрении видно, что **он не присущ самому объекту, который мы приобщаем в качестве вещественного доказательства. Это скорее не свойство вещественного доказательства, а способ процессуального оформления. Поэтому, на наш взгляд его не следует рассматривать в качестве признака вещественных доказательств.**

Кроме того, при применении вышеуказанного положения на практике следователи и дознаватели зачастую сталкиваются с определенными трудностями. Следует согласиться с мнением Н. Громова и И. Бабурина о том, что следователь или иное лицо, производящее то или иное следственное действие, направленное на получение вещественных доказательств, не всегда знает, как изымать тот или иной объект: как вещественное доказательство или как документ¹. С. Пашин, подобные ошибки называет «пороком в оформлении»². Это подтверждают данные проведенного нами опроса: 50

¹ См.: Громов Н. Использование материалов технической записи в уголовном процессе / Н. Громов, И. Бабурина // Законность. – 2001. – № 7. – С. 9.

² Пашин С. Основания оспаривания допустимости доказательств стороной защиты / С. Пашин // Уголовный процесс. – 1998. – № 1. – С. 60.

% следователей и дознавателей всегда были уверены в статусе объекта, приобщаемого к уголовному делу в качестве вещественного доказательства или в качестве документа; 38 % зачастую были уверены в этом, и у 12 % опрошенных данное действие вызывало чаще всего серьезные затруднения.

Так, 20 января 2004 г. следователем СУ при УВД г. Невинномысска с согласия прокурора было возбуждено уголовное дело № 24534. В ходе расследования установлено, что 13.01.2004 г. к потерпевшей С. пришла неустановленная женщина, которая назвалась представителем губернатора Ставропольского края А. Л. Черногорова и пояснила, что принесла подарок от губернатора, за доставку которого С. необходимо заплатить деньги в размере 850 рублей. Из показаний потерпевшей следовало, что она была очень взволнована вниманием со стороны губернатора, поэтому сразу передала указанную сумму мошеннице, а она передала С. коробку, которую последняя вскрыла после ее ухода. В коробке оказались мятые газеты и две бутылки минеральной воды. Кроме того, женщина оставила С. документ, который имел название «квитанция об оплате». На этом документе имелась надпись, выполненная чернилами синего цвета – «850 руб.», а так же оттиск печати, выполненной красителем темно-синего цвета, с изображением Герба России и надписью «Представитель губернатора Ставропольского края». Данный документ был изъят следователем в ходе осмотра места происшествия – квартиры С. Следователь столкнулся с проблемой: в качестве чего приобщать к делу вышеуказанный документ. И только после проведения технико-криминалистической экспертизы следователь приобщил его к делу в качестве вещественного доказательства, т. к. в нем были обнаружены признаки частичной подделки¹.

Н. В. Жогин, А. М. Ларин и др.² выделяют еще один признак, который, по их мнению, является обязательным элементом процессуальной формы вещественных доказательств – это «объект, приобщенный в «нату-

¹ Архив Невинномысского городского суда. Уголовное дело № 24534.

² См: Теория доказательств в советском уголовном процессе / под ред. Н. В. Жогина. – М.: Юрид. лит., 1973. – С. 648; Ларин А. М. Работа следователя с доказательствами / А. М. Ларин. – М., 1966. – С. 56; Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса / М. С. Строгович. – М., 1968. – Т. 1. – С. 455–456.

ре». При этом подчеркнуто, что только совокупность указанных элементов обуславливает превращение объекта, могущего быть вещественным доказательством, в вещественное доказательство. М. Б. Вандер считает, что без изъятия и приобщения предмета, в натуре, нельзя обеспечить возможность его непосредственного изучения в доказательственных целях¹. Однако, данная точка зрения не бесспорна. Последний элемент сформулирован не очень удачно и требует дополнений. Дело в том, что объект «в натуре» приобщается не всегда. Так ч. 2 ст. 82 УПК РФ предусматривает ситуации, когда вещественные доказательства могут и не храниться в уголовном деле ввиду их громоздкости, сложности обеспечения надлежащих условий безопасности и длительности их хранения. Кроме того, документы также приобщаются к делу «в натуре». Так, что этот признак не является признаком присущим только вещественным доказательствам.

Некоторые авторы наряду с вышеуказанными признаками выделяют также и дополнительные признаки вещественных доказательств. Так, А. П. Рыжаков отмечает, что имеющая отношение к делу информация воспринимается объектом внешнего мира не в момент производства следственного (судебного) действия, а за рамками уголовного процесса². *Необходимость выделения данного признака подтвердили 18 % проанкетированных нами следователей и дознавателей.* Действительно, объекты материального мира, как правило, воспринимают информацию, имеющую отношение к делу, еще до начала производства проверки по поступившему сообщению в стадии возбуждения уголовного дела, т. е. за рамками уголовного процесса. Даже если эта информация возникает после возбуждения уголовного дела, то, все-таки до того момента, как этот объект получит статус вещественного доказательства. Однако ведь тоже самое можно сказать и о показаниях потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого, а также и об иных документах: ведь они воспринимают информацию, имеющую отношение к делу, за рамками уголовного процесса.

¹ См.: Вандер М. Б. Следственный осмотр предметов: дис. ... канд. юрид. наук / М. Б. Вандер. – М., 1967. – С. 15.

² См.: Рыжаков А. П. Уголовно-процессуальное доказывание: понятие и средства / А. П. Рыжаков – М.: 1997. – С. 111.

Поэтому данный признак также не будет являться присущим исключительно вещественным доказательствам.

На наш взгляд, одним из признаков отличающих вещественные доказательства от других доказательств, является то, что **фактические данные, имеющие отношение к делу, содержатся в вещественном доказательстве в его внешних признаках, а не в словесной или иной знаковой форме.** Этот признак отличает вещественные доказательства от всех других доказательств, и, прежде всего, от иных документов от вещественных доказательств. *С наличием данного признака у вещественных доказательств согласились 10 % опрошенных нами следователей и дознавателей.*

Все доказательства, перечисленные в ст. 74 УПК РФ, кроме вещественных доказательств, передают вербальную информацию, т. е. словесную, но закрепленную в материальной форме: например, показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, заключения и показания эксперта и специалиста, протоколы следственных и судебных действий. Даже в документах следователю важно именно их содержание, т. е. смысл того или иного текста, а в вещественных доказательствах его интересует прежде всего скрытая в нем информация невербального характера. Таким образом, **одним из главных отличительных признаков вещественного доказательства от других доказательств является невербальность содержащейся в нем информации¹.**

Вещественные доказательства, как и любые другие доказательства, являются носителями определенной информации. В связи с этим возникает вопрос: отличается ли она от информации, которая содержится в других видах доказательств, и каковы способы ее возникновения, изъятия и сохранения? Следует согласиться с мнением Ю. В. Худяковой о том, что содержанием вещественного доказательства является информация, отражающаяся в свойствах предмета и следа, непосредственно

¹ Под вербальным способом следует понимать – словесный, устный, относящийся к звуковой человеческой речи (см.: Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. – М.: Рус. яз., 1987. – С. 61; Словарь лингвистических терминов. Изд. 2. – М. Эдиториал УРСС, 2004. – С.73; Немов Р. С. Психология: Учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений: В 3 кн. – 4-е изд. / Р. С. Наемов. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. – кн. 1: Общие основы психологии. – С. 654).

отображающая событие преступления¹. Информация в вещественных доказательствах возникает путем ее отражения в результате взаимодействия различных объектов материального мира друг с другом. «Отражение – это всеобщее свойство материи, заключающееся в способности объектов воспроизводить с различной степенью адекватности признаки, структурные характеристики и отношения других объектов»². Свойство отражения составляет основу процесса познания человеком действительности, «поскольку отражение присуще всей материи, всякий материальный процесс отражается в других материальных процессах, связанных с ним»³.

Для того чтобы получить информацию о событии, мы должны выделить связанные с ним изменения. Связь изменений с событием существует объективно. Изменения в среде, связанные с событием, есть результат взаимодействия между ними, результат отражения события в среде. Только по ним можно судить о содержании события. В неживой природе отражение проявляется в изменениях внешнего вида, физического состояния, химического состава отражающего объекта. Так, в результате преступления на месте происшествия могут остаться следы орудия взлома, обуви, транспортных средств, отпечатки пальцев рук, пятна крови и т. п.⁴.

Ярче всего это проявляется в следах-отображениях, т. е. в следах, образовавшихся при взаимодействии двух объектов друг с другом, это могут быть следы рук, ног, транспортных средств, орудий взлома и инструментов, зубов, одежды и т. д. При взаимодействии двух объектов друг с другом, как минимум, на одном из них неизбежно остаются следы, имеющие различные формы и свойства. Эти следы и содержат в себе информацию, имеющую значение для дела.

Таковую же информацию несут на себе различные предметы и вещества, которые использовались при совершении преступления (пуля, гильза,

¹ См.: Худякова Ю. В. Вещественные доказательства в уголовном процессе: дис... канд. юрид. наук / Ю. В. Худякова. – Челябинск, 2006. – С. 54.

² Психология. Словарь / под ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – М.: Политиздат, 1990. – С. 258.

³ См.: Белкин Р. С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 1: Общая теория криминалистики / Р. С. Белкин. – М.: Юрист, 1997. – С. 119.

⁴ См.: Алиев Т. Т. Понятие и свойства доказательств / Т. Т. Алиев, Н. А. Громов, Н. П. Царева // Юрист. – 2003. – № 2. – С. 11.

окурков, обнаруженные на месте происшествия, масло, капавшее из-под картера автомобиля, бензин, использовавшийся при поджоге здания и т. д.). Естественно, все эти объекты несут на себе ценную для дела информацию. Но какую? **Информация в них является невербальной, т. е. бессловесной.** Следовательно, эта информация почти никогда не находится в самом вещественном доказательстве в том виде, как она потом используется в деле (протоколы осмотра вещественного доказательства, допроса, заключение эксперта и т. д.). Исключением, пожалуй, могут лишь являться какие-либо рукописные записи, принятые к делу в качестве вещественного доказательства, или аудиовидеозаписи, в которых информация заключена в вербальной форме. Но даже эти объекты прослушиваются, и затем их форма и содержание описывается в протоколе осмотра вещественного доказательства.

Чаще всего информация, запечатленная в вещественных доказательствах, может быть получена только после тщательного их изучения и исследования. Например, информация, полученная при первоначальном осмотре следов рук, обнаруженных на месте происшествия, будет минимальной. Их осмотром, к примеру, можно установить, тип, вид папиллярного узора, механизм слеодообразования, способ проникновения в помещение. Однако неразрешенным останется вопрос об их принадлежности преступнику или иному лицу. Для того чтобы извлечь из них максимально полезную информацию, необходимо произвести ряд следственных и оперативно-розыскных действий, таких как изъятие образцов следов рук у лиц, возможно, их оставивших, допрос свидетелей, потерпевших, производство дактилоскопической экспертизы.

Таким образом, исчерпывающая информация, содержащаяся в вещественных доказательствах, вследствие своей невербальности не может быть изъята из них непосредственно при производстве какого-либо одного следственного действия. Из-за этого свойства многие объекты, сохранившие на себе информацию, имеющую значение для дела, вообще не изымаются, т. к. следователь, в силу различных причин, просто не

знает о том, что этот объект действительно хранит в себе какую-либо ценную для дела информацию.

Аналогичное мнение ранее высказывал и А. И. Трусов, отмечавший, что «информация, содержащаяся в вещественном доказательстве, требует истолкования, расшифровки. Чтобы извлечь сообщение, т. е. заставить, как бы заговорить «немного свидетеля», нужно найти другие данные и сопоставить их между собой. Для этого вещественные доказательства в совокупности с другими данными по делу анализируются, подвергаются исследованию (осматриваются, предъявляются свидетелям, потерпевшим, обвиняемому, иногда подвергаются экспертному исследованию и т. п.). Подобным путем удастся извлекать, например, данные о том, что предмет служил орудием преступления, был объектом преступных действий и т. п.»¹. Подобной же точки зрения придерживался Е. Б. Калькис, полагавший «что само по себе вещественное доказательство не содержит полной информации об устанавливаемых им фактах и требует проведения ряда следственных действий для установления его относимости к делу, а ... изъятие вещественного доказательства, как правило, затрагивает права и интересы граждан», что «в целях дополнительной процессуальной гарантии соблюдения прав и интересов граждан обязывает следователя сформулировать свой вывод об относимости предмета к делу в специальном постановлении о приобщении его к делу в качестве вещественного доказательства»².

На полноту восприятия могут влиять многочисленные как внешние, так и внутренние факторы, например, освещенность, время суток, внутреннее состояние человека: страх, усталость, алкогольное опьянение и т. д.

Кроме того, уже воспринятая информация обязательно подвергается интерпретации (это так называемые процессы забывания, воображения которые неизбежно происходят с течением времени). Далее, при передаче уже воспринятой информации о совершенном преступлении следователю, снова происходит искажение: это может быть и выборочность пе-

¹ Теория доказательств в советском уголовном процессе / под ред. Н. В. Жогина. – М.: Юрид. лит, 1973. – С. 635.

² Калькис Е. Б. Фиксация вещественных доказательств (методологические, процессуальные и криминалистические проблемы): дис. ... канд. юрид. наук / Е. Б. Калькис. – М., 1972. – С. 349–350.

редачи самой информации (умалчивание об обстоятельствах которые, по мнению потерпевшего, не имеют значения для дела, или о собственном неблагоприятном поведении), и интерпретация воспринятой информации, и, наконец, дача заведомо ложных показаний по различным мотивам (жалость к преступнику, стыд, страх и т. д.).

В принципе, интерпретация информации, отобразившейся в вещественных доказательствах, начинается только с момента обнаружения их следователем, а в личных доказательствах она начинается уже с момента возникновения этой информации.

Конечно же, и вещественные доказательства не настолько зеркально передают информацию, и это происходит не по субъективным, а скорее по объективным причинам («старение» следа или какие-либо иные внутренние и внешние изменения под воздействием времени и окружающей среды). Таким образом, природа самого вещественного доказательства имеет свою специфику и отличается от других видов доказательств.

Еще одним признаком, вещественных доказательств, выделяемым А. П. Рыжаковым, является то обстоятельство, что «в процесс отражения на предмете или документе фактических данных, имеющих отношение к делу, не вовлечено сознание человека»¹. Полагаем, что данный признак сформулирован не совсем точно. Правильнее было бы говорить о признаке невербальности способа возникновения, сохранения и передачи информации, а не о сознательности оставления следов преступником. Дело в том, что преступник иногда может и сознательно оставлять следы на месте происшествия с целью инсценировки другого преступления, либо для того чтобы навести следствие на ложный след, либо с целью бравады. При внесении в подлинный документ каких-либо изменений, меняющих его первоначальное содержание, мы также можем заметить, что именно на это и направлено сознание преступника, именно этой цели он и добивается. Таким образом, на наш взгляд, А. П. Рыжаков видимо имел в виду именно невербальность способа возникновения, сохранения и передачи информации в вещественном доказательстве.

¹ Рыжаков А. П. Указ. раб. – С. 111.

Исходя из всего вышесказанного, считаем необходимым выделение еще одного признака вещественных доказательств, который бы отличал его от всех других доказательств и был присущим лишь ему. Таким признаком можно считать **невербальный способ возникновения, сохранения и передачи бессловесной информации, имеющей отношение к делу.** *С необходимостью введения данного признака согласились 16 % опрошенных нами следователей и дознавателей.*

Любое вещественное доказательство, при получении или возникновении информации обязательно должно претерпеть какие-либо изменения и сохранить их на определенный период времени, именно в это время его можно будет использовать в рамках уголовного процесса. Кроме того, необходимо, чтобы эту информацию можно было воспринять следователю или эксперту и передать ее другим участникам уголовного процесса. В отличие от показаний подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля эксперта и специалиста, заключения эксперта и специалиста, протоколов следственных действий и иных документов, вещественные доказательства получают, хранят и передают информацию не вербальным способом, т. е. бессловесно или не в какой-либо иной знаковой форме.

Следующий признак, который, на наш взгляд, присущ вещественным доказательствам – это наличие его связи с расследуемым событием, которая проявляется в виде свойств, указанных в ч. 1 ст. 81 УПК РФ. **Объект, приобщенный к делу в качестве вещественного доказательства, мог быть объектом преступного посягательства, орудием преступления, содержать на себе следы преступления, являться имуществом, деньгами или ценностями, полученными в результате преступных действий либо нажитыми преступным путем, служить средством к обнаружению преступления, установлению фактических обстоятельств дела, выявлению виновных либо к опровержению обвинения или смягчению ответственности.** *С этим признаком согласилось значительное число опрошенных нами следователей и дознавателей – 52%.*

Другой группой признаков вещественных доказательств, которую, на наш взгляд, необходимо рассмотреть, являются **признаки, отличающие их от иных документов**. А. П. Рыжаков эти признаки рассматривает в виде таблицы.

Таблица отличия документов и вещественных доказательств¹.

№ п/п	Признаки которыми обладает доказательство	Иные документы	Вещественные доказательства
1.	Могут быть предметом (не документом), а также ценностями, добытыми преступным путем	нет	да (все такого рода доказательства – вещественные)
2.	Данные, имеющие отношение к делу, могут содержаться в его внешних признаках, а не в находящейся в ней информации	нет	да (все такого рода доказательства – вещественные)
3.	Закрепленная в документе информация могла являться орудием преступления	нет	да (все такого рода доказательства – вещественные)
4.	Закрепленная в документе информация могла явиться предметом преступного посягательства	нет	да (все такого рода доказательства – вещественные)
5.	Закрепленная в документе информация могла содержать следы преступления	да: любую информацию помимо события преступления	да: следы события преступления (исследуемого события)

Первый признак: «Доказательства могут быть предметом (не документом), а также ценностями, добытыми преступным путем». На первый взгляд – вполне логичное утверждение, однако, в нем имеется некоторый элемент тавтологии.

Действительно, иные документы не могут быть не документами, как это указано в самом признаке, но тогда нет необходимости в выделении этого признака. Кроме того, среди вещественных доказательств существу-

¹ См.: Рыжаков А. П. Указ. раб. – С. 105.

ет группа «документов – вещественных доказательств», которые, безусловно, не подпадают под этот критерий.

Второй признак: «Данные, имеющие отношение к делу, могут содержаться в его внешних признаках, а не в находящейся в нем информации». Мы считаем, что именно этот признак является одним из главных отличий вещественных доказательств, как от иных документов, так и от всех других доказательств. Однако об этом признаке мы уже говорили выше. Поэтому, на наш взгляд, в тех случаях, когда для следователя важен способ возникновения, материальной информации или внешние признаки документа, указанные в ст. 81 УПК РФ, то его следует приобщать к делу в качестве вещественного доказательства. Такого же мнения придерживается и Е. Б. Калькис.¹

Так, например, в производстве следователя ГУВД Ставропольского края находилось уголовное дело по факту подделки, изготовления или сбыта поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков. 25 июля 2005 г. в г. Ставрополе из Северо-Кавказского государственного технического университета поступил аттестат о среднем (полном) образовании на имя Н. с признаками полной подделки. На допросе Н. показала, что отобранный у нее в приемной комиссии аттестат она купила за 10000 руб. у неизвестного мужчины, который в последствии был задержан. Им оказался Г., во время обыска у которого было изъято 79 бланков аттестатов о среднем (полном) образовании, пять круглых гербовых печатей с различными номерами общеобразовательных средних школ, два флакона черной туши и три флакона чернил «Радуга» черного цвета. Все изъятые бланки аттестатов были приобщены к делу в качестве вещественных доказательств. Действия следователя следует признать правильными, т. к. в данном случае следствие в большей степени интересовала не находящаяся в бланках информация, а их внешние признаки.

Третий, четвертый и пятый признаки, выделяемые А. П. Рыжаковым «Закрепленная в документе информация могла являться орудием преступления, предметом преступного посягательства или содержать на себе следы пре-

¹ См.: Калькис Е. Б. Указ раб. – С. 42.

ступления» - это, по сути, интерпретация признаков, указанных в ч. 1. ст. 81 УПК РФ, которые отличают вещественные доказательства не только от иных документов, но и от всех других доказательств. Однако данный признак требует уточнения. **Не информация, закрепленная в документе, а сам документ**, обладающий информационной ценностью, какими-либо важными реквизитами, мог быть объектом преступного посягательства, орудием преступления, содержать на себе следы преступления, служить средством к обнаружению преступления и установлению обстоятельств уголовного дела. Кстати, последний признак, закрепленный законодателем в универсальной формулировке, не был указан А. П. Рыжаковым в вышеприведенной сравнительной таблице.

Еще один признак, отличающий вещественные доказательства от документов, выделяет М. С. Строгович¹. Этим свойством, на его взгляд, является незаменимость вещественных доказательств и возможность заменить документ другим документом или его копией. Такого же мнения придерживаются А. М. Ларин², А. А. Ляш³, В. А. Михайлов⁴, Е. Б. Калькис⁵, М. А. Чельцов⁶, а также 28 % опрошенных нами следователей и дознавателей. На наш взгляд, такая точка зрения является спорной. Дело в том, что для вещественных доказательств, действительно, такой признак является характерным, т. к. если заменить какой либо объект или сделать с него копию, пусть даже и очень точную, то она не сможет передать всех тех свойств, которыми обладал первоначальный объект. Его копия будет уже другим доказательством. Самой главной потерей для следователя будет то, что у него исчезнет возможность расширения признаков, при помощи которых можно получить новую информацию из того же вещественного доказательства. Кроме того, вещественное доказательство в ряде случаев оказывается заменимым: протоколом осмотра – в тех случаях, когда не-

¹ См.: Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса / М. С. Строгович. – М., 1958. – С. 454.

² См.: Ларин А. М. Собрание вещественных доказательств и обращение с ними. //Ларин А.М., Мельникова Э.Б., Савицкий В.М. Уголовный процесс России: Лекции–очерки / под ред. В.М. Савицкого. – М., 1997. – С.29.

³ См.: Ляш А. А. Вещественные доказательства в досудебных стадиях уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Ляш. – М., 1988. – С. 10.

⁴ См.: Михайлов В. А. Виды доказательств // Уголовный процесс. Общая часть: Учебник для учащихся вузов / под ред. В. П. Божьева. – М., 1997.

⁵ См.: Калькис Е. Б. Указ раб. – С. 41.

⁶ См.: Чельцов М. А. Советский уголовный процесс / М. А. Чельцов. – М., 1951. – С. 257.

возможно изъять или сохранить его в натуре, протоколом осмотра и показаниями – в случаях утраты вещественного доказательства, копией, воспроизводящей существенные для дела признаки подлинного объекта, другим объектом (например, другим образцом недоброкачественной продукции) и т.д.

С другой стороны, могут оказаться незаменимыми некоторые документы, не являющиеся вещественными доказательствами. Например, практически незаменимы иногда документы о рождении (при утере свидетельства о рождении подростка и архивов загса за соответствующий период). Экспертиза в лучшем случае сможет установить примерный год рождения, но не точную дату¹.

Справедливо отмечает А. М. Пителимов², что при потере самого вещественного доказательства мы теряем те признаки, которые на данный момент могут нас и не интересовать, однако могут понадобиться в дальнейшем. Поэтому мы считаем, что вещественные доказательства обладают свойством их незаменимости. Однако следует согласиться с мнением Н. Н. Егорова³ о том, что таким же свойством, при определенных условиях могут обладать и ряд других доказательств, например те же самые документы.

Так по уголовному делу № 56782, по факту кражи 50 ящиков запчастей к автоприцепам для автомобиля «КамАЗ» с завода ОАО «КамАЗ–Автоприцеп» был задержан водитель автомобиля «ЗИЛ». Во время перевозки похищенного имущества у него был изъят путевой лист, согласно которому автозапчасти предназначались для ИЧП «Светлана». В процессе расследования данный путевой лист из уголовного дела был утерян. При попытке восстановить указанный документ выяснилось, что в ОАО

¹ См.: Танасевич В. Т. Общая характеристика документов как доказательств // Теория доказательств в советском уголовном процессе / под ред. Н.В. Жогина. – М., 1973. – С. 670–671.

² См.: Пителимов А. М. Исследование документов – вещественных доказательств методом люминесцентного анализа в красной и инфракрасной области и диффузионно-копировальным методом: дис. ... канд. юрид. наук / А. М. Пителимов. – Ташкент, 1969. – С. 104.

³ См.: Егоров Н. Н. Вещественные доказательства в следственной и экспертной практике: Монография / Н. Н. Егоров. – М.: ВНИИ МВД России, 2003. – С. 20.

«КамАЗ–Автоприцеп» путевого лист для этого автомобиля не выписывался и восстановить его было уже нельзя¹.

Если говорить вообще о принципиальной возможности замены или создания копий вещественных доказательств и документов, то следует отметить, что документ, в отличие от вещественного доказательства может быть заменен его копией без ущерба для процесса доказывания. Но, только в том случае, если документ принимается в уголовном деле лишь как объект, передающий словесную или иную знаковую информацию. При создании его копии (например, ксерокопии), тот же самый текст сохраняется без каких-либо изменений в его содержании. Однако на практике часто бывает так, что в ходе следствия возникает необходимость исследовать в документе не только его содержание, но и его реквизиты. Тогда следователю необходимо назначать почерковедческую, химическую, технико-криминалистическую экспертизу документов и другие экспертизы. Направлять на экспертизы копии документов, как правило, нельзя вследствие того, что они не могут передать все признаки, интересующие эксперта. Кроме того, вещественные доказательства в процессе расследования по делу также часто подвергаются копированию, к примеру, специалисты с места происшествия редко изымают следы с предметами-носителями, на которых они обнаружены, чаще всего они их копируют, но от этого они не теряют своих доказательственных качеств.

А. С. Кобликов пишет: «В документах как доказательствах, важно их содержание, и не имеет существенного значения материал, на котором они исполнены, внешний вид, если он более или менее обычен. В документах – вещественных доказательствах важны их признаки как индивидуально определенных, уникальных предметов, вещей»². Действительно, в ряде случаев можно отграничить документ – вещественное доказательство от «просто» документа по тому признаку, что в одном случае важен внешний вид (например, наличие пятен крови), а в другом – содержание. Но, как справедливо отмечает ряд авторов, в отношении подложных документов этот

¹ См.: Архив Промышленного районного суда г. Ставрополя. Уголовное дело № 56782.

² Кобликов А.С. Виды доказательств // Уголовный процесс: Учебник для вузов / под ред. В.П. Божьева. 2–е изд., испр. и доп. – М., 2000. – С. 189.

критерий не действует: налицо документ – вещественное доказательство, важный именно своим содержанием¹.

Содержанием важно и такое вещественное доказательство, как письмо с угрозами вымогательства и т.п. В большинстве случаев значение документа как вещественного доказательства определяется и его содержанием, и признаками, внешними по отношению к содержанию (подлинная накладная, изъятая из делопроизводства и скрытая в тайнике, записная книжка подозреваемого, обнаруженная на месте происшествия и т.п.)². Поэтому в литературе предлагается разграничение документов – вещественных доказательств и прочих документов проводить не по какому-либо одному признаку, а по совокупности характерных свойств³.

В документах – самостоятельных доказательствах доказательственное – значение имеет их содержание. Форма такого документа имеет лишь вспомогательное значение. Документ – вещественное доказательство сам относится к делу как определенный факт, поэтому не только содержание, но и внешний вид такого документа, место его обнаружения приобретают доказательственное значение.

Ю. В. Худякова приводит признаки, отличающие вещественные доказательства от документов:

1. Вещественные доказательства, в отличие от документов адекватно запечатлевают материальные следы, признаки, присущие обстоятельству, действию и доступны непосредственному наблюдению; документы представляют собой описания обстоятельств или действий с помощью устной, письменной речи, или иным способом.

2. Основное различие между письменным и вещественным доказательством состоит в том, что письменное доказательство – это сообщение о предмете, выраженное в знаковой форме, тогда как вещественное доказательство – это именно предмет или его часть (копия).

¹ См.: Бабурина И. Л. Соотношение документов и вещественных доказательств / И. Л. Бабурина [и др.] // Следователь. – 2002. – № 1. – С. 36.

² См.: Танасевич В. Т. Указ. раб. – С. 664–673.

³ См.: Копьева А. Н. Документы как доказательства в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. Н. Копьева. – М., 1969. – С. 7–8.

3. Документы удостоверяют своим содержанием обстоятельства, имеющие значение для дела, но не связаны неразрывно с составом расследуемого преступления, документы – вещественные доказательства неразрывно связаны с составом расследуемого преступления.

4. Отличие документа – вещественного доказательства от другого документа состоит в том, что в письменном доказательстве отражена мысль его составителя, в документе – вещественном доказательстве отражены материальные свойства орудий, средств и веществ, используемых при письме, и отображение свойств пишущего (почерк)¹.

Итак, проведенное исследование позволяет констатировать, что определение «вещественного доказательства», сформулированное в УПК РФ, и его понимание большинством ученых не совсем точное. Нельзя ставить знак равенства между понятиями «вещественное доказательство» и понятиями «вещь», «предмет». Понятие вещественного доказательства на практике рассматривается несколько шире понятий «вещь», «предмет», и включает в себя различные объекты материального мира.

Из всего многообразия признаков вещественных доказательств, выделяемых различными авторами, существует лишь три признака, присущих исключительно вещественному доказательству:

1. Фактические данные, имеющие отношение к делу, запечатлены в нем в виде невербальной информации.

2. Объект, приобщенный к делу в качестве вещественного доказательства, мог быть объектом преступного посягательства, орудием преступления, содержать на себе следы преступления, являться имуществом, деньгами или ценностями, полученными в результате преступных действий либо нажитыми преступным путем, служить средством к обнаружению преступления, установлению фактических обстоятельств дела, выявлению виновных либо к опровержению обвинения или смягчению ответственности.

¹ См.: Худякова Ю. В. Вещественные доказательства в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук / Ю. В. Худякова. – Челябинск, 2006. – С. 71.

3. Невербальный способ возникновения, сохранения и передачи бессловесной информации, имеющей отношение к делу.

С учетом этого предлагаем следующее определение понятия вещественного доказательства: *«Вещественным доказательством является приобщенный к уголовному делу объект материального мира, который содержит фактические данные, запечатленные в нем в виде невербальной информации, относящейся к данному делу, и который:*

а) мог быть объектом преступного посягательства, орудием преступления,

в) несет на себе следы преступления,

г) является имуществом, деньгами или ценностями, полученными в результате преступных действий либо нажитыми преступным путем,

д) может служить средством к обнаружению преступления, установлению фактических обстоятельств дела, выявлению виновных либо к опровержению обвинения или смягчению ответственности».

§ 2. Виды вещественных доказательств

Рассмотрев признаки, которыми должны обладать вещественные доказательства, следует перейти к вопросу об их классификации.

Н. Н. Егоров, указывает: «Классификация вещественных доказательств служит не только средством систематизации полученных знаний, но и одним из необходимых условий получения знаний о специфике отдельных элементов, входящих в соответствующие группы»¹. Более того он пишет, что типология является методологической основой решения как теоретических, так и практических задач². Кроме того, даже неверные

¹ Егоров Н. Н. Теоретические и прикладные проблемы учения о вещественных доказательствах: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Н. Н. Егоров. – Иркутск, 2005. – С. 16.

² См.: Егоров Н. Н. Вещественные доказательства в следственной и экспертной практике: Монография / Н. Н. Егоров. – М.: ВНИИ МВД России, 2003. – С. 34.

классификации могут играть положительную роль в развитии данной отрасли знания, поскольку позволяют отбросить не оправдавший себя вариант и быстрее определить путь к правильному решению¹.

Как известно, одним из способов классификации доказательств в уголовном процессе является их разделение на личные и вещественные. Такое систематизирование основано на различии видов фактических данных, механизма их формирования и использования². О необходимости деления доказательств на вещественные и личные писали некоторые советские ученые еще в 20-30-е годы прошлого века, главным образом, в связи с теорией «объективизации уголовного процесса»³. Данные положения нашли развитие в более поздних работах ученых в 50-60-е⁴ годы.

Деление доказательств на личные и вещественные подвергалось значительной критике⁵. И в настоящее время можно встретить мнения о том, что данная классификация не получила широкого распространения⁶. Основывалась такая критика на том, что рассматриваемое деление ведет к противопоставлению доказательств, исходящих от людей и вещественных доказательств. Однако в действительности речь идет не о противопоставлении доказательств, а о **признании очевидного различия между информацией, полученной от людей и содержащейся в материальных предметах, которая требует иного процессуального режима ее собирания и закрепления.**

Механизм отражения изменений во внешней среде, как в сознании людей, так и на предметах, существенно различается. В первом случае речь

¹ См.: Бибилов В. В. Микрообъекты и их криминалистическое исследование методами молекулярной спектроскопии: дис. ... канд. юрид. наук / В. В. Бибилов. – М., 1981. – С. 14.

² См.: Теория доказательств в советском уголовном процессе / под ред. Н. В. Жогина. – М. 1973. – С. 257.

³ См.: Гродзинский М. М. Учение о доказательствах и его эволюция / М. М. Гродзинский. – Харьков, 1925. – С. 15; Громов В. Материальная истина и научно-уголовная техника / В. Громов. – М., 1930. – С. 15–16; Громов В. Вещественные доказательства и научно-уголовная техника / В. Громов. – М., 1932. – С. 7.

⁴ См.: Чельцов М. А. Советский уголовный процесс / М. А. Чельцов. – М., 1951. – С. 161; Эйсман А. А. Заключение эксперта в системе доказательств: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / А. А. Эйсман. – М., 1965. – С. 27–28; Эйсман А. А. Заключение эксперта (Структура и научное обоснование) / А. А. Эйсман. – М., 1967. – С. 128–133.

⁵ См.: Курс советского уголовного процесса: Общая часть / под ред. А. Д. Бойкова и И. И. Карпеца. – М.: Юрид. лит., 1989. – С. 567; см. также: Строгович М. С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе / М. С. Строгович. – М., 1955. – С. 310.; Дорохов В. Я. Природа вещественных доказательств / В. Я. Дорохов // Советское государство и право. – 1971. – № 10. – С. 109.

⁶ См.: Уголовный процесс. Общая часть: Учебник для учащихся вузов. – М., 1997. – С. 123.

идет о психическом отражении в сознании индивида информации в виде образов и понятий, о запечатленных в памяти человека объектах, предметах, явлениях, а во втором – физических, механических и других изменениях вещей, их свойств и отношений. Однако и в том, и в другом случае отображения несут определенную информацию о происшедшем событии. Соглашаясь с мнением М. М. Выдри¹, следует заметить, что способы и условия формирования этой информации, ее хранения и обработки существенно отличаются. Различен также и процессуальный режим собирания обоих видов доказательств.

В свою очередь, основой классификации вещественных доказательств на различные группы является их объективная связь с расследуемым событием, что, на наш взгляд, следует из анализа ст. 81 УПК РФ. С учетом этого все вещественные доказательства можно разделить на следующие виды:

- 1) объекты, которые служили орудиями преступления;
- 2) объекты, которые сохранили на себе следы преступления;
- 3) объекты, на которые были направлены преступные действия;
- 4) деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления;
- 5) иные объекты, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела.

Мы умышленно употребляем термин «объект», несмотря на то, что ст. 81 УПК РФ определяет вещественные доказательства через понятие «предмет». Необходимость такой замены понятий мы уже обосновывали в первом параграфе работы.

Это единственная законодательно закреплённая классификация вещественных доказательств, и споров по ней, как правило, не возникает. Мы согласны с мнением Ю. В. Худяковой о том, что в рамках УПК РФ, дать

¹ См.: Выдря М. М. Вещественные доказательства в советском уголовном процессе / М. М. Выдря. – М.: Юрид. лит., 1955. – С. 28.

исчерпывающий перечень объектов могущих быть вещественными доказательствами невозможно из-за их многообразия¹.

Одним из оснований для классификации вещественных доказательств является их отношение к версии обвинения и противостоящим им версиям. По этому основанию их принято делить на обвинительные и оправдательные². Обвинительными являются доказательства, служащие для изобличения обвиняемого или установления обстоятельств, отягчающих его ответственность. Оправдательными являются доказательства, служащие для опровержения обвинения, установления невиновности обвиняемого или обстоятельств, смягчающих его ответственность. Целесообразность такой классификации долгое время оспаривалось. Вначале А. Я. Вышинский³, затем П. С. Данисявичус⁴ и другие авторы высказывали мнение об ошибочности такого деления. Они находили такую классификацию нецелесообразной вследствие того, что одни и те же вещественные доказательства в одном и том же деле могут быть для одних доказательственных фактов обвинительными, для других – оправдательными.

Вышеуказанные авторы считали также такое деление неверным по своему характеру установления того или иного значения вещественных доказательств, поскольку значение это они приобретают лишь после их окончательной оценки в судебном процессе. Классификация вещественных доказательств должна быть произведена до их окончательной оценки, а не после нее, чтобы содействовать этим судебной-следственной практике при исследовании дела⁵.

¹ См.: Худякова Ю. В. Вещественные доказательства в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук / Ю. В. Худякова. – Челябинск, 2006. – С. 56.

² См.: Теория доказательств в советском уголовном процессе / под ред. Н. В. Жогина. – М.: Юрид. лит., 1973. – С. 282.

³ См.: Вышинский А. Я. Теория судебных доказательств в советском праве / А. Я. Вышинский. – М., 1950. – С. 253–254.

⁴ См.: Данисявичус П. С. Следы как вещественные доказательства в советской криминалистике: дис. ... канд. юрид. наук / П. С. Данисявичус. – М., 1954. – С. 13–14.

⁵ Данисявичус П. С. Указ. раб. – С. 283.

Мы, со своей стороны, придерживаемся точки зрения ученых, оспаривающих такое мнение¹, однако на наш взгляд такие доказательства правильнее называть не обвинительными и оправдательными, а обвиняющими и оправдывающими. Авторы «Теории доказательств в советском уголовном процессе»² соглашались с тем, что действительно «... при делении доказательств на обвинительные и оправдательные в некоторых случаях возникают трудности теоретического характера»³. Однако, по их мнению, доказательства следует рассматривать не только как единство фактических данных и их источника, но необходимо идти и на дальнейшее уточнение и ограничение понятия доказательств. В этом случае протокол допроса свидетеля можно рассматривать не как одно доказательство, а как несколько, в зависимости от количества фактов, о которых он свидетельствует. Кроме того, делать это необходимо конкретно в отношении каждого обвиняемого и каждого события отдельно.

Авторы «Теории доказательств» также считают, что окончательно вопрос о разделении доказательств на обвинительные и оправдательные, может быть решен не только в судебном процессе, но и в предварительном расследовании, однако только в ходе оценки всей совокупности собранных по делу доказательств⁴. Дело в том, что необходимость такого деления возникает уже на предварительном расследовании с целью правильной ориентации на всесторонний подход к планированию допроса, обыска, осмотра, эксперимента и других следственных действий с тем, чтобы не только собрать при их производстве максимальное количество фактических данных, подкрепляющих определенную версию, но и установить данные, ей противоречащие, если они имеются.

Кроме того, необходимо отметить еще и тот факт, что такое деление вещественных доказательств актуально и после судебного разбирательств-

¹ Теория доказательств в советском уголовном процессе / под ред. Н. В. Жогина. – М.: Юрид. лит., 1973. – С. 285; Выдря М. М. Вещественные доказательства в советском уголовном процессе / М. М. Выдря. – М.: Юрид. лит., 1955. – С. 45; Лопаткин Д. А. Вещественные доказательства (Процессуальные и криминалистические аспекты): дис. ... канд. юрид. наук / Д. А. Лопаткин. – Краснодар, 2003. – С. 46.

² В дальнейшем изложении – «Теории доказательств».

³ Теория доказательств в советском уголовном процессе / под ред. Н. В. Жогина. – М.: Юрид. лит., 1973. – С. 283.

⁴ Там же. – С. 283.

ва. Ведь часто после рассмотрения дела судом первой инстанции возникает необходимость пересмотра его уже в суде второй инстанции, и в этом случае мы уже с полным правом можем делить вещественные доказательства на обвинительные и оправдательные.

Оспаривая мнение А. Я. Вышинского об искусственности такой классификации, вследствие частого изменения мнения следователя, прокурора, адвоката или судьи, ввиду их субъективизма при оценке одних и тех же доказательств, авторы «Теории доказательств» говорят о том, что «в основе деления доказательств на обвинительные и оправдательные, лежит совершенно объективный признак – отношение этих доказательств к предмету доказывания. Субъективная же точка зрения должна опираться на этот признак и выражать его»¹.

Более того, правильность данной классификации подтверждает и законодатель, так в п.п. 5 и 6 ст. 220 УПК РФ предусмотрено, что в обвинительном заключении следует указывать «перечень доказательств, подтверждающих обвинение; перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты».

Следующим критерием для классификации вещественных доказательств является их **отношение к любому из обстоятельств, подлежащих доказыванию**. По этому основанию вещественные доказательства можно разделить на прямые и косвенные. Данный критерий для классификации вещественных доказательств сложился не сразу. В 50–60х годах 20 века, деление доказательств на прямые и косвенные происходило по отношению к главному факту². Подобная точка зрения встречается и в настоящее время³. Однако, в дальнейшем, все попытки выделить среди обстоятельств, подлежащих доказыванию, более или менее четко и однозначно те из них, которые следует отнести к главному факту, оказались безуспешными. В связи с этим наибольшее распространение среди ученых-процессуалистов

¹ Теория доказательств в советском уголовном процессе / под ред. Н. В. Жогина. – М.: Юрид. лит., 1973. – С. 285.

² См.: Даниявичус П. С. Указ. раб. – С. 10; Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса / М. С. Строгович. – М.: Юрид. лит., 1966. – Т. 1. – С. 376–377.

³ См.: Калиновский К. Б. Доказательственное значение «электронной» информации в российском уголовном процессе / К. Б. Калиновский, Т. Ю. Маркелова // Российский следователь. – 2001. – № 6. – С. 18.

получило деление доказательств на прямые и косвенные по их отношению к любому из обстоятельств, подлежащих доказыванию¹. Мы, со своей стороны, также считаем такое основание для классификации наиболее верным.

Наряду с этим, в настоящее время, в литературе встречаются и иные основания для разделения доказательств на прямые и косвенные. В частности С. П. Ефимичев выделяет в качестве такого основания их отношение к факту совершения преступления конкретным лицом². На наш взгляд, такое основание значительно сужает круг обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, который четко зафиксирован в ст. 73 УПК РФ. Поэтому, если придерживаться вышеуказанного критерия, мы не сможем отнести к прямым или косвенным доказательствам следы, оставленные на месте совершения преступления, указывающие на место, время, способ совершения преступления, или показания свидетеля о характере или размере вреда, причиненного преступлением, и т. д., ведь эти обстоятельства не указывают на факт совершения преступления конкретным лицом.

Определившись с основанием для классификации, рассмотрим специфику прямых и косвенных вещественных доказательств.

Прямым является вещественное доказательство, которое своим содержанием однозначно подтверждает или опровергает существование любого из обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Соответственно, косвенными вещественными доказательствами являются доказательства, которые своим содержанием неоднозначно подтверждают или опровергают существование доказываемого обстоятельства по делу.

Прямое вещественное доказательство отражает доказываемое обстоятельство таким образом, что значение его содержания по отношению к последнему допускает единственное истолкование. Однозначно указывая на существование подтверждаемого или опровергаемого обстоятельства, прямое

¹ См. Теория доказательств в советском уголовном процессе / под ред. Н. В. Жогина. – М.: Юрид. лит., 1973. – С.268–269; Курс советского уголовного процесса: Общая часть / под ред. А. Д. Бойкова и И. И. Карпеца. – М.: Юрид. лит., 1989. – С. 564; Советский уголовный процесс: Учебник / под ред. А. С. Кобликова. – М., 1982. – С. 132–133.; Худякова Ю. В. Указ. Раб. – С. 61.

² См.: Уголовный процесс: Общая часть / под ред. В. П. Божьева. Учебник для учащихся вузов. – М.: СПАРК, 2004. – С. 123.

вещественное доказательство для выяснения своего значения по отношению к последнему не требует привлечения других доказательств. Совокупность других вещественных доказательств необходима только для обоснования соответствия прямого вещественного доказательства отражаемому им обстоятельству и установления его достоверности. По мнению авторов «Теории доказательств» косвенное вещественное доказательство отражает существование подтверждаемого или опровергаемого им обстоятельства совершенно иначе. Значение его содержания по отношению к последнему допускает не одно, а несколько различных толкований. Выбор единственного его истинного значения осуществляется методом исключения всех остальных значений обязательно путем опоры на совокупность других доказательств по делу¹.

Таким образом, прямое вещественное доказательство можно назвать одноступенчатым, а косвенное вещественное доказательство многоступенчатым. В этом и состоит их структурное различие.

Деление вещественных доказательств на прямые и косвенные зависит от отношения к предмету доказывания². Поэтому отнесение вещественных доказательств к прямым или к косвенным зависит от конкретных признаков состава преступления.

Так, наличие пистолета у обвиняемого может служить косвенным доказательством по делу об убийстве и прямым доказательством по делу о незаконном хранении оружия³.

В процессуальной литературе высказывалась точка зрения, согласно которой вещественные доказательства не могут быть прямыми доказательствами по различным основаниям. Например, А. И. Винберг и Р. Д. Рахунов обосновывали это тем, что «вещи, предметы, сами по себе не говорят»⁴. Однако с этой точкой зрения трудно согласиться, т. к. любое вещественное доказательство, как мы отмечали выше, несет на

¹ См.: Теория доказательств в советском уголовном процессе / под ред. Н. В. Жогина. – М.: Юрид. лит., 1973. – С. 273.

² См.: Хмыров А. А. Косвенные доказательства / А. А. Хмыров. – М.: Юрид. лит., 1979. – С. 13.

³ См.: Теория доказательств в советском уголовном процессе / под ред. Н. В. Жогина. – М.: Юрид. лит., 1973. – С. 367.

⁴ Винберг А. И. Косвенные улики в уголовном деле / А. И. Винберг, Р. Д. Рахунов. – М., 1974. – С. 7.

себе хоть и не вербальную, но информацию. Кроме того, отнесение доказательств к числу прямых или косвенных базируется на соотношении их содержания с содержанием удостоверяемого обстоятельства, и оно распространяется на все без исключения доказательства, определяя режим оперирования ими. П. С. Данисявичус также говорит о том, что вещественные доказательства нельзя считать прямыми доказательствами¹. Основанием для такого умозаключения он считал невозможность с помощью вещественных доказательств установить главный факт. В качестве главного факта он определял факт совершения преступления. На наш взгляд, такая позиция автора является спорной. Как указывалось выше, при расследовании уголовного дела зачастую достаточно сложно определить, какой факт является главным, а какой второстепенным.

Следует отметить, что чаще всего вещественные доказательства являются косвенными. Так, в случае установления идентичности следов рук, обнаруженных на месте происшествия, с отпечатками пальцев на дактокарте подозреваемого, подтверждается лишь то, что подозреваемый был на месте происшествия либо касался предметов, обнаруженных там, но это вовсе не означает, что именно он совершил расследуемое преступление.

Прямым вещественное доказательство становится в тех случаях, когда обладание каким-либо предметом, его хранение, ношение или использование представляет общественную опасность и составляет самостоятельный состав преступления. Здесь мы имеем в виду предметы, изъятые из оборота, или некоторые из предметов, имеющих ограниченный оборот. Кроме того, в качестве примера прямого вещественного доказательства можно назвать видеокассету, изъятую из камеры слежения в магазине, на которой запечатлелось само событие преступления и лица, его совершившие.

Так, 25 мая 2005 г. службой охраны магазина «Эдельвейс» в г. Владикавказе был задержан гр. С. по подозрению в совершении кражи. В результате досмотра его одежды в рукаве его куртки обнаружена бутылка коньяка «Hennessy». Прибывшая на место происшествия следственно-

¹ См.: Данисявичус П. С Указ. раб. – С 12.

оперативная группа изъяла винчестер с видеозаписью камеры слежения магазина, запечатлевшей факт кражи гр. С¹.

Считаем важным отметить, что ценность, доказательственная сила каждого доказательства как прямого, так и косвенного зависит от обстоятельств дела, от характера каждого отдельного доказательства, от его соотношения с другими доказательствами по этому делу и т. д.

Другой классификацией вещественных доказательств является их разделение на первоначальные и производные. Различные авторы, в разное время, для этой цели предлагали различные основания для классификации. П. С. Данисявичус классифицирует их «по источнику»². М. С. Строгович предлагал делить их «по отношению источника сведений о доказываемом факте к самому этому факту»³. А. И. Трусов делит их на первоначальные и производные «по их отношению к первоисточнику»⁴. Авторы «Теории доказательств» в качестве такого критерия предлагают «наличие или отсутствие промежуточного носителя доказательственной информации»⁵. Нам представляется более верной формулировка критерия для классификации, предложенная С. П. Ефимичевым: **«по источнику получения фактических данных»**, т. к. она наиболее четко и емко отражает различия между первоначальными и производными доказательствами.

Первоначальными называют доказательства, полученные из первоисточника. Соответственно, к первоначальным вещественным доказательствам, относятся те объекты, которые либо имели непосредственную связь с самим преступлением, либо возникшие, как правило, в ходе его подготовки, совершения или сокрытия (например, предметы, служившие орудием преступления или бывшие объектом преступных действий, или следы преступления и др.).

¹ См.: Архив городского суда г. Владикавказа. Уголовное дело № 37817.

² См.: Данисявичус П. С. Указ раб. – С. 13.

³ Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса / М. С. Строгович. – М.: Юрид. лит., 1966. Т. 1. – С. 374.

⁴ Курс советского уголовного процесса: Общая часть / под ред. А. Д. Бойкова и И. И. Карпеца. – М.: Юрид. лит., 1989. – С. 563.

⁵ Теория доказательств в советском уголовном процессе / под ред. Н. В. Жогина. – М.: Юрид. лит., 1973. – С. 256.

Производными называются доказательства, которые получают, как бы из «вторых рук». Применительно к вещественным доказательствам можно даже уточнить, что эти доказательства не просто являются копиями первоначальных, но и специально создаются следователем, дознавателем, специалистом или экспертом в ходе производства следственных или судебных действий. Кроме того, производные вещественные доказательства создаются уже после совершения преступления.

Производное доказательство формируется позже первоначального, на его основе и содержит меньший объем фактической информации, относящейся к делу, т. к. часть ее не воспринимается или не воспроизводится при передаче. По характеру информации производное вещественное доказательство зависит от первоначального, будучи полным, либо частичным его отображением. В отдельных случаях возможны искажения информации или ее частичная утрата при переходе ее от первичного носителя ко вторичному.

В научной литературе нет единого мнения по поводу возможности существования производных вещественных доказательств. В частности, ряд авторов высказываются категорически против возможности существования производных вещественных доказательств, отстаивая мысль о незаменимости предмета – источника доказательств¹. В. Д. Арсеньев также считает, что вещественные доказательства могут быть только первоначальными в силу непосредственного отношения их источника к искомым фактам. Поэтому фотоснимки вещественных доказательств, гипсовые слепки со следов и т.п., являющиеся способами закрепления вещественных доказательств, нельзя рассматривать как вещественные доказательства.

Невозможность придать производному вещественному доказательству все свойства доказательства первоначального вовсе не означает отрицания самой идеи получения производных доказательств — копий и слепков. Как правило, перед следователем вообще не стоит задача воспроизведения при копировании всех свойств первоначального вещественного доказательства,

¹ См.: Ляш А. А. Вещественные доказательства в досудебных стадиях уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Ляш. – М., 1988. – С. 15; Бабурина И. Л. Соотношение документов и вещественных доказательств / И. Л. Бабурина [и др.] // Следователь. – 2002. – № 1. – С. 36.

да и само копирование предпринимается только тогда, когда этим способом можно передать интересующие следователя свойства объекта. В частности, копии обычно получают с тех объектов, которые подлежат криминалистическому исследованию, имеющему, как известно, дело с внешним обликом предмета, вполне поддающимся воспроизведению на новом объекте при помощи современных средств получения копий.

Производное вещественное доказательство – это модель, воспроизводящая определенные свойства оригинала – первоначального вещественного доказательства. Такая модель относится к классу материальных или вещественных моделей и передает пространственные свойства первоначального вещественного доказательства. Ее отношение к оригиналу характеризуется геометрическим подобием¹. Эта связь производного вещественного доказательства, как модели со своим оригиналом обуславливает познавательную функцию производного вещественного доказательства: на нее как бы переносится часть доказательственной информации, содержащейся в оригинале и относящейся к тем его свойствам и признакам, которые поддаются копированию. Передаваемая производным вещественным доказательством информация, как правильно подметил Ф. М. Кудин, несет в себе данные о первоначальном акте отражения и, следовательно, о воздействующем факте².

Применительно к ЭВМ однозначно ответить на вопрос о первоначальном и производном вещественном доказательстве достаточно сложно. По мнению А.В. Касаткина, обработка вводимой информации в ЭВМ приводит к получению новых сведений, массив которых был сформирован в процессе работы ЭВМ и до этого нигде не фиксировался. Например, введя данные о количестве предложений о покупке, на выходе получают сведения о необходимом количестве товара для удовлетворения этих предложений. Принимая во внимание этот аспект, компьютерная информация имеет первоначальный характер. Эта же информация, преобразованная в читае-

¹ См.: Штофф В. А. Моделирование и философия / В. А. Штофф. – М.: Наука, 1966. – С. 24.

² См.: Кудин Ф. М. Производные доказательства и их источники в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ф. М. Кудин. – Свердловск, 1967. – С. 7.

мый текст, перенесенная на традиционный бумажный носитель, сохранив свою содержательную сторону, приобрела новую физическую форму. С информационной точки зрения новых сведений не получено. Таким образом, налицо признаки, позволяющие относить бумажную распечатку компьютерной информации к производным доказательствам.

Что же может являться производным вещественным доказательством? На этот вопрос в настоящее время нет однозначного ответа. В основном все авторы по этому вопросу говорят о копиях следов, фотоснимках и видеозаписях¹.

Практически нет споров по поводу копий следов, изготовленных следователем или специалистом в ходе производства следственных действий². Споры возникают по поводу фотоснимков, сделанных при производстве следственных действий. Одни авторы считают, что такие фотоснимки являются производными вещественными доказательствами³. Отстаивая свою точку зрения, П. С. Данисявичус, в частности, говорит о том, что такие фотоснимки являются точной копией следов или предметов и поэтому полностью могут заменить в суде оригиналы. Другие, считают, что такие фотоснимки представляют собой составную часть протокола, и их доказательственное значение неотделимо от письменного описания⁴. Еще Ганс Гросс в конце 19 века говорил о необходимости использования фотосъемки при осмотре места происшествия и о том, что такие фотоснимки должны иллюстрировать протокол, составляемый судебным следователем⁵. Третьи авторы этот вопрос предлагают решать в зависимости от объектов фотосъемки. Так фотоснимки следов на месте происшествия предлагается рассматривать как вещественные доказательства. В тоже время фотоснимки местности, расположения предметов и общего вида места происшествия и т. д. дополняют и уточняют прото-

¹ См.: Касаткин А. В. Тактика собирания и использования компьютерной информации при расследовании преступлений: дис. канд. юрид. наук / А. В. Касаткин. – М., 1997. – С. 146.

² Однако ранее были и противники этой точки зрения, см. например: Ларин А. М. Некоторые проблемы теории доказательств / А. М. Ларин // Соц. законность. – 1963. – № 8. – С. 53.

³ См.: Данисявичус П. С. Указ раб. – С. 6.

⁴ См.: Теория доказательств в советском уголовном процессе / под ред. Н. В. Жогина. – М.: Юрид. лит., 1973. – С. 677; Петрухина А. Н. Роль фотографий в экспертных исследованиях / А. Н. Петрухина // Российский следователь. – 2004. – № 11. – С. 6–7.

⁵ См.: Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. / Г. Гросс. – М.: ЛексЭст, 2002. – С. 293–297.

кол осмотра. Вследствие этого они должны рассматриваться по источнику как документы¹.

Все вышеуказанное позволяет уяснить, что единой точки зрения по данному вопросу нет, и вследствие этого на практике возникают некоторые трудности по определению процессуальной природы фотоснимков, а также кино–видеозаписи.

В процессе осмотра места происшествия или производства какого–либо иного следственного действия очень часто возникает необходимость изымать предмет целиком или его часть со следами преступления или преступника. Правомерность и необходимость такого изъятия состоит в том, что такие объекты подпадают под признаки вещественных доказательств, указанных в ст. 81 УПК РФ, как объекты, которые сохранили на себе следы преступления. Кроме того ч. 2 ст. 81 УПК РФ предусматривает необходимость приобщения к делу таких объектов. На практике часто возникают ситуации, когда это сделать невозможно или нецелесообразно. В этом случае закон (п. а) ч. 2 ст. 82 УПК РФ) указывает на возможность изготовления слепков и использования для фиксации и изъятия следов фотосъемки. Об этом же говорится и в параграфах 7 и 9 инструкции о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами².

Другим спорным вопросом является установление процессуальной принадлежности образцов для сравнительного исследования. При этом наблюдается неоднозначность попыток сформулировать понятие образцов для сравнительного исследования и их юридической природы. Сложившаяся ситуация объясняется, в том числе и тем, что в практической деятельности изъятие образцов для сравнительного исследования применялось при отсут-

¹ См.: Теория улик в советском уголовном процессе / под ред. Н. В. Жогина. – М.: Юрид. лит., 1971. – С. 154–155.

² «Письмо» Генпрокуратуры СССР от 12.02.1990 № 34/15, Верховного Суда СССР от 12.02.1990 № 01–16/7–90, МВД СССР от 15.03.1990 № 1/1002, Минюста СССР от 14.02.1990 № К–8–106, КГБ СССР от 14.03.1990 № 441/Б (с изм. от 09.11.1999). «Об инструкции о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами» (вместе с «Инструкцией ...» от 18.10.1989 N 34/15). // СПС «Гарант-Максимум. ПРАЙМ». – Версия от 16 июня 2007 г.

ствии их надлежащей процессуальной регламентации до принятия УПК РСФСР 1960 г.

Образцами для сравнительного исследования могут быть любые предметы материального мира, заключающие в себе доказательственную информацию, которая в дальнейшем может быть использована для идентификации или установления родовой или групповой принадлежности объектов, имеющих отношение к расследуемому преступлению¹.

Некоторые авторы относят образцы для сравнительного исследования к разновидности вещественных доказательств², считают их заменимыми вещественными доказательствами³, называют производными вещественными доказательствами⁴, вспомогательным доказательственным материалом, на который распространяются правила обращения с вещественными доказательствами⁵, самостоятельной категорией объектов⁶. Подобной точки зрения придерживались Г. Б. Карнович, писавший, что «...образцы, взятые для сравнительного исследования, являются... вещественными доказательствами»⁷; А. В. Дулов, который утверждал, что «...образцы всегда являются вещественными доказательствами»⁸; М. М. Выдря, отметивший, что «...были отобраны образцы почерка, которые приобщены к делу как вещественные доказательства... Можно восстановить это вещественное доказательство... отобразив вторично... образцы почерка...»⁹; А. А. Эйсман, который включал образцы в класс произ-

¹ См.: Калинин В. Н. Понятие, сущность и процессуальная природа получения образцов для сравнительного исследования / В. Н. Калинин, В. А. Гавриков // Следователь. – 2004. – № 2. – С. 42.

² См.: Петрухин И. Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе / И. Л. Петрухин. – М.: Юрид. лит., 1964. – С. 178; Жбанков В. А. Образцы для сравнительного исследования в уголовном судопроизводстве / В. А. Жбанков. – М., 1969. – С. 23.

³ См.: Корухов Ю. Г. Организация и нормативное регулирование криминалистических исследований в деятельности правоохранительных и правоприменительных органов: дис. ... д-ра юрид. наук / Ю. Г. Корухов. – М., 1977. – С. 31.

⁴ См.: Винберг А. И. Производные вещественные доказательства и образцы для сравнительного исследования в советском уголовном процессе / А. И. Винберг // Соц. законность. – 1966. – № 3. – С. 21 – 23.

⁵ См.: Зинченко И. А. Вещественные доказательства при расследовании преступлений (Уголовно-процессуальный аспект) / И. А. Зинченко. – Ташкент: ТВШ МВД СССР, 1991. – С. 15.

⁶ См.: Жбанков В. А. Образцы для сравнительного исследования в уголовном судопроизводстве: Учебное пособие / В. А. Жбанков. – М.: ВШ МВД СССР, 1969. – С. 5 – 7.

⁷ Карнович Г. Б. К вопросу классификации вещественных доказательств / Г. Б. Карнович // Советская криминалистика на службе следствия. — Вып. 8. – М., 1956. – С. 16.

⁸ Дулов А. В. Права и обязанности участников судебной экспертизы / А. В. Дулов. – Минск, 1962. – С. 169.

⁹ Выдря М. М. Вещественные доказательства в советском уголовном процессе / М. М. Выдря. – М., 1964. – С. 75.

водных вещественных доказательств¹. Указанной точки зрения придерживаются также и такие учёные как В. М. Галкин, Р. Д. Рахунов, А. С. Железняк².

Кстати, в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Узбекистан предусматривается приобщение в качестве вещественных доказательств к делу опытных образцов для сравнительного исследования, полученных экспертом в ходе экспертизы (ч. 4 ст. 178 и ч. 4 ст. 195 УПК Республики Узбекистан³).

Отнесение образцов к классу производных вещественных доказательств аргументируется, в частности, тем, что образцы являются носителями тех же самых свойств, что и первоначальные вещественные доказательства, и предназначены для исследования именно этих свойств, а их существование обусловлено наличием вещественного доказательства—оригинала и необходимостью его исследования.

Однако, по нашему мнению, подобная точка зрения не учитывает того, что производные вещественные доказательства не обязательно должны воспроизводить все без исключения признаки и свойства первоначального вещественного доказательства—оригинала, а их основной функцией является замещение оригинала как носителя конкретных физических данных⁴. Производные вещественные доказательства применяются, как правило, при невозможности исследования самого оригинала либо в тех случаях, когда исследователя интересуют лишь его индивидуальные, групповые или родовые признаки. **Образцы же существуют не вместо вещественных доказательств—оригиналов, а для сравнения с ними.**

¹ Эйсман А. А. Заключение эксперта (структура и научное обоснование) / А. А. Эйсман. – М., 1967. – С.150.

² См.: Галкин В. М. Средства доказывания в уголовном процессе / В. М. Галкин. – М., 1967. – С. 32; Железняк А. С. Материальные следы – важнейший источник криминалистической информации / А. С. Железняк. – М., 1975. – С. 56.

³ Ўзбекистон Республикасининг Жиноят-процессуал кодекси. – Т.: Ўзбекистон Республикаси Адлия вазирлиги, 2001. – С. 402, 404.

⁴ См.: Варфоломеева Т. В. Производные вещественные доказательства / Т. В. Варфоломеева. – М., 1980. – С. 5.

С учётом вышеизложенного, за образцами для сравнительного исследования учёными–процессуалистами часто признаётся статус самостоятельной категории объектов, используемых в судопроизводстве¹.

Н. В. Терзиев дополняет, что «между образцами и вещественными доказательствами остаётся коренное отличие, заключающееся в том, что вторые связаны с расследуемым событием... Ни следователь, ни эксперт не могут своими действиями создавать вещественные доказательства, образцы же могут получаться самим следователем...»². А. И. Винберг пишет, что «образцы – не вещественные доказательства, они имеют самостоятельное значение, будучи объектами, призванными способствовать отождествлению личности и предметов для установления обстоятельств, имеющих значение для дела»³. Н. А. Селиванов отмечает, что признание предмета вещественным доказательством предполагает наличие связи между этим предметом и выясненными обстоятельствами дела, а применительно к сравнительным образцам о такой связи говорить не приходится. Они связаны с расследованием, а не с расследуемым событием и характеризуют определённый субъект или объект независимо от его отношения к уголовному делу. Помогая производить отождествление, образцы по существу служат инструментом познания, и в этом отношении их можно сравнить с приборами, приспособлениями, материалами и иными техническими средствами, которыми пользуется эксперт, производя исследование вещественных доказательств⁴.

По мнению В. Н. Калинина и В. А. Гаврикова, «с процессуальной точки зрения, образцы для сравнительного исследования нельзя признать вещественными доказательствами, поскольку они непосредственно не связаны с событием преступления»⁵. Эти объекты имеют самостоятельный процессуальный статус и выполняют единственную функцию – связывают материальные объекты, фигурирующие или могущие фигурировать по делу в

¹ См.: Белкин Р. С. Экспериментальный метод получения образцов для сравнительного исследования / Р. С. Белкин. // Проблемы судебной экспертизы. – Вып. 1. – М., 1961. – С. 134.

² Терзиев Н. В. Идентификация и определение родовой (групповой) принадлежности / Н. В. Терзиев. – М., 1961. – С. 23.

³ Винберг А. И. Образцы для сравнительного исследования / А. И. Винберг // Практика применения нового уголовного процессуального законодательства. – М., 1962. – С. 45–46.

⁴ См.: Селиванов Н. А. Вещественные доказательства / Н. А. Селиванов. – М., 1971. – С. 12.

⁵ Калинин В. Н. Понятие, сущность и процессуальная природа получения образцов для сравнительного исследования / В. Н. Калинин, В. А. Гавриков // Следователь. – 2004. – № 2. – С. 40.

качестве вещественных доказательств, с событием преступления. Эта функция и реализуется в процессе сравнения исследуемых объектов с образцами¹.

Поддерживаем мнение Ю. В. Худяковой о том, что «отличие вещественного доказательства от образцов для сравнительного исследования содержится в механизме их формирования. Вещественное доказательство – это материальный объект, который в силу своих внешних или внутренних свойств связан с преступным событием, так как на нем отразились те или иные фрагменты самого события преступления»².

Образцы для сравнительного исследования формируются лицами, осуществляющими производство по уголовному делу. При этом следует отметить, что предметность, материальность являются общими признаками как вещественных доказательств, так и образцов для сравнительного исследования. Поэтому присоединяемся к наиболее распространенному мнению, что образцы для сравнительного исследования являются самостоятельной категорией объектов, используемых в уголовном судопроизводстве в связи с необходимостью применения методов сравнительного исследования для установления истины по уголовному делу³. Они тесно примыкают к вещественным доказательствам, но имеют другое происхождение, поскольку не создаются исследуемым событием⁴.

Все вышеуказанное подводит нас к необходимости введения еще одной классификации вещественных доказательств. **Основанием для такой классификации будет являться порядок процессуального оформления вещественных доказательств.** По этому основанию все вещественные доказательства можно разделить на фактические и юридические вещественные доказательства.

¹ См.: Аверьянова Т. В. Криминалистика: Учебник для вузов / Т. В. Аверьянова [и др.] / под ред. проф. Р. С. Белкина – М., 1999. – С. 671.

² Худякова Ю. В. Вещественные доказательства в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук / Ю. В. Худякова. – Челябинск. 2006. – С. 80

³ См.: Егоров Н. Н. Вещественные доказательства в следственной и экспертной практике: Монография / Н. Н. Егоров. – М.: ВНИИ МВД России, 2003. – С. 17.

⁴ См., например: Винберг А. И. Указ. раб. – С. 22; Жбанков В. А. Указ. раб. – С. 5 – 7; Корухов Ю. Г. Указ. раб. – С. 31 – 32; Теория доказательств в советском уголовном процессе. Изд. 2-е. – С. 646 и др.

- **фактическими являются те вещественные доказательства, которые стали обладателями признаков вещественных доказательств**, а именно: 1) данные, имеющие отношение к делу, содержатся во внешних признаках объекта, а не в находящейся в нем вербальной форме; 2) этот объект мог быть орудием преступления, содержать на себе следы преступления, быть объектом преступного посягательства, являться имуществом, деньгами или ценностями, полученными в результате преступных действий либо нажитыми преступным путем, служить средством к обнаружению преступления, установлению фактических обстоятельств дела, выявлению виновных либо к опровержению обвинения или смягчению ответственности; 3) невербальный способ возникновения, сохранения и передачи бессловесной информации имеющей отношение к делу.

- **юридическими являются те вещественные доказательства, которые приобщены к уголовному делу.**

Мы умышленно не говорим о том, что юридическими вещественными доказательствами являются фактические вещественные доказательства, приобщаемые к уголовному делу. Дело в том, что в ходе расследования многие фактические вещественные доказательства так и не получают юридического закрепления. Зачастую, многие следы так и остаются не изъятыми с места происшествия. В тоже время, с места происшествия следователь часто изымает следы, которые, как оказывается в дальнейшем, к расследуемому уголовному делу никакого отношения не имеют. Поэтому существует большая разница между фактическими и юридическими вещественными доказательствами. Однако принципиально все фактические вещественные доказательства могут стать юридическими, и для получения статуса юридического вещественного доказательства объект должен обладать свойствами фактического вещественного доказательства.

Таким образом, можно сделать следующие выводы по параграфу.

Вещественные доказательства можно классифицировать по следующим основаниям на следующие виды¹.

¹ См. Приложение № 2.

1. В зависимости от принадлежности тех или иных объектов к расследуемому событию на:

- объекты, которые служили орудиями преступления;
- объекты, которые сохранили на себе следы преступления;
- объекты, на которые были направлены преступные действия;
- деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления;
- иные объекты, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела.

2. По отношению к версии обвинения или противостоящим им версиям на:

- обвиняющие вещественные доказательства;
- оправдывающие вещественные доказательства;

3. По отношению к любому из обстоятельств подлежащих доказыванию и по способу доказывания на:

- прямые вещественные доказательства;
- косвенные вещественные доказательства;

4. По источнику получения фактических данных на:

- первоначальные вещественные доказательства;
- производные вещественные доказательства;

5. По процессуальному состоянию на:

- фактические вещественные доказательства;
- юридические вещественные доказательства;

ГЛАВА 2. ЭТАПЫ СОБИРАНИЯ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И ИХ СОДЕРЖАНИЕ

§ 1. Процесс собирания вещественных доказательств и его содержание

Работа с доказательствами по своему содержанию представляет собой процесс доказывания. На доказывание, как и на любую познавательную деятельность, распространяются все общие закономерности, изучаемые гносеологией. Тем не менее, доказывание по уголовному делу имеет специфику, отличающую его от других видов познания¹. Процесс доказывания регламентирован законом и протекает в соответствующей процессуальной форме.

Различные авторы, как процессуалисты так и криминалисты, процесс доказывания делят на этапы или элементы. Было высказано мнение, что наименование «этапы» неудачно, поскольку наводит на мысль о чередовании и предполагает их разрыв во времени; кроме того, смена одного этапа другим определяется той стадией уголовного процесса, на которой осуществляется доказывание². Поэтому обратимся к этимологии слов «этапы» и «элементы».

Слово «этап» в русском языке имеет несколько значений, одно из которых — «отрезок времени в развитии какого-либо движения, процесса»³, «отдельный момент, стадия какого-нибудь процесса»⁴. А одно из значений слова «элемент» — «составная часть какого-либо сложного целого»⁵, «составная часть чего-нибудь, компонент»⁶. Соглашаясь с мнением Н. Н. Егорова, следует отметить, что «более правильным представляется деление процесса доказывания на элементы, поскольку этот процесс неразрывный,

¹ См., например: Орлов Ю. К. Основы теории доказательств в уголовном процессе: научно-методическое пособие / Ю. К. Орлов. – М.: Проспект, 2000. – С. 5–7; Белкин А. Р. Теория доказывания: научно-методическое пособие / А. Р. Белкин. – М.: НОРМА, 1999. – С. 2 – 3.

² См.: Теория доказательств в советском уголовном процессе. Изд. 2-е испр. и доп. – М.: Юрид. лит., 1973. – С. 298 – 299.

³ См.: Большой словарь иностранных слов в русском языке. – М.: ЮН ВЕС, 1999. – С. 765.

⁴ Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. – М.: Рус. яз., 1988. – С. 947.

⁵ См.: Большой словарь иностранных слов в русском языке. М.: ЮН ВЕС, 1999. – С. 750.

⁶ Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. – М.: Рус. яз., 1988. – С. 943.

в котором элементы могут не только чередоваться, но и периодически повторяться»¹. Но в процессуальной и криминалистической литературе используются и тот, и другой термины, зачастую одновременно, при этом один из них берется в кавычки². В данной работе мы будем пользоваться и тем, и другим термином, — так уж исторически сложилось.

Процесс доказывания делят на различное количество элементов. Так, Н.А. Селиванов выделяет два: собирание и использование доказательств, причем в использование он включает их исследование, оценку и применение³. Эта точка зрения была подвергнута вполне обоснованной критике⁴.

Ю.К. Орлов и Е.А. Доля вычленили три элемента: собирание, проверка и оценка доказательств⁵. Причем с точки зрения Ю.К. Орлова, такое деление практически общепризнанно⁶. Эта точка зрения наибольшее распространение получила среди процессуалистов, поскольку данные элементы работы с доказательствами содержатся в уголовно–процессуальном законодательстве. В некоторых случаях слово «проверка» заменяют «исследованием», что, с нашей точки зрения, представляется более верным.

А.Р. Ратинов процесс доказывания делит на следующие, «органически связанные между собой» четыре элемента: собирание доказательств, их закрепление, проверка и оценка⁷. Он к трем содержащимся в законе элементам добавил еще один — закрепление, без его расшифровки. Также, без раскрытия его содержания, этот термин приведен в ряде постановлений

¹ Егоров Н. Н. Собирание доказательств в структуре процесса / Н. Н. Егоров // Российский следователь. — 2004. — № 3. — С. 18. См.: Кокорев Л.Д. Уголовный процесс: Доказывание и доказательства / Л. Д. Кокорев, Н. П. Кузнецов. — Воронеж, 1995. — С. 210; Зинатуллин З.З. Уголовно–процессуальное доказывание / З. З. Зинатуллин. — Ижевск, 2003. — С. 71; Безлепкии Б. Т. Уголовный процесс России / Б. Т. Безлепкии. — М., 2003. — С. 141; Ульянова Л. Т. Доказательства в уголовном процессе: общие положения / Л. Т. Ульянова. — М., 1969. — С. 54; Уголовный процесс: учебник / под ред. Гуценко К.Ф. — М., 1996. — С. 114–115; Шейфер С. А. Следственные действия: система и процессуальная форма / С. А. Шейфер. — М., 2001. — С. 6.

² См., например: Орлов Ю. К. Указ. раб. — С. 73; Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса / М. С. Строгович. — М., 1968. — Т.1. — С. 303.; Орлов Ю. К. Основы теории доказательств в уголовном процессе / Ю. К. Орлов. — М., 2000. — С. 63.

³ См.: Селиванов Н. А. К вопросу о понятии и системе криминалистики / Н. А. Селиванов // Вопросы борьбы с преступностью. — Вып. 26. — М.: Юрид. лит., 1977. — С. 103–104.

⁴ См.: Белкин Р. С. Курс советской криминалистики. Т.П. Частные криминалистические теории / Р. С. Белкин. — М.: Академия МВД СССР, 1978. — С. 380.

⁵ См.: Доля Е. А. Использование в доказывании результатов оперативно–розыскной деятельности / Е. А. Доля. — М.: Спарк, 1996. — С. 36; Орлов Ю. К. Указ. раб. — С. 73.

⁶ См.: Орлов Ю. К. Указ. раб. — С. 74.

⁷ См.: Теория доказательств в советском уголовном процессе. Изд. 2–е, испр. и доп. — М.: Юрид.лит., 1973. — С. 298.

пленумов Верховного Суда РФ¹. Представляется, что закрепление доказательств входит в такой элемент, как собрание.

Следует согласиться с мнением Н. Н. Егорова о том, что доказательства собираются и исследуются не только для того, чтобы их оценить². В свое время Р.С. Белкиным справедливо было отмечено, что доказывание как специфическая познавательная деятельность есть в конечном счете оперирование доказательствами³. Поэтому к трем элементам — собрание, исследование и оценка доказательств⁴ — он в 1967 г. в процесс доказывания добавил еще один — использование⁵. Аналогичного мнения придерживается и А.Р. Белкин⁶.

Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации в ст. 85 УПК РФ определяет, что доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. И в то же время, следует согласиться с мнением Н. Н. Егорова о том, что редакция ст. 89 УПК РФ косвенно признает такой элемент, как использование доказательств⁷.

Исходя из всего вышесказанного можно сделать вывод, что регламентированный законом процесс доказывания состоит из собирания, исследования (проверки), оценки и использования доказательств в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Таким образом, собрание доказательств – первый содержащийся в законе и поэтому общепризнанный элемент работы с доказательствами. С

¹ См., например: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 8 от 31 октября 1995 г. «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия». П.п. 16—18 // Российская газета. – 1995. 28 дек.; Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 84 от 8 декабря 1999 г. «О практике применения судами законодательства, регламентирующего направление уголовных дел для дополнительного расследования». П. 13 // Российская юстиция. – 2000. – № 2. – С 53–54.

² См.: Егоров Н. Н. Собрание доказательств в структуре процесса / Н. Н. Егоров // Российский следователь. – 2004. – № 3. – С. 18–19.

³ См.: Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории / Р. С. Белкин. – М.: Юрид. лит., 1987. – С. 76.

⁴ См.: Белкин Р. С. Собрание, исследование и оценка доказательств / Р. С. Белкин. – М.: Наука, 1966. – С. 96.

⁵ См.: Белкин Р. С. Курс советской криминалистики. Т. II. Частные криминалистические теории / Р. С. Белкин. – М.: Академия МВД СССР, 1978. – С. 380.

⁶ См.: Белкин А. Р. Указ. раб. – С. 47.

⁷ См.: Егоров Н. Н. Указ. раб. – С. 19.

грамматической точки зрения, собрание – означает сосредоточение, соединение в одном месте чего–нибудь¹.

Особое мнение по этому вопросу высказывает Е.А. Доля. В частности, он пишет: «Словосочетание «собрание доказательств» не выражает и даже искажает существо деятельности, которую оно обозначает, этимологически предполагая наличие доказательств в готовом виде. Если исходить из такой посылки, то доказательство остается только собрать... Доказательства не собираются, а формируются»². И далее он предлагает ввести термин не собрание, а формирование доказательств. В целом соглашаясь с ним (в особенности применительно к вещественным доказательством, так как вещественные доказательства с учетом их процессуальной формы формируют именно субъекты доказывания – дознаватель, следователь, прокурор и суд³) в том, что этот термин более удачен, мы присоединяемся к мнению Ю. В. Худяковой⁴ о том, что при формировании категориального аппарата имеют значение также исторические традиции в науке уголовно–процессуального права. Возможно, в будущем термин собрание необходимо заменить на формирование, но в настоящее время более оптимальным представляется введение в законодательство нормы, определяющей содержание и объем категории «собрание доказательств».

В действующем уголовно–процессуальном законе существует норма (ст. 86 УПК РФ) которая называется «Собрание доказательств», что уже само собой предполагает раскрытие в ней порядка и правил собрания доказательств, в том числе и вещественных. Однако при ее анализе мы можем заметить лишь указание на то, кто может заниматься собиранием доказательств и кратко описываются способы собрания доказательств. В процессуальной и криминалистической литературе также нет единого мнения по вопросу о сущности и этапах собрания доказательств. Так Р. С.

¹ См.: Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М.: Азъ Ltd, 1992. – С. 765.

² Доля Е. А. О собирании и формировании доказательств по УПК РФ / Е. А. Доля // Новый уголовно–процессуальный кодекс России в действии. Материалы круглого стола. 13 ноября 2003 года. – М., 2004. – С.125.

³ Мы придерживаемся точки зрения, что по отношению к процессу доказывания все участники уголовного судопроизводства в зависимости от возложения на них обязанности доказывания, целей, которые они преследуют в доказывании делятся на субъектов и участников процесса доказывания. См. также: Попов В. С. Участие адвоката–защитника в процессе доказывания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. С. Попов. – Челябинск, 2005. – С. 8.

⁴ См.: Худякова Ю. В. Вещественные доказательства в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук / Ю. В. Худякова. – Челябинск, 2006. – С. 92.

Белкин и А. И. Винберг относят к собиранию доказательств действия по обнаружению, фиксации, изъятию и сохранению доказательств¹.

А. М. Ларин рассматривает в качестве самостоятельных этапов собирания доказательств – поиск, обнаружение доказательств и их закрепление (фиксацию)². М. С. Строгович к этапам относит, обнаружение доказательств, их рассмотрение и процессуальное закрепление³.

А. Р. Ратинов и М. А. Якубович включают в понятие собирания доказательств их поиск (розыск), обнаружение и получение (извлечение) содержащейся в ней информации⁴, С. А. Шейфер – отыскание, восприятие и закрепление доказательственной информации⁵. По мнению С.А. Шейфера, структура собирания доказательств охватывает выполнение уполномоченным лицом поисковых, познавательных, удостоверительных и правообеспечительных операций⁶.

П. А. Лупинская выделяет следующие этапы собирания доказательств: обнаружение, истребование, получение и закрепление⁷. По мнению О.В. Волынской, собирание доказательств представляет собой единство обнаружения и фиксации фактических данных⁸. Ю.К. Орлов выделяет в этом процессе несколько этапов: поиск, получение, процессуальное оформление доказательств (фиксацию)⁹. В.М. Тертышник считает, что собирание доказательств заключается в поиске и обнаружении (выявлении) источников и носителей доказательственной информации, получении и закреплении фактических данных, которые содержатся в выявленных источниках и но-

¹ См.: Белкин Р. С. Криминалистика и доказывание / Р. С. Белкин, А. И. Винберг. – М., 1969. – С. 182–183.

² См.: Ларин А. М. Работа следователя с доказательствами / А. М. Ларин. – М., 1966. – С. 43.

³ См.: Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Ч. 1. / М. С. Строгович. – М.: Юрид. лит., 1968. – С. 302.

⁴ См.: Теория доказательств в советском уголовном процессе. (часть Общая). – М.: Юрид. лит., 1966. – С. 300–302.

⁵ См.: Шейфер С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма / С. А. Шейфер. – М.: Юрид. лит., 1981. – С. 18.

⁶ См.: Шейфер С. А. Методологические и правовые проблемы собирания доказательств в советском уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук / С. А. Шейфер. – Куйбышев, 1981. – С. 70.

⁷ См.: Курс советского уголовного процесса: Общая часть / под ред. А. Д. Бойкова и И. И. Карпеца. – М., 1981. – С. 18.

⁸ См.: Волынская О. В. Доказывание истины в уголовном процессе / О. В. Волынская // Вестник МВД РФ. – 1999. – № 3–4. – С. 128.

⁹ См.: Орлов Ю. К. Указ. раб. – С. 75.

сителях¹. По мнению Р.С. Белкина, собирание доказательств — это понятие комплексное, включающее действия по обнаружению, фиксации, изъятию и сохранению доказательств².

Наконец, на наш взгляд, наиболее удачное разграничение этапов собирания доказательств, предлагает А. Р. Белкин в качестве таковых он определяет обнаружение (розыск), получение, фиксацию, изъятие и сохранение доказательств³.

Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что **собирание вещественных доказательств – это совокупность действий участников уголовного процесса по обнаружению, получению, фиксации и сохранению вещественных доказательств с целью их использования для раскрытия и расследования преступлений.**

Как видно из вышеприведенных точек зрения, выделение этапов собирания доказательств зависит от того, кто рассматривает этот вопрос — процессуалисты или криминалисты. Первые сужают содержательную часть собирания, сводя ее к формализованным операциям; вторые расширяют, включая в нее и действия, которые, как правило, предшествуют формализованным операциям или сопровождают их.

Следует согласиться с мнением Н. Н. Егорова о том, что, и процессуалисты, и криминалисты сходятся в том, что собирание доказательств начинается с выполнения поисковых операций⁴.

Все вышеприведенные понятия охватывают все виды доказательств, в том числе и такой их вид, как вещественные доказательства, а следовательно, рассматривая этапы собирания доказательств, предложенные А. Р. Белкиным, с учетом мнений вышеуказанных авторов можно выделить и следующие **этапы собирания вещественных доказательств.** Приведем их:

1. Обнаружение вещественных доказательств.

¹ См.: Тертышник В. М. Нетрадиционные способы и формы собирания и исследования доказательств при расследовании преступлений: учебное пособие / В. М. Тертышник. – Харьков: ХИВД, 1994. – С. 10.

² См. Белкин Р. С. Собирание, исследование и оценка доказательств / Р. С. Белкин. – М.: Наука, 1966. – С. 29.

³ См.: Белкин А. Р. Теория доказывания: научно-методическое пособие / А. Р. Белкин. – М.: НОРМА, 1999. – С. 140.

⁴ См.: Егоров Н. Н. Указ. раб. – С. 19.

2. Получение вещественных доказательств.
3. Фиксация вещественных доказательств.
4. Сохранение вещественных доказательств.

Обнаружение вещественных доказательств. Согласно толкового словаря С.И. Ожегова, «обнаружить» означает – показать, сделать явным, видимым что–либо, найти, отыскать, заметить, раскрыть¹.

На наш взгляд **обнаружение объектов-носителей доказательственной информации** – это первоначальный этап собирания вещественных доказательств осуществляемый определенными участниками уголовного процесса путем отыскания и выявления объектов с целью использования их в процессе доказывания. Содержание данной стадии включает в себя процесс отыскания, выявления, тех или иных фактических данных, которые могут приобрести доказательственное значение. Это первая и необходимая стадия их собирания. На этой стадии следователь, дознаватель или иной, определенный законом, участник уголовного процесса принимает меры к поиску объектов с целью использования их в дальнейшем в качестве вещественных доказательств.

Собирание доказательств может производить следователь или дознаватель как субъекты, непосредственно осуществляющие мероприятия, направленные на собирание вещественных доказательств при производстве следственных, оперативно–розыскных либо процессуальных действий. В качестве субъекта могущего собирать доказательства мы умышленно не называем суд, т. к. тема исследования касается только досудебных стадий уголовного процесса. Кроме того, такими субъектами, на наш взгляд, могут быть подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители, а также и защитник. Данный вывод можно сделать из того, что Уголовно-процессуальный кодекс РФ предоставляет им право представлять объекты для приобщения их к делу в качестве вещественных доказательств, а соответственно, прежде чем представить такие объекты их необходимо обнаружить. Возможно обнаружение таких объектов и лицами, не являющимися участниками уго-

¹ См.: Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М.: Азъ Ltd, 1992. – С. 443.

ловного процесса. Однако для того, чтобы приобщить объекты, имеющие значение для дела, в качестве вещественных доказательств, следователь или дознаватель прокурор должны предварительно допросить данных граждан, например в качестве свидетелей, о том из каких источников данные объекты были ими получены. Такие граждане станут участниками уголовного процесса. Действия по собиранию объектов–носителей доказательственной информации вышеуказанными лицами могут осуществляться как в рамках уголовного процесса, так и вне его.

Говоря об обнаружении и получении вещественных доказательств мы подразумеваем **фактические вещественные доказательства**, юридическими же они станут только после прохождения специальной процедуры по приданию им соответствующего уголовно–процессуального статуса.

В процессе обнаружения доказательств могут применяться самые различные технические средства. Согласно проведенного нами опроса следователей и дознавателей, наиболее часто используемыми техническими средствами при обнаружении объектов, признаваемых в дальнейшем вещественными доказательствами, являются дактилоскопические порошки – 72 %, средства освещения – 44 %, оптические приборы – 8 %; без технических средств выявляются вещественные доказательства в 26 %.

Исходя из вышесказанного можно дать следующее определение **обнаружения вещественных доказательств – это совокупность действий участников уголовного процесса, направленных на отыскание и выявление материальных объектов, имеющих значение для дела, как правило, с применением специальных технических средств с целью дальнейшего их использования в процессе доказывания.**

Получение вещественных доказательств. Для уяснения содержания понятия «получение» обратимся к словарю, согласно которому «получение» следует понимать как приобретение, принятие, добыча чего–либо¹.

Таким образом, **получение вещественных доказательств** можно определить как **этап собирания доказательств, заключающийся в добровольном представлении объекта с одной стороны и принятии его над-**

¹ См.: Там же – С. 574.

лежащим субъектом с другой с целью введения фактических сведений в уголовное дело и использования их в процессе доказывания.

Трудно согласиться с мнением Д.И. Беднякова, который считает что «собрание доказательств следователем связано с их поиском, что не характерно для получения доказательств от других лиц¹. Соглашаясь с мнением А.С. Кузнецова², следует отметить, что в случае представления доказательств следователь не выполняет никаких действий, направленных на их обнаружение, но поиск доказательств не является обязательным условием их собирания. Представляется нецелесообразным отказываться от материалов, имеющих доказательственное значение, только лишь по той причине, что они обнаружены не следователем.

Уголовно–процессуальное законодательство для ряда участников уголовного процесса предусматривает возможность представления доказательств. Таким правом в соответствии с УПК РФ наделены обвиняемый и подсудимый (ст. 47 УПК РФ), защитник (ст. 53 УПК РФ), подозреваемый (ст. 46 УПК РФ), потерпевший (ст. 42 УПК РФ), гражданский истец (ст. 44 УПК РФ), гражданский ответчик (ст. 54 УПК РФ) и их представители (ст. ст. 45 и 55 УПК РФ).

Содержанием процесса получения доказательственной информации будет представление ее подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим, свидетелем, гражданским истцом, гражданским ответчиком и их представителями, а также защитником и получение ее следователем, дознавателем или прокурором. Присоединяемся к мнению С. В. Зуева о том, что представление и истребование информации представляют собой формы такого опосредованного способа собирания информации, как получение³. Соглашаясь с мнением П. А. Lupинской⁴ следует сказать, что истребование не является самостоятельной стадией собирания доказательств, а есть лишь одна из

¹ См.: Бедняков Д. И. О принятии предметов и документов, представленных в порядке ч.2 ст. 70 УПК РСФСР / Д. И. Бедняков // Процессуальные вопросы предварительного расследования на современном этапе. – Волгоград, 1988. – С. 37–44.

² См.: Кузнецов А. Н. Следственные и иные процессуальные действия как способы собирания доказательств в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук / А. Н. Кузнецов. – Воронеж, 2005. – С. 92.

³ См.: Зуев С. В. Способы собирания информации в уголовном процессе/ С. В. Зуев // Следователь. – 2003. – № 3. – С. 7.

⁴ См.: Lupинская П. А. Курс советского уголовного процесса / П. А. Lupинская [и др.]. – М., 1986. – С. 612.

форм их получения. Следователь, дознаватель, прокурор могут получить доказательства как по собственной инициативе, путем их истребования, так и по инициативе граждан. Следует также учитывать, что следователь, дознаватель не в праве отказать участнику процесса в приобщении к делу доказательств или производстве следственных действий по собиранию доказательств, если обстоятельства о которых они ходатайствуют, могут иметь значение для дела (ст. ст. 159, 271 УПК РФ).

Кроме того, следователь, дознаватель, орган дознания и прокурор имеют право самостоятельно истребовать предметы и документы, имеющие значение для дела (ст. 86 УПК РФ). Это право реализуется либо путем запроса либо путем вынесения специального постановления (определения), исполнение которых является обязательным (ч. 4 ст. 21 УПК РФ).

На наш взгляд, исключение из процесса собирания доказательств стадии их получения (А. И. Винберг¹, С. А. Шейфер²) является спорным. Дело в том, что понятие «обнаружение», содержание которого мы рассматривали выше, не охватывают собой всех действий, которые производятся при получении доказательств в различных его формах. Другое дело, что стадия получения доказательств, в отличие от других, является не обязательной в процессе собирания, т. к. следователю, дознавателю, как уже отмечалось выше, предоставлено право самостоятельно собирать доказательства без помощи других участников уголовного процесса. Особенно наглядно реализацию этого права можно наблюдать на примере собирания вещественных доказательств при производстве следственных действий.

В настоящее время ни теория, ни практика не выработали специальных процессуальных правил представления доказательств, не определен также способ фиксации представленных доказательств. Протокол, которым должен фиксироваться факт получения следователем, дознавателем, прокурором доказательств, предлагают называть «протоколом передачи», «протоколом выдачи», «протоколом предъявления» и т. д. Остается не выясненным также и порядок представления этих доказательств: будет ли это

¹ См.: Винберг А. И. Криминалистика. Раздел 1. Введение в науку / А. И. Винберг. – М., 1962. – С. 16–17

² См.: Шейфер С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма / С. А. Шейфер. – М.: Юрид. лит., 1981. – С. 18.

следственное действие типа выемки или для их приобщения к делу необходимо производить какое-либо иное следственное действие.

Полемику по этому вопросу и свое видение решения этого вопроса мы предложим несколько позже, когда будем рассматривать способы получения доказательств, сейчас же мы лишь обозначим эту проблему.

При раскрытии содержания этапа получения доказательств нельзя не сказать о том, что институт предоставления доказательств никак не обеспечен обязанностью должностных лиц выдавать подозреваемому, обвиняемому, подсудимому, защитнику, потерпевшему гражданскому истцу, гражданскому ответчику или их представителям предметы и документы для их предоставления следователю или органу дознания. В настоящее время нет соответствующей нормы в УПК РФ, регламентирующей порядок, процесс и условия получения вышеуказанными лицами доказательств для их предоставления. Такой пробел в законодательстве часто затрудняет или делает невозможным практическую реализацию декларированного права.

Выходом из этой ситуации, на наш взгляд, может являться внесение дополнений в ч. 2 ст. 159 УПК РФ: фразу «и других следственных действий» заменить на *«а также производстве других следственных и иных процессуальных действий»*. В итоге ч. 2 ст. 159 УПК РФ будет выглядеть следующим образом «При этом подозреваемому или обвиняемому, его защитнику, а также потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику или их представителям не может быть отказано в допросе свидетелей, производстве судебной экспертизы, *а также производстве других следственных и иных процессуальных действий*, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела».

Фиксация вещественных доказательств. Именно таким образом, на наш взгляд, будет правильнее называть этап собирания вещественных доказательств. В настоящее время доминируют две точки зрения по наименованию этого этапа. В процессуальной литературе чаще говорят о «закреплении доказательств, об их процессуальном оформлении» (П. А. Лупин-

ская¹, А. М. Ларин²). В криминалистической литературе акцент делается на указании объектов фиксации – преимущественно материальных образований, а также на средствах и методах фиксации. Кроме того, в криминалистической литературе выделяют отдельно этап фиксации доказательств и этап их изъятия (Р. С. Белкин³, А. Р. Белкин⁴, А. И. Винберг⁵). На наш взгляд, такое разделение является искусственным. Действительно, если рассматривать значение этих понятий то оно будет различным. Изъять – исключить, устранить, удалить, вынуть⁶. Фиксировать – отмечать, замечать на бумаге или в сознании (записывать, зарисовывать, запоминать), окончательно устанавливать⁷. Однако на практике зачастую очень трудно установить где заканчивается стадия фиксации и начинается изъятие.

Р. С. Белкин в криминалистической энциклопедии при рассмотрении вопроса о собирании доказательств пишет, что «2) фиксация доказательств – закрепление, запечатление доказательств в установленном законом порядке... 3) изъятие доказательств для обеспечения их использования в доказывании, приобщения к делу, а также для их сохранения для следствия и суда»⁸. В первом случае он дает понятие фиксации доказательств, а во втором он говорит о значении их изъятия, но, не давая определение этого этапа.

Говоря о формах фиксации С. А. Шейфер разделяет их на вербальные и невербальные¹. Р. С. Белкин, отмечая неконкретность такого деления, предлагает делить их на:

- вербальную (словесную) – протоколирование, звукозапись;
- графическую – графическое отображение (схематические и масштабные планы, чертежи, рисунки, в том числе и рисованные портреты);

¹ См.: Лупинская П. А. Курс советского уголовного процесса / П. А. Лупинская [и др.]. – М., 1986. – С. 615.

² См.: Ларин А. М. Работа следователя с доказательствами / А. М. Ларин. – М.: Юрид. лит., 1966. – С. 42.

³ См.: Винберг А. И. Криминалистика. Раздел I. Введение в науку / А. И. Винберг. – М., 1962. – С. 16–19.

⁴ См.: Белкин А. Р. Теория доказывания: научно-методическое пособие / А. Р. Белкин. – М.: НОРМА, 1999. – С. 145.

⁵ См.: Аверьянова Т. В. Криминалистика: Учебник для вузов / Т. В. Аверьянова [и др.] / под ред. проф. Р. С. Белкина – М., 1999. – С. 154.

⁶ См.: Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М.: Азъ Ltd, 1992. – С. 248.

⁷ См.: Ожегов С. И. Указ.соч. – С. 882–883.

⁸ Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия / Р. С. Белкин. – М.: БЕК, 1997. – С. 214.

- предметную – изъятие предмета в натуре и его консервация, изготовление материальных моделей (реконструкция), в том числе макетирование, копирование, получение слепков и оттисков;

- наглядно–образную – фотографирование (в видимых и невидимых лучах), кино – и видеосъемку².

Однако при этом никто из вышеуказанных авторов не приводит ни одного примера изъятия вещественных доказательств. Исходя из смысла самого понятия «фиксация», т. е. принятие мер к закреплению доказательств в установленном законом порядке и способов такого закрепления, нам представляется, что изъятие доказательств предполагает собой ни что иное, как перенос уже зафиксированных доказательств с места происшествия в материалы уголовного дела. Например, на месте происшествия обнаружена стреляная гильза. В ходе осмотра места происшествия к ней могут применяться различные способы фиксации: описание ее в протоколе осмотра места происшествия, составление схематического плана с указанием на нем места ее обнаружения, фото – и видеосъемка и наконец изъятие ее в натуре. Интересным является последний способ фиксации, изъятие объекта целиком или его части. На наш взгляд, спорным является мнение Р. С. Белкина который, считая изъятие предмета целиком одним из приемов фиксации, и выделяет его же в качестве самостоятельного этапа собирания доказательств.

Как один из приемов фиксации, изъятие предмета целиком, в приведенном выше примере с гильзой будет включать в себя и правильный способ упаковки, исключающий возможность ее утраты, замены или повреждения. Таким образом, в ходе самостоятельной стадии собирания доказательств – изъятия этой гильзы – следовательно останется лишь положить конверт с гильзой в материалы уголовного дела. Однако выделять пере-кладывание вещественных доказательств с одного места на другое, в само-

¹ См.: Шейфер С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма / С. А. Шейфер. – М.: Юрид. лит., 1981. – С. 18.

² См.: Аверьянова Т. В. Криминалистика: Учебник для вузов / Т. В. Аверьянова [и др.] / под ред. проф. Р. С. Белкина – М., 1999. – С. 154–155.

стоятельную стадию собирания доказательств, на наш взгляд, не целесообразно.

Этап фиксации включает в себя изъятие доказательств. Однако выделим еще один вопрос. Почему мы называем этот этап собирания доказательств «фиксацией», а не «закреплением», как это предлагают делать П. А. Lupинская¹, А. М. Ларин² и М. С. Строгович³. Дело в том, что во-первых, на наш взгляд, значение понятия фиксации ближе подходит под те действия, которые выполняются на этой стадии. Фиксировать – отмечать, замечать на бумаге или в сознании (записывать, зарисовывать, запоминать), окончательно устанавливать⁴. Понятие же «закрепить» означает – укрепить, сделать прочным, устойчивым⁵. Во-вторых, ученые процессуалисты в понятие закрепления, кроме фиксации доказательств, включают еще и их сохранение. На наш взгляд, это не совсем верно, данная стадия является самостоятельной стадией собирания доказательств.

Делая вывод по всему вышесказанному следует отметить, что фиксация вещественных доказательств – это этап собирания объектов, заключающийся в совокупности последовательных процессуальных действий, производимых следователем, дознавателем или прокурором, и оформлении при этом соответствующих процессуальных документов с целью окончательного определения процессуального статуса фактических сведений как вещественных доказательств.

Содержанием фиксации доказательств будет являться деятельность уполномоченных на то лиц по оформлению объектов–носителей доказательственной информации в соответствующих процессуальных документах с целью придания им статуса вещественных доказательств. Субъектами данной деятельности будут являться следователь, дознаватель или прокурор.

¹ См.: Lupинская П. А. Курс советского уголовного процесса / П. А. Lupинская [и др.]. – М., 1986. – С. 612.

² См.: Ларин А. М. Работа следователя с доказательствами / А. М. Ларин. – М.: Юрид. лит., 1966. – С. 43.

³ См.: Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Ч. 1 / М. С. Строгович. – М.: Юрид. лит., 1968. – С. 302.

⁴ См.: Ожегов С. И. Указ соч. – С. 882–883.

⁵ Там же. – С. 212.

Именно после оформления соответствующих процессуальных документов можно говорить о том, что получены вещественные доказательства.

В процессе фиксации доказательств могут применяться различные технические средства и способы. Согласно данным опроса следователей и дознавателей при фиксации объектов, могущих стать вещественными доказательствами, чаще применяются следующие способы: описание в протоколе следственного действия – 76 %, фото и видеозапись – 56 %, составление планов, схем, чертежей или рисунков – 32 %, изъятие предмета целиком или его части – 32 % и изготовление копий следов – 22 %.

Сохранение вещественных доказательств. В русском языке слово «сохранить» означает – сберечь, не дать чему–нибудь пропасть, утратиться или претерпеть ущерб, не утратить, оставить в силе в действии, не нарушить чего–нибудь¹.

Сохранение вещественных доказательств – это действия следователя, дознавателя или прокурора, заключающиеся в принятии мер по сохранности самих вещественных доказательств, либо их доказательных свойств, а также преследующих целью обеспечение возможности использования их в любой момент доказывания.

Стадия сохранения доказательств имеет очень большое значение в процессе расследования, как с уголовно–процессуальной, так и с криминалистической точек зрения. Не случайно вопросам сохранения вещественных доказательств посвящены две статьи в Уголовно–процессуальном кодексе РФ (81, 82).

Естественно, что отдельные действия, направленные на сохранение вещественных доказательств можно наблюдать и на предыдущих стадиях собирания доказательств. Например, при обнаружении и фиксации следов, согласно криминалистическим рекомендациям, вначале применяют методы, не разрушающие след. Это – осмотр предмета в косопадающем, отраженном или проходящем свете, под различными углами зрения или освещения, фотографирование, описание в протоколе следственного действия и т. д. Затем применяют физические способы – обработка поверхности

¹ См.: Ожегов С. И. Указ. соч. – С. 778.

объекта специальными порошками, откопирование следов или изготовление слепков и др. В последнюю очередь применяют химические способы – обработка поверхности объекта со следами различными химическими реактивами. Кроме того, отдельные приемы, направленные на сохранение следов применяются и в каждом из вышеперечисленных способов. Однако окончательные меры по сохранению вещественных доказательств применяются уже после их фиксации. Содержание процесса сохранения вещественных доказательств заключается в том, что бы лицо, их изъявшее, хранило эти объекты при уголовном деле в местах, исключающих доступ к ним посторонних лиц, а также их утрату или прочу. С этой целью в соответствии с Инструкцией «О порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания или судами»¹ в органах внутренних дел, органах ФСБ, прокуратурах, судах оборудуются специальные помещения со стеллажами, обитой металлом дверью, зарешеченными окнами, охранной и противопожарной сигнализацией. При отсутствии такого помещения вещественные доказательства должны находиться в специальном хранилище (сейф, металлический шкаф и т. п.). Определен также целый ряд мест для хранения различных видов вещественных доказательств, таких как взрывчатые вещества, яды, сильнодействующие препараты, оружие, боеприпасы, воинское снаряжение, награды и документы к ним, автомашины, мотоциклы и иные транспортные средства и т. д.

Кроме того, для этих объектов определен свой процессуальный порядок и правила оформления их сдачи на хранение, порядок их учета и передачи, а также контроль учета и состояния хранения этих вещественных доказательств. Все эти особенности, на наш взгляд, позволяют выделить стадию сохранения вещественных доказательств в самостоятельную стадию собирания вещественных доказательств.

¹ Инструкция о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами (утв. Генпрокуратурой СССР, МВД СССР, Минюстом СССР, Верховным Судом СССР, КГБ СССР 18 октября 1989 г. № 34/15) (с изм. и доп. от 9 ноября 1999 г.) // СПС «Гарант-Максимум. ПРАЙМ». – Версия от 14 января 2008 г.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что собирание доказательств — первый содержащийся в законе и поэтому общепризнанный элемент процесса доказывания (работы с доказательствами). **Собирание вещественных доказательств – это совокупность действий, участников уголовного процесса по обнаружению, получению, фиксации и сохранению вещественных доказательств с целью их использования для раскрытия и расследования преступлений.**

Таким образом, этапами собирания вещественных доказательств, по нашему мнению, являются их: обнаружение; получение; фиксация; сохранение.

Обнаружение вещественных доказательств – это совокупность действий участников уголовного процесса, направленных на отыскание и выявление материальных объектов, имеющих значение для дела, как правило, с применением специальных технических средств с целью дальнейшего их использования в процессе доказывания.

Получение вещественных доказательств – это этап собирания доказательств, заключающийся в добровольном представлении объекта с одной стороны и принятии его надлежащим субъектом с другой с целью введения фактических сведений в уголовное дело и использования их в процессе доказывания.

Фиксация вещественных доказательств – это этап собирания объектов, заключающийся в совокупности последовательных процессуальных действий, производимых следователем, дознавателем или прокурором, и оформлении при этом соответствующих процессуальных документов с целью окончательного определения процессуального статуса фактических сведений как вещественных доказательств.

Сохранение вещественных доказательств – это действия следователя, дознавателя или прокурора, заключающиеся в принятии мер по сохранности самих вещественных доказательств, либо их доказательных свойств, а также преследующих целью обеспечение возможности использования их в любой момент доказывания.

§ 2. Уголовно–процессуальный порядок обнаружения и получения вещественных доказательств при расследовании преступлений

Обнаружение доказательств — их отыскание, выявление, обращение внимания на те или иные фактические данные, которые могут приобрести доказательственное значение¹. Это начальная и необходимая стадия их собирания. Собрать можно только то, что разыскано, обнаружено, стало известным субъекту доказывания. На данной стадии собирания доказательств субъект доказывания, по сути, имеет дело не с доказательствами, а с фактическими данными, которые, по его предположению, еще только могут стать доказательствами, т. е. с отпечатками события, еще не имеющими процессуального статуса доказательств. Именно поэтому обнаружение таких фактических данных требует их оценки как будущих доказательств. Причем эта оценка носит сугубо предварительный характер, ибо о доказательственном значении обнаруженных данных можно судить лишь после их исследования.

С точки зрения психологии «Обнаружение — исходная фаза развития любого сенсорного процесса. На этой стадии субъект может ответить лишь на простой вопрос, есть ли стимул. Следующая операция восприятия — различение или собственно восприятие. Конечный результат ее — формирование перцептивного образа эталона. При этом развитие перцептивного действия идет по линии выделения специфического сенсорного содержания в соответствии с особенностями предъявляемого материала и стоящей перед субъектом задачи.

Когда перцептивный образ сформирован, возможно осуществление опознавательного действия. Для опознания обязательны сличение и идентификация»².

Выполнению поисковых операций предшествует сложная мыслительная деятельность — моделирование события преступления с целью выделе-

¹ См: Белкин А. Р. Теория доказывания: научно–методическое пособие / А.Р. Белкин. — М.: НОРМА, 1999. — С. 140.

² Столяренко Л. Д. Основы психологии. Серия «Учебники, учебные пособия» / Л. Д. Столяренко. — Ростов–на–Дону: Феникс, 2000. — С. 144.

ния мест вероятного нахождения доказательств. Затем для их выявления применяются технико–криминалистические и другие средства, методы и приемы. Они достаточно многообразны, но их условно можно свести к трем группам: органолептическим, физическим и химическим. Да и применение этих, в некоторых случаях достаточно сложных средств, методов и приемов, может завершаться, а может и не завершаться обнаружением доказательств.

Проблема отыскания вещественных доказательств — одна из наиболее сложных при расследовании уголовных дел. Зачастую требует применения огромного числа людей и технических средств. Так, «при расследовании по уголовному делу об убийстве Зульбухаровой, возбужденному в связи с ее безвестным исчезновением, прокурору–криминалисту прокуратуры Тюменской области А. Ташбулатову пришлось организовать многодневные поиски трупа потерпевшей, а также следов преступления. Для этого были задействованы жители лесного поселка, где она жила, сотрудники РОВД, солдаты из близрасположенной войсковой части, группа поисковиков–спасателей МЧС и гражданской обороны. Через губернатора области удалось добиться выделения вертолета местной авиакомпании, водолазов и спецтехники из военно–инженерного училища, включая плавающий бронетранспортер. Труп Зульбухаровой с признаками изнасилования и глумления удалось обнаружить прикопанным в лесу через 17 суток»¹.

Криминалистикой достаточно хорошо разработана техническая сторона обнаружения вещественных доказательств. Существуют специальные средства и методы обнаружения объектов материального мира, имеющих значение для расследования уголовного дела.

Технико–криминалистические средства и методы, используемые для обнаружения следов и других объектов весьма разнообразны. Наиболее

¹ Исаенко В. Из практики поиска трупов и вещественных доказательств на предварительном следствии / В. Исаенко // Законность. – 1998. – № 6. – С. 18.

распространенные из них могут быть подразделены на средства освещения, оптические и поисковые приборы¹.

Как мы отмечали ранее, в процессе обнаружения доказательств могут применяться самые различные технические средства и методы. Для обнаружения и фиксации следов в криминалистике используют 3 метода²: оптический; физический; химический.

Оптический метод выявления следов основан на усилении видимости их за счёт создания наиболее выгодных условий освещения и наблюдения. Этот метод имеет преимущество перед другими, т. к. не приводит к изменению ни самих следов, ни следовоспринимающей поверхности. Именно поэтому оптический метод (иногда его называют визуальным) должен применяться в первую очередь, и только при отрицательном результате можно переходить к физическому или химическому методам выявления следов.

Физические методы выявления следов основаны на адгезионных либо адсорбционных свойствах вещества следа, т.е. способности осаждать или вбирать в себя мельчайшие частицы. Например, за счет осаждения на потожировом веществе мельчайших частиц красителя или за счет внедрения их в вещество происходит окрашивание потожировых следов рук³.

Химические методы выявления следов, получившие распространение на практике, основаны на способности некоторых компонентов слеодообразующего вещества окрашиваться при взаимодействии с некоторыми химическими реактивами. Химическими методами исследования удаётся окрасить «старые», подсохшие следы, т. е. такие, которые невозможно выявить опылением порошками и другими физическими методами⁴.

Однако вопрос об использовании в ходе собирания доказательств научно–технических средств недостаточно урегулирован действующим уголовно–процессуальным законодательством, в котором указан конкретный

¹ См.: Аверьянова Т. В. Криминалистика: Учебник для вузов / Т. В. Аверьянова [и др.] / под ред. проф. Р. С. Белкина – М., 1999. – С. 134.

² См.: Рясов А. А. Криминалистические аспекты работы со следами рук: учебно–методическое пособие / А. А. Рясов. – Ставрополь: УЦ УВД СК, 1997. – С. 11.

³ См.: Криминалистическое исследование следов кожного покрова человека: учебник / под ред. И. В. Кантора. – Волгоград: ВА МВД России, 2003. – С. 62.

⁴ См.: Там же. – С. 66.

перечень таких средств (ч. 2 ст. 166 УПК РФ), и нет указаний на самостоятельное доказательственное значение результатов их применения. В связи с этим В. Плетнев¹ вполне обоснованно предлагает дополнить УПК РФ нормой, которая определяла бы общие условия допустимости применения научно–технических средств – без изложения их перечня. По результатам проведенного нами опроса следователей и дознавателей 66 % опрошенных согласились с вышеуказанной точкой зрения и 34 % не нашли в этом необходимости.

Опрошенные следователи и дознаватели признали необходимым включение в УПК РФ следующих **условий допустимости применения научно–технических средств:**

1) применение научно–технических средств не должно представлять опасности для жизни и здоровья участников следственного действия – 42 %;

2) применение научно–технических средств не должно унижать честь и достоинство участников следственного действия – 24%;

3) применение научно–технических средств не должно нарушать прав личности – 20 %;

4) применение научно–технических средств должно осуществляться строго уполномоченными на то лицами – 26 %;

5) применение научно–технических средств должно быть научно обоснованным – 18 %.

Исходя из требований уголовно–процессуального закона, объекты которые, в дальнейшем могут быть признаны по делу вещественными доказательствами, должны быть получены в рамках следственных или оперативно–розыскных действий.

Среди следственных действий, в ходе которых могут быть получены вышеуказанные объекты, на наш взгляд, следует назвать следующие: следственный осмотр (осмотр места происшествия, осмотр трупа, осмотр предметов, осмотр документов, осмотр животных, транспортных средств), освидетельст-

¹ Плетнев В. Проблемные вопросы собирания доказательств по новому УПК / В. Плетнев // Российская юстиция. – 2002. – № 9. – С. 31.

зование, следственный эксперимент, обыск, выемка, наложение ареста на почтово–телеграфные отправления, их осмотр и выемка, контроль и запись переговоров, проверка показаний на месте и назначение и производство судебной экспертизы.

Сущность осмотра вытекает из содержания самого термина: осмотреть – оглядеть, обследовать визуально¹. Вместе с тем надо иметь в виду, что в ходе восприятия используются и другие органы чувств (обоняния, осязания и т. д.). Статья 176 УПК РФ прямо говорит, что осмотр местности, жилища, предметов и документов производится в целях обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Таким образом, законодатель прямо указывает на обнаружение объектов имеющих значение для дела как на основную цель следственного осмотра.

Предметы, обнаруженные при следственном осмотре следователь должен осматривать для того, чтобы найти признаки, указывающие на возможную относимость их к делу. Как правило, этот осмотр осуществляется на месте производства следственного действия, и его результаты заносятся в протокол указанного следственного действия. Если же для осмотра предметов требуется продолжительное время, или на месте обнаружения нет для этого благоприятных условий, осмотр производится по месту производства следствия. Понятно, что исследуются подробно только объекты, которые могут оказаться относящимися к делу. Нельзя сводить осмотр к механической фиксации всего обнаруженного.

Закон специально требует фиксировать при осмотре обнаруженное именно в том виде, в каком оно наблюдалось в ходе осмотра. Это относится и к вещественным доказательствам. Заявления лиц, обнаруживших место происшествия или предмет, о том, что те или иные следы и признаки появились позднее (например, оставлены этими лицами), должны быть проверены в ходе расследования. Правы авторы теории доказательств в том, что не следует перед осмотром прибегать к «реконструкции» первоначального вида объектов со

¹ См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов / под ред. Н. Ю. Шведовой. –М.: Рус. яз., 1988. – С. 368.

слов заявителей. Последние могут ошибаться или вводить следователя в заблуждение. В ходе осмотра также недопустимо осуществлять реконструкцию обстановки, ибо это может привести к утрате реально имеющихся и появлению в деле мнимых вещественных доказательств¹. При следственном осмотре всегда должен соблюдаться принцип «что вижу – то пишу», т. е. в обстановку места происшествия или в свойства иного предмета должно вноситься минимум изменений, а протокол осмотра места происшествия не должен содержать каких-либо суждений, версий и предположений участников этого следственного действия. Фиксируемая в протоколе информация должна быть максимально объективной и предельно точной. В протоколе перечисляются все изымаемые предметы и документы, указываются количественные и качественные характеристики предметов, все другие индивидуальные признаки, позволяющие выделить объект из числа ему подобных и обуславливающие его доказательственное значение.²

Эффективным средством доказывания при производстве по уголовным делам является освидетельствование. Целями освидетельствования согласно ч. 1. ст. 179 УПК РФ является обнаружение на теле человека особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела, если для этого не требуется производство судебной экспертизы. В. Г. Глебов отмечает, что «исходя из того, что источник доказательств состоит из двух элементов – носителя фактической информации и процессуальной формы ее получения по уголовному делу, то освидетельствование представляет собой процесс исследования тела человека в целях выявления каких-либо следов преступления или особых примет, несущих доказательственную информацию, и отражение результатов в протоколе для вовлечения их в сферу процессуального доказывания».³

¹ См.: Теория доказательств в советском уголовном процессе / под ред. Н. В. Жогина. – М.: Юрид. лит., 1973. – С. 654.

² См.: Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный (под общ. ред. А.В. Смирнова), 4-е издание, дополненное и переработанное. - Система ГАРАНТ, 2007 г. // СПС «Гарант-Максимум. ПРАЙМ». – Версия от 14 января 2008 г.

³ Глебов В. Г. Освидетельствование при расследовании преступлений (проблемы эффективности) : монография / В. Г. Глебов. – Волгоград : ВА МВД России, 2007. С. 15.

На наш взгляд, следует согласиться с мнением Ю. Г. Торбина¹, о том, что целью освидетельствования, в том числе является и обнаружение вещественных доказательств. Например, 12 сентября 2002 г. при производстве освидетельствования подозреваемого Козельских А. В. при осмотре его тела врач обнаружил в его естественных полостях пакет с веществом белого цвета. Пакет с веществом был изъят и приобщен к делу в качестве вещественного доказательства. В дальнейшем экспертизой было установлено, что данное вещество являлось героином². Кроме того, приложение к ныне отмененной ст. 476 УПК РФ – № 70 «Протокол освидетельствования» предусматривает возможность приобщения к протоколу таких объектов. Ряд авторов³ отмечают, что следы на теле человека также следует признавать вещественными доказательствами. Такие следы могут быть представлены в виде различных микрообъектов: «микрочастиц», «микроследов» и «микроколичеств вещества», то есть материальных образований малых параметров, связанных с событием происшествия, собрание и исследование которых затруднительно или невозможно без применения специальных средств». ⁴ Обнаруженные микрообъекты вовлекаются в сферу уголовно-процессуального доказывания в качестве вещественных доказательств.

Спорным является мнение Н. Н. Егорова о том, что вещественные доказательства не могут быть обнаружены при производстве следственного эксперимента⁵. При проведении следственного эксперимента, как одного из следственных действий, иногда практикуется замена при опытах подлинного объекта другим, подобным ему объектом (например, перепиливание дужки замка той же системы). В связи с этим, при производстве следственного эксперимента, возможно появление новых вещественных доказательств, каковыми становятся материальные результаты опытов, исполь-

¹ См.: Торбин Ю. Г. Освидетельствование в свете нового УПК РФ / Ю. Г. Торбин // Российский судья. – 2002. – № 11. – С. 54.

² См.: Архив Промышленного районного суда г. Ставрополя, уголовное дело № 1–249/2002.

³ См.: Селиванов Н. А. Вещественные доказательства / Н. А. Селиванов. – М.: Юрид лит., 1971. – С. 10; Большая медицинская энциклопедия / под ред. Б. В. Петровского. Т. 4. Третье изд. – М.: Советская энциклопедия, 1976. – С. 169–170.

⁴ Глебов В. Г. Указ. соч. С. 115.

⁵ См.: Егоров Н. Н. Вещественные доказательства в следственной и экспертной практике: монография / Н. Н. Егоров. – М.: ВНИИ МВД России, 2003. – С. 66.

зубаемых при доказывании. Например, если обвиняемый в подделке документов изъявляет желание воспроизвести свои действия и изготавливает в ходе эксперимента поддельные оттиски печатей или штампов, то эти объекты могут быть приобщены к делу в качестве вещественных доказательств. Тоже самое можно сказать и о фальшивомонетчике, который на специальном оборудовании в ходе следственного эксперимента изготавливает новую фальшивую купюру, которая, в свою очередь, также может быть приобщена к делу в качестве вещественного доказательства.

Обыск – это следственное действие, основным содержанием которого является поиск (отыскание) и изъятие предметов и документов, имеющих доказательственное значение, а также ценностей, лиц и трупов¹.

Несмотря на то, что ст. 182 УПК РФ не называет цели обыска, однако по ее смыслу и, исходя из понятий обыска, рассмотренных в теории уголовного процесса и криминалистики, можно сделать вывод о том, что основной целью обыска является как раз обнаружение объектов, имеющих значение для расследования преступлений, и объектов, запрещенных к обороту на территории РФ. Данные положения относятся ко всем видам обыска: к обыску в жилище, обыску на местности, которой пользуются определенные граждане, и к личному обыску.

В ст. 183 УПК РФ указано, что выемка проводится при необходимости изъятия определенных предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, и если точно известно, где и у кого они находятся. Процесс изъятия неотделим от процесса обнаружения объектов, имеющих значение для расследования преступления, и является его составной частью.

Объекты, имеющие значение для дела и признаваемые в дальнейшем вещественными доказательствами, могут быть обнаружены при производстве таких следственных действий, как наложение ареста на почтово–телеграфные отправления, их осмотр и выемка, а также контроль и запись переговоров, как справедливо отмечает Н.Н. Егоров². При их производстве возможно установить отправителя почтово–телеграфных отправлений их

¹ См.: Комментарий к уголовно–процессуальному кодексу Российской Федерации (Постатейный). – 3–е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, 2003. – С. 264.

² См.: Егоров Н. Н. Указ. соч. – С. 90.

получателя, место отправки и получения, личности лиц ведущих переговоры, а иногда даже и место их нахождения, а также их содержание. Хотя в данном случае, на наш взгляд, этимологически более правильным было применение терминологии, как в УПК РСФСР – почтово–телеграфная корреспонденция, а не отправления. Ведь термин «отправления» предполагает собой именно отсылку, передачу чего–либо но не получение. «Отправление – послать, отослать, дать распоряжение об отъезде, отходе чего–нибудь»¹. Корреспонденция же включает в себя, в том числе, и понятие почтово–телеграфных отправлений,² но предполагает как их отправку так и получение. То же самое можно сказать и относительно контроля и записи переговоров. Согласно толкового словаря русского языка переговоры – это обмен мнениями с деловой целью³ в действительности же контролируются любые разговоры независимо от их цели, поэтому, на наш взгляд правильнее было бы назвать эту статью контроль и запись разговоров (разговор – словесный обмен сведениями, мнениями, беседа⁴).

Законодатель в ст. 185 УПК РФ прямо не указал, каким видом доказательств следует признавать изъятые почтово–телеграфные отправления. Однако, исходя из логики данной статьи и признаков вещественных доказательств, указанных нами в первом параграфе первой главы данной работы, можно сделать вывод о том, что их разграничение будет зависеть от вида почтово–телеграфного отправления. Например, изъятые телеграммы и радиограммы, на наш взгляд, следует приобщать к делу в качестве иных документов. Это обусловлено тем, что они выполняются не самим отправителем, а сотрудником почтово–телеграфного учреждения и, следовательно, не могут содержать на себе признаки, присущие вещественному доказательству. Письмо, в том числе и заказное, посылка, бандероль, контейнер и т. д., в зависимости от обстоятельств могут быть приобщены к делу в качестве вещественного доказательства, либо в качестве иного документа. В том случае, если следователя интересует только содержание

¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов / под ред. Н. Ю. Шведовой. –М.: Рус. яз., 1988. – С. 491.

² См.: Там же. – С. 491.

³ См.: Там же. – С. 516.

⁴ См.,6 Там же. – С. 665.

письма, либо данные и адрес отправителя на посылке, бандероли, контейнере, например, с целью установления места жительства преступника или без вести пропавшего для объявления его в розыск, то такой объект следует приобщать к делу в качестве иного документа. Если же в вышеуказанных объектах следователя интересует материальная информация, содержащаяся в нем, кроме того, они обладают признаками, указанными в ст. 81 УПК РФ, то такой объект следует признавать вещественным доказательством. Например, почерк, следы исправлений в письме либо материальные объекты, содержащиеся в посылке, бандероли или контейнере.

Вещественные доказательства могут быть обнаружены при проведении такого следственного действия, как проверка показаний на месте¹. Оспаривая данное утверждение, Н. Н. Егоров говорит о том, что в ходе проверки показаний на месте лицо указывает на предметы, документы, следы, демонстрирует определенные действия. При этом постороннее вмешательство в ход проверки недопустимо. Исследование указанных мест как раз и будет таким вмешательством. А заключительная часть протокола проверки показаний гласит, что к нему прилагаются фототаблицы, схемы и тому подобные объекты (дополнительные технические средства фиксации информации)². Далее он высказывает мнение о том, что «при проверке показаний на месте применяется такой тактический прием, как выделение указанных лицом предметов, документов и следов для последующего следственного осмотра, в ходе которого они и будут изъяты»³. Остается не понятным, что понимал автор под «выделением предметов, документов и следов для последующего следственного осмотра», и как это реализовать на практике. Получается, что следователь, проводя данное следственное действие, после дачи показаний лицом, чьи показания проверяются, должен прервать следственное действие для производства следственного осмотра, а затем вернуться к месту производства расследования, просмотреть отснятый видеофильм и подписать протокол следственного действия. Такая позиция нам представляется не совсем логичной. На наш взгляд, положение ч. 2 ст. 194 УПК РФ о том, что «постороннее

¹ См.: Власенко Н. Проверка показаний на месте / Н. Власенко // Законность. – 2002. – № 6. – С. 14–17.

² См.: Егоров Н. Н. Указ. соч. – С. 65.

³ Там же. – С. 65.

вмешательство в ход проверки и наводящие вопросы недопустимы», совершенно не исключает возможности собирания вещественных доказательств при производстве данного следственного действия, т. к. указанные вмешательства трудно назвать посторонним. Кроме того, данное изъятие можно сделать и после изложения показаний лицом, чьи показания проверяются.

Зачастую проверка показаний производится на месте, которое ранее не осматривалось. Факт обнаружения следа или предмета должен отражаться в протоколе данного следственного действия. Что же касается исследования следа или предмета путем его осмотра, то здесь, на наш взгляд, следует руководствоваться ст. 177 УПК РФ. Осмотр следов и предметов, обнаруженных при проверке показаний на месте, может быть произведен как там, где проводилась проверка (с фиксацией его результатов в протоколе проверки показаний на месте), так и по месту производства следствия (с составлением протокола осмотра). Однако изъятие вышеуказанных объектов следует делать в ходе производства данного следственного действия.

При проведении судебных экспертиз также возможно обнаружение объектов, которые используются в дальнейшем в доказывании в качестве вещественных доказательств. Так, например, к числу диагностических задач, решаемых в рамках судебных экспертиз веществ и материалов, «относится обнаружение веществ и материалов (если, например, они имеются в микроколичествах и не могут быть обнаружены без применения специальных познаний)».¹ В ходе судебно-медицинской экспертизы трупа также могут быть выявлены частицы веществ, снаряды или их фрагменты, следы выстрела. При проведении судебной экспертизы нефтепродуктов могут обнаружены на объектах нефтепродукты, не воспринимаемые органолептическим способом.²

Таким образом, по результатам данного параграфа можно сделать следующие **выводы**.

Технико–криминалистическими средствами, используемыми для обнаружения следов и других объектов, имеющих значение для расследова-

¹ Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе / Е. Р. Россинская. – М: Норма, 2005. – С. 400.

² См.: Там же. – С. 409.

ния преступлений, являются: дактилоскопические порошки, средства освещения, оптические приборы и т. д. Методами обнаружения следов являются: оптический, физический и химический.

Среди следственных действий, в ходе которых могут быть получены вышеуказанные объекты, на наш взгляд, следует назвать следующие: следственный осмотр (осмотр места происшествия, осмотр трупа, осмотр предметов, осмотр документов, осмотр животных, транспортных средств), освидетельствование, следственный эксперимент, обыск, выемка, наложение ареста на почтово–телеграфные отправления, их осмотр и выемка, контроль и запись переговоров, проверка показаний на месте и назначение и производство судебной экспертизы.

Часть 6 ст. 164 УПК РФ предлагается изложить в следующей редакции:

«6. При производстве следственных действий могут применяться технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств *в соответствии со ст. 164¹ настоящего Кодекса*».

Уголовно–процессуальный кодекс РФ целесообразно дополнить ст. 164¹, следующего содержания:

«Статья 164¹. Общие условия допустимости применения научно–технических средств при производстве следственных действий.

1. Технические средства при производстве следственных действий могут применяться по решению следователя, дознавателя, эксперта, прокурора или суда с целью фиксации хода и результатов следственных действий.

2. Ход, порядок и условия применения технических средств отражаются в протоколе следственного действия, заключении эксперта или протоколе судебного заседания.

3. Применение технических средств не допускается в случаях, если это представляет опасность для жизни и здоровья участников следственного действия, унижает их честь и достоинство, нарушает их права и законные интересы.

4. В случае если применение технических средств было произведено с нарушением требований закона, то доказательства, собранные с их помощью, признаются не допустимыми в соответствии с пунктом 3 части второй статьи 75 настоящего Кодекса».

§ 3. Уголовно–процессуальный порядок фиксации и сохранения вещественных доказательств при расследовании преступлений

После обнаружения доказательств приступают к выполнению удостоверительных операций. Этот этап традиционно называют фиксацией доказательств, их запечатлением в установленной законом форме.

В процессуальной литературе, при рассмотрении вопроса о фиксации доказательств, в том числе и вещественных, чаще говорят о «закреплении доказательств, об их процессуальном оформлении»¹. В криминалистической литературе акцент делается на указании объектов фиксации – преимущественно материальных образований, а также на средствах и методах фиксации². Фиксировать – отмечать, замечать на бумаге или в сознании (записывать, зарисовывать, запоминать), окончательно устанавливать³. С учетом ранее приведенной на стр. 95 настоящей работы классификации форм фиксации доказательств, можно выделить следующие способы фиксации вещественных доказательств:

1. Протоколирование. В основе протоколирования лежит описание как метод фиксации. Гносеологическая природа его как общенаучного метода криминалистики и доказывания и приемы его осуществления были детально исследованы, неоднократно описаны, и повторять их нет необхо-

¹ Лупинская П. А. Курс советского уголовного процесса / П. А. Лупинская [и др.]. – М., 1986. – С. 615., Ларин А. М. Работа следователя с доказательствами / А. М. Ларин. – М.: Юрид. лит., 1966. – С. 42.

² См.: Винберг А. И. Криминалистика. Раздел 1. Введение в науку / А. И. Винберг. – М., 1962. – С. 16–19; Белкин А. Р. Указ. соч. – С. 145; Аверьянова Т. В. Криминалистика: Учебник для вузов / Т. В. Аверьянова [и др.] / под ред. проф. Р. С. Белкина – М., 1999. – С. 154; Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия / Р. С. Белкин. – М.: БЕК, 1997. – С. 214.

³ См.: Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М.: Азъ Ltd, 1992. – С. 882–883.

димости¹. При рассмотрении данного способа фиксации доказательств мы будем говорить лишь о фиксации вещественных доказательств.

Составление протокола является основным способом фиксации как доказательств вообще, так и вещественных доказательств в частности. Данный способ фиксации доказательств закреплен в ст. 166 УПК РФ. Законодатель предусматривает для фиксации вещественных доказательств составление самостоятельного протокола осмотра вещественных доказательств (ч. 2 ст. 81 УПК РФ), либо описание их в протоколах других следственных действий (ч. 3 ст. 177, ст. 180, ч. 12, 13 ст. 182, ч. 5 ст. 185, ч. 7 ст. 186 УПК РФ).

При протоколировании описание получает выражение в виде письменной речи. Поскольку протокол – процессуальный документ, закон предъявляет к его содержанию и процессу составления определенные требования, нарушение которых может повлечь за собой утрату им юридической силы как источника доказательств или средства удостоверения фактов.

Специальному рассмотрению в литературе подвергается и протокольный язык. Е. Е. Подголин, занимающийся этой проблемой, считает, что язык протокола должен отвечать следующим требованиям: однозначности; дословному, по возможности, отображению существенных данных, содержащихся в показаниях, и стилистической нейтральности при фиксации других сведений; точности; понятности; лингвистической правильности; уместности; краткости.²

Вместе с тем недопустимо делать какие-либо выводы в протоколе следственного действия, т. к. в дальнейшем возможны различные ошибки, которые будет очень сложно устранить. Так, *в ходе расследования дела по обвинению Самсонова и других, в протоколе обыска следователь записал, что изъят пистолет Макарова, а впоследствии выяснилось, что это в действительности был газовый пистолет, имевший внешний вид, аналогичный*

¹ См.: Белкин Р. С. Собрание, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы / Р. С. Белкин. – М., 1966; Он же. Гл. 7. Курс советской криминалистики. Т. 1. – М., 1977; Он же. Гл. 4. Курс криминалистики. Т. 2. – М., 1997.

² См.: Подголин Е. Е. О протокольном языке / Е. Е. Подголин // Вопросы совершенствования предварительного следствия. – Л., 1974. – С. 62.

пистолету Макарова. В судебном заседании потребовалось немало усилий, чтобы опровергнуть утверждения адвоката о том, что пистолет был подменен¹.

Следует отметить, что именно протоколирование наиболее подвержено избирательности. Если фотография или видеозапись механически запечатлевает изображение целиком, вещественное доказательство хранится в том же виде, как и было обнаружено, то в протокол следователь заносит лишь наиболее значимые, по его мнению, данные. В силу изложенного для обеспечения надлежащего закрепления данных, полученных в ходе следственного действия, протокол должен характеризоваться точностью речи, ее однозначностью, нейтральностью, краткостью (сжатостью), логичностью, стандартностью, выразительностью и нормативностью². Выражения, из которых составляется текст, должны быть ясными и понятными.

Ошибки в определении необходимости той или иной информации и нарушение вследствие этого принципа полноты при закреплении доказательств чреваты крайне негативными последствиями. Так, *по делу Савлука и других вследствие неполноты протокола осмотра места происшествия было признано недопустимым заключение дактилоскопической экспертизы. В обоснование этого решения судебная коллегия Верховного Суда указала, что в протоколе не приведены место расположения следов, объекты, с которых производилось снятие отпечатков; отсутствуют их фотографии. Все обвиняемые были оправданы³.*

Грубое нарушение требования полноты протокола *следователь допустил при фиксации процесса изъятия следов пальцев рук в ходе осмотра места происшествия (квартиры потерпевшего) по делу, возбужденному по факту убийства Петренко. Во время этого следственного действия было обнаружено и изъято более двух десятков следов пальцев рук: со стен, с окон, с подоконника, с посуды и так далее. Однако при этом следы не были пронумерованы, то есть невозможно было определить, какой из*

¹ См.: Белоусов А. В. Процессуальное закрепление доказательств при расследовании преступлений / А. В. Белоусов. – М.: Юрлитинформ, 2001. – С. 14.

² См.: Михайлов А. И. Письменная речь при производстве следственных действий / А. И. Михайлов, Е. Е. Подголин. – М., 1980. – С. 12.

³ См.: Белоусов А. В. Указ. соч. – С. 17.

них где находился. Поэтому после того, как экспертиза установила, что некоторые из следов пальцев рук принадлежат подозреваемому, их доказательственная ценность оказалась крайне низка. Подозреваемый заявил, что заходил к потерпевшим в гости, опирался рукой о стену, в результате чего там могли остаться его следы рук. При этом он категорически отрицал, что находился на кухне и распивал спиртное с потерпевшим, и опровергнуть это добытые доказательства не позволяли¹.

Наибольшую роль это требование полноты играет при получении вещественных доказательств, что отражено в ряде статей УПК РФ (84, 171 и других), предписывающих упаковывать и опечатывать вещественные доказательства, фотографировать их, хранить при уголовном деле и прочее. Несоблюдение этого порядка способно негативно повлиять на расследование.

Так, в ходе осмотра места происшествия по делу об изнасиловании был изъят и упакован в полиэтилен кусок оконной рамы, на которой могли остаться волокна одежды преступника. Когда был задержан подозреваемый, его одежду (также в полиэтиленовой упаковке) и часть рамы направили на экспертизу. Обе упаковки были помещены в один матерчатый мешок, который послали по почте, и при транспортировке острые края рамы прорвали полиэтилен. Эксперты справедливо отказались от исследования, и важное доказательство было утрачено².

Еще одним вопросом, который следует затронуть в данной работе, является, на наш взгляд, момент составления протокола осмотра предметов и документов, приобщаемых затем к делу в качестве вещественных доказательств. Считаем необходимым сделать это как можно быстрее после их обнаружения и фиксации, так как информация, запечатленная в свойствах таких объектов, может быть утрачена. Например, шоколад со следами зубов или рук может растаять, оружие, изъятное с места происшествия, может подвергнуться коррозии и т. д. Такое описание следует делать сразу же в момент изъятия таких объектов в протоколе того следственного действия, в рамках

¹ См.: Архив городского суда г. Ипатово Ставропольского края, уголовное дело № 56419.

² Следственная практика. Выпуск 107. – М.: Юрид. лит., 1999. – С. 103.

которого они изымаются. Однако необходимо помнить, что это описание следует делать как можно более подробно. В этом случае, на наш взгляд, не нужно составлять отдельный протокол осмотра этих предметов. Кроме того, такой осмотр позволит сэкономить время следователя, избавит его от необходимости привлечения понятых и составления нового протокола. В случае же невозможности подробного осмотра изымаемых объектов на месте производства следственного действия следует составлять отдельный протокол их осмотра. Такое положение вещей следует из содержания ч. 2 ст. 81 УПК РФ, которая предусматривает обязательный осмотр объектов, приобщаемых к делу в качестве вещественных доказательств. Однако в ней не сказано об обязательности повторного осмотра таких объектов и составления отдельного протокола их осмотра.

А. М. Ларин отмечает, что «оформление осмотра вещественного доказательства отдельным протоколом следует производить лишь в тех случаях, когда по тем или иным причинам тщательный осмотр на месте обнаружения произвести не удалось. Недостатком такого осмотра, который делается спустя некоторое время после обнаружения, является возможность изменения вещественного доказательства за время между обнаружением и осмотром»¹. В. М. Савицкий указывает, что «до решения вопроса о приобщении в качестве вещественного доказательства предмет должен быть осмотрен в ходе следственного или судебного действия, при производстве которого он получен, либо в момент его представления участником процесса или иным лицом»².

2. Составление зарисовок, планов, схем, чертежей является следующим способом фиксации вещественных доказательств. Данный способ фиксации вещественных доказательств предусмотрен ч. 8 ст. 166 и ч. 3 ст. 204 УПК РФ. Зарисовка как прием фиксации исторически предшествовала применению в этих целях технических средств и обычно сопутствовала протоколированию. В настоящее время зарисовка вещественных доказа-

¹ Ларин А. М. Доказывание на предварительном расследовании в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук / А. М. Ларин. – М., 1961. – С. 118.

² Савицкий В. М. Уголовный процесс: словарь-справочник / В. М. Савицкий, А. М. Ларин. – М.: Юридическая фирма КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 1999. – С. 23.

тельств практически не применяется и чаще всего производится в «аварийных» ситуациях, когда по каким-либо причинам не представляется возможным применить технические средства запечатления внешнего вида объектов.

Наиболее распространенным приемом графической формы фиксации доказательственной информации является составление планов, схем, чертежей. Схемы и планы могут быть изготовлены как лицом, передающим информацию субъекту доказывания (свидетелем, потерпевшим, обвиняемым, экспертом и т. п.), так и самим субъектом доказывания при опосредствованном или непосредственном описании. Можно выделить следующие разновидности схем и планов, составляемых субъектом доказывания при непосредственном описании и фиксирующих¹:

а) обстановку места производства следственного действия: осмотра места происшествия, следственного эксперимента, обыска и др.;

б) расположение и пути перемещения участников следственных действий;

в) размещение технических средств фиксации информации при производстве следственных действий, если это имеет доказательственное значение или необходимо для оценки зафиксированной доказательственной информации.

Применительно к вещественным доказательствам, можно отметить, что при составлении планов, схем места производства следственного действия отмечаются также и места обнаружения объектов имеющих отношение к делу.

Изготовление чертежей как прием графической формы фиксации может принести пользу «главным образом в случаях сложного взаиморасположения характерных особенностей на осматриваемом объекте»². На необходимость составления планов, схем и чертежей на месте происшествия указывал еще в 1929 г. В. И. Громов³ в своей книге «Методика расследова-

¹ См.: Белкин А. Р. Указ. соч. – С. 154.

² Николайчик В. М. Следственный осмотр вещественных доказательств / В. М. Николайчик. – М., 1968. – С. 62.

³ См.: Громов В. И. Дознание и предварительное следствие: Методика расследования преступлений. Осмотр места происшествия: (Сб. науч. тр.) / В. И. Громов. – М.: ЛексЭст, 2003. – С. 158.

ния преступлений». Однако в следственной и экспертной практике все большее распространение получают предметная и наглядно–образная формы фиксации доказательств. Как бы хорошо ни был составлен протокол осмотра места совершения преступления, лицо, не бывшее при осмотре, не получит при его чтении полного представления о местности, которая описана в протоколе; нужно большое напряжение ума и памяти, чтобы по изложенному в протоколе разобраться во взаимоотношениях и расположении отдельных описанных мест, предметов и вещей и ясно представить себе часто сложную планировку местности или здания, площадки, района или участка земли.

3. Изъятие предмета в натуре, копирование и получение слепков и оттисков является очередным способом фиксации вещественных доказательств. Такой способ фиксации вещественных доказательств предусмотрен ч. 8 ст. 166, ч. 3 ст. 177, ч.ч. 2 и 3 ст. 180, ч.ч. 9, 10 и 13 ст. 182, ч.ч. 1 и 2 ст. 184, ч.1 ст. 185 УПК РФ. Изъятие предмета в натуре – это, с нашей точки зрения, наиболее предпочтительный в подавляющем большинстве случаев прием предметной фиксации. Однако это мнение разделяется не всеми, некоторые авторы вообще не считают изъятие материальных объектов приемом фиксации доказательственной информации. Так, Г. И. Грамович, не считая изъятие предмета приемом его фиксации, полагает, что «в результате такого расширения понятия «фиксация» применение научно–технических средств как бы отодвигается на второй план, хотя, как известно, только использование этих средств может обеспечить объективное, полное, точное и наглядное запечатление информации, имеющей значение при раскрытии и расследовании преступлений»¹. Рассуждая подобным образом, Г. И. Грамович допускает две неточности. Во–первых, сама процедура изъятия объекта не исключает, а нередко прямо предполагает для ее осуществления применение научно–технических средств (например, изъятие части объекта со следами, изъятие обугленных документов и др.). Во–вторых, максимум информации содержит сам объект–носитель, а не любая его копия, при получении которой часть информации неизбежно утрачивается.

¹ Грамович Г. И. Основы криминалистической техники / Г. И. Грамович. – Минск, 1981. – С. 67.

Мы уже отмечали, что одной из целей фиксации доказательств является их сохранение для участников процесса, для следователя и суда. Так как приобщение предмета к делу есть средство его сохранения, то такое приобщение, а, следовательно, и предшествующее ему изъятие, делающее возможным сам акт приобщения, можно рассматривать как прием фиксации. На этих же позициях стоит и ряд процессуалистов, например, А. М. Ларин, который называет приобщение к делу вещественных доказательств одной из процессуальных форм закрепления доказательств, равно как и приобщение к делу иных документов¹. В этом вопросе следует согласиться с мнением А. Р. Белкина считающего, что изъятие предмета в натуре с последующей (при необходимости) консервацией является предпочтительным приемом предметной фиксации по следующим основаниям²:

а) этот прием сводит к минимуму потери доказательственной информации, неизбежные при копировании, получении слепков и применении других приемов фиксации;

б) обеспечивается возможность непосредственного восприятия участниками процесса доказывания изъятого предмета, что исключает сомнения, которые могут возникнуть при восприятии производных от него объектов;

в) создаются условия для более полного исследования содержащейся в предмете информации;

г) сохраняется возможность получения копий предмета, если характер предмета допускает его многократное копирование.

В основе всех остальных приемов предметной формы фиксации доказательственной информации лежит метод моделирования.

Говоря об изъятии предмета целиком или его части, следует также упомянуть и требования, предъявляемые к упаковке таких предметов. Предметы с имеющимися на них следами, изымаемые с места происшествия, должны быть упакованы таким образом, чтобы сами предметы и сле-

¹ См.: Ларин А. М. Работа следователя с доказательствами / А. М. Ларин. – М.: Юрид. лит., 1966. – С. 55–56.

² См.: Белкин А. Р. Указ. соч. – С. 155–156.

ды на них не были повреждены при транспортировке и хранении. При упаковке необходимо соблюдать следующие требования¹:

- 1) следы не должны соприкасаться с материалом упаковки;
- 2) предмет должен быть закреплён неподвижно и жёстко;
- 3) упаковка хрупких предметов должна предусматривать возможность амортизации;
- 4) упаковочный материал должен быть прочным, по возможности, не деформироваться и предохранять объект от влаги, пыли и т. д.;
- 5) упаковка должна иметь пояснительный текст (об объекте и следах на его поверхности);
- 6) упаковка должна исключать возможность подмены предмета.

Различие между такими понятиями как копирование и получение слепков и оттисков, по нашему мнению, чисто условное: копирование (от-копирование) в практике понимается как получение плоскостных отображений, хотя в буквальном смысле слова копией является и объемное отображение оригинала (слепок, оттиск).

При копировании происходит перенос информации с объекта–носителя на искусственную подложку – следокопировальную пленку, специально подготовленную для этой цели фотобумагу, лейкопластырь, а при копировании документов – на обычную или специальную бумагу. При получении слепков и оттисков информация переносится на объемное отображение, изготавливаемое из гипса, различных слепочных масс и т. д. Степень потери информации при таких приемах фиксации зависит от свойств копируемого объекта и, главным образом, от свойств и разрешающей способности применяемых технических средств.

4. Фотографирование, кино – и видеосъемка является еще одним дополнительным способом фиксации вещественных доказательств и предусмотрена п. 1 ч. 2 ст. 82, ч. 2 ст. 166, ч. 2 ст. 178 УПК РФ. Наиболее распространенными из вышеперечисленных способов фиксации вещественных доказательств являются фотографирование и видеосъемка. Киносъемка, в настоящее время, практически нигде не применяется, однако возмож-

¹ См.: Рясов А. А. Указ. соч. – С. 11.

ность ее применения в УПК РФ еще осталась. Использование названных средств фиксации в следственной, оперативно–розыскной и экспертной практике диктуется необходимостью объективного запечатления и исследования доказательств, обеспечения полноты и быстроты расследования.

В отличие от ст. 141 УПК РСФСР, где содержалось лишь общее указание на то, что в протоколе следственного действия должны быть отражены условия и порядок использования технических средств, применявшихся в ходе следственного действия, ч. 3 ст. 180 УПК РФ более подробно регламентирует фиксацию средств и условий производства фото, кино– и видеосъемки: «в протоколах также должно быть указано, в какое время, при какой погоде и каком освещении производились осмотр или освидетельствование, какие технические средства были применены и какие получены результаты...». В графе протокола «какие технические средства были применены» следует отразить сведения о фото–, видеоаппаратуре и принадлежностях к ней, а также использованных при съемке и характеристиках фото–, видеопленки, цифровых носителях информации.

При процессуальном оформлении видеоманитфонной записи, применявшейся для фиксации хода и результатов следственных действий, необходимо соблюдать следующие требования¹:

1) видеограмма должна быть строго индивидуализирована, а ее достоверность подтверждена участниками следственного действия;

2) в соответствующем протоколе обязательно отражаются те данные, знание которых обеспечивает последующее воспроизведение материалов видеозаписи;

3) в протоколе отражаются сведения, свидетельствующие о гласности производства видеозаписи.

Поскольку видеограмма бывает готова к моменту окончания следственного действия, ее обычно просматривают все его участники, которые подтверждают подлинность и достаточную полноту демонстрируемых наглядных материалов.

¹ См.: Ищенко Е. П. Криминалистическая фотография и видеозапись / Е. П. Ищенко [и др.]. – М.: Юрист, 1999. – С. 50.

Таковы основные способы и требования к процессуальному закреплению вещественных доказательств. Их выполнение обеспечивает возможность использования доказательств в уголовном процессе, то есть гарантирует их допустимость. Напротив, нарушение требований закона при закреплении доказательств является наиболее распространенным основанием признания их недопустимыми. Особенно ощутимый удар по доказательственной базе наносит нарушение требования законности в тех случаях, когда вывод о недопустимости по этой причине одного доказательства влечет и недопустимость ряда других, производных от него. Так, *по делу Т.А.А., осужденного приговором Черкесского городского суда КЧР по ст. 228 ч. 1 УК РФ В обоснование вывода о виновности Т.А.А. в незаконном хранении наркотических средств суд в приговоре сослался на протокол обыска от 3 июня 2000 года, согласно которому по месту жительства Т.А.А. во внутреннем кармане его кожаной куртки был обнаружен бумажный сверток с веществом растительного происхождения, на заключение эксперта о том, что указанное вещество является наркотическим средством - марихуаной, весом 1,8 гр. Однако, как видно из показаний свидетелей Э.С.З. и Ч.К.М., участвовавших в производстве обыска в качестве понятых, права понятых им не разъяснялись, момента обнаружения сотрудником милиции свертка с растительным веществом и куртки осужденного они не видели, с содержанием протокола обыска ознакомлены не были. Свидетели Л.К.Р. и К.Р.А. показали, что момент обнаружения свертка никто не видел, при этом Б.А.С. находился один рядом с курткой осужденного. Судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ приговор отменила и прекратила уголовное дело, указав, что вывод суда о совершении осужденным хранения наркотического вещества, основанный на доказательствах, оцененных с нарушением уголовно-процессуального закона, не соответствует фактическим обстоятельствам уголовного дела¹.*

Субъектами (участниками) фиксации вещественных доказательств являются следователь и другие лица, которые в установленных законом

¹См.: Определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 31 января 2006 г. N 30-Д05-8 // СПС «Гарант-Максимум. ПРАЙМ». – Версия от 14 января 2008 г.

формах и пределах участвуют в деятельности по фиксации доказательств. На наш взгляд, следует согласиться с мнением Е. Б. Калькиса¹, что с учетом характера и пределов участия лиц в фиксации вещественных доказательств на предварительном следствии могут быть выделены следующие группы субъектов этой деятельности:

1) лица, которые ответственны за процесс фиксации в силу их служебного долга (прокурор, начальник следственного отдела, следователь, участвующий в следственном действии или производящий его по поручению следователя, прокурора);

2) субъекты фиксации доказательств, являющиеся носителями сведений о фактах, подлежащих доказыванию (подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, следователь, эксперт или свидетель);

3) участники процесса, которые обладают специальными (неправовыми) познаниями в какой-либо отрасли человеческой деятельности и поэтому оказывают следователю помощь в фиксации доказательств (специалисты и эксперты);

4) лица, привлекаемые к участию в деле, с целью удостоверения соответствия содержания следственных актов фактическим данным, которые были восприняты при производстве следственных действий (понятые);

5) лица, участвующие в фиксации доказательств с целью гарантировать обвиняемому осуществление права на защиту, а также совладение прав и законных интересов иных участников процесса, интересов предприятий, организаций и учреждений (защитник, близкий родственник, законный представитель, представитель домоуправления, администрации предприятия, учреждения или организации ЖЭУ и т. д.);

6) вспомогательные участники следственных действий (некоторые участники следственного эксперимента, статисты, и т.п.

Деятельность указанных лиц в ходе фиксации вещественных доказательств протекает в различных формах, среди которых могут быть выделены следующие: собственноручная (непосредственная) фиксация информации

¹ См.: Калькис Е. Б. Фиксация доказательств (методологические, процессуальные и криминалистические проблемы): дис... канд. юрид. наук / Е. Б. Калькис. – М., 1972. – С. 100–101.

(следователь лично производит видеосъемку и т.п.); опосредованная фиксация, (например, фотосъемку производит специалист); смешанная форма фиксации (например, следователь совместно со специалистом изымают вещественные доказательства или делают копии с них); удостоверительная форма фиксации (например, функции понятых состоят в удостоверении правильности зафиксированных данных).

Важным документом, процессуально оформляющим наличие в деле вещественного доказательства, является постановление о приобщении предмета к делу в качестве вещественного доказательства.

В постановлении указываются наименование предмета, обстоятельства, при которых он был обнаружен и изъят (или же сделана ссылка на соответствующий протокол обыска, выемки и т.п.) отличительные признаки предмета (вместо этого может быть сделана ссылка на протокол его осмотра), относимость предмета к делу, обоснование его относимости к делу.

Вопрос о моменте вынесения постановления о приобщении к делу вещественных доказательств является спорным. Так, Г.Б. Карнович, указывает, что предмет должен быть приобщен к делу в качестве вещественного доказательства сразу же после его обнаружения и осмотра¹. Авторы теории доказательств... пишут, что «постановление о приобщении объекта к делу в качестве вещественного доказательства должно выноситься после того, как будет установлено, что те или иные признаки, достоверно имеющиеся у объекта, возможно, относятся к делу»² Такого же мнения придерживается Е. Б. Калькис³, полагая, что вынесение постановления о приобщении к делу вещественного доказательства имеет две задачи: определить относимость изъятого предмета к делу и распространить на него контролируемый следователем режим хранения.

Существуют различные мнения о возможности приобщения предметов в качестве вещественных доказательств на основании предполагаемой, вероятной относимости их к обстоятельствам расследуемого события. Так,

¹ См.: Карнович Г. Б. К вопросу о классификации вещественных доказательств / Г. Б. Карнович // Советская криминалистика на службе следствия. Вып. 8. – М., 1956. – С. 13.

² Теория доказательств в советском уголовном процесс. Часть особенная. – М., 1967. – С. 256–257.

³ См.: Калькис Е. Б. Указ. соч. – С. 347, 348.

В. Я. Колдин пишет: «Чтобы изъять тот или иной предмет с места его обнаружения, например, с места происшествия, достаточно обоснованного предположения о его связи с расследуемым событием. Приобщить же этот предмет к делу в качестве вещественного доказательства можно лишь после того, как будет достоверно установлен факт его связи с этим событием»¹.

Иную точку зрения высказывает М. М. Выдря, который полагает, что было бы неправильным понятие вещественных доказательств связывать только с фактами действительного неоспоримого отношения их к расследуемому событию, и отмечает, что в судебно-следственной практике не единичны случаи признания того или иного предмета вещественным доказательством на основании только предполагаемой связи с событием преступления².

На этих же позициях стоит Р. Д. Рахунов: «Признак относимости в советском уголовном процессе не ограничивает следователя и суд в использовании вещественных доказательств, если только имеется малейшая вероятность в том, что они могут оказаться полезными для дела»³.

Еще дальше идет в этом вопросе Г. Б. Карнович, полагая, «что всякий предмет, могущий иметь значение вещественного доказательства, изъятый при осмотре места происшествия или при обыске, а также поступивший в следственный орган в результате произведенной выемки или иным путем, должен быть немедленно осмотрен следователем и приобщен к делу в качестве вещественного доказательства специальным постановлением. Если впоследствии выяснится, что какой-либо предмет не имеет доказательственного значения, то его можно также постановлением следователя исключить из числа вещественных доказательств»⁴. Свою точку зрения Г. Б. Карнович обосновывает тем, что предметы, не приобщенные к делу в качестве вещественных доказательств, могут быть перепутаны и утеряны.

¹ Колдин В. О процессуальном оформлении вещественных доказательств / В. Колдин // Социалистическая законность. – 1963. – № 1. – С. 69–70.

² См.: Выдря М. М. Вещественные доказательства в советском уголовном процессе / М. М. Выдря. – М., 1955. – С. 40.

³ Рахунов Р. Д. Вещественные и письменные доказательства в советском уголовном процессе / Р. Д. Рахунов // Ученые записки ВИЮН. Вып. 10. – М., 1959. – С. 214.

⁴ Карнович Г. Б. Указ. соч. – С. 13.

Со своей стороны М. Б. Вандер по этому поводу говорит о том, что если безосновательно приобщать к делу все изъятые предметы, а затем идти по линии их исключения, это не только приведет к загромождению дела посторонними предметами, но вызовет также множество постановлений об ошибочности приобщения вещественных доказательств, что дискредитирует вообще этот вид средств доказывания¹.

Наше мнение, по этому вопросу не совпадает с мнением Вандера М. Б. Дело в том, что если мы внимательно проанализируем признаки вещественных доказательств, то увидим, что ими обладают все материальные объекты, имеющие отношение к делу уже на момент их изъятия.

Важно отметить, что ни одно доказательство не приобщается к делу особым постановлением кроме вещественных доказательств. На наш взгляд, это абсолютно не логично. Ведь все авторы говорят о том, что вещественные доказательства, в отличие от других доказательств, наиболее точно сохраняют на себе и передают информацию, имеющую значение для расследования преступлений. Почему же тогда для их приобщения к делу предусмотрели вынесение особого постановления? Скорее всего, потому, что зачастую такие объекты имеют значительную материальную ценность и на них необходимо распространить особый порядок их сохранения. Именно поэтому законодатель только для этого вида доказательств предусмотрел статью, регулиующую порядок хранения вещественных доказательств (82 УПК РФ). Однако следует признать, что нет ни какой разницы в том, чтобы хранить их при наличии постановления или без такового. В любом случае в протоколе, которым изымается объект, есть отметка о его изъятии и следователь или иное лицо, его изъявшее, обязано обеспечить их сохранность. **На наш взгляд, вынесение этого постановления абсолютно не нужно. Вещественными же доказательствами следует признавать все изымаемые в ходе следственных действий объекты.** В случае же необходимости следует исключать те объекты, которые, как выяснилось в ходе расследования, не имеют отношения к делу, для чего нужно

¹ См.: Вандер М. Б. Следственный осмотр предметов (уголовно-процессуальное и криминалистическое исследование): дис... канд. юрид. наук / М. Б. Вандер. – М., 1967. – С. 12.

составлять особое постановление следователя¹.

Для того же чтобы это не привело к загромождению дела посторонними предметами, и не вызвало множество постановлений об ошибочности приобщения вещественных доказательств, о чем, как указано выше, говорил М.Б. Вандер, следует предусмотреть необходимость вынесения постановления следователя об исключении того или иного объекта из числа вещественных доказательств только для тех объектов, которые имеют какую-либо материальную ценность, либо могут представлять иную ценность для лиц, у которых они изъяты. Очевидно, что следователь, прежде чем изъять тот или иной предмет, делает его оценку на предмет того, имеет ли он значение для следствия или нет, и изымает лишь те объекты, которые, по его мнению, такое значение имеют. В силу этого следователю намного чаще приходится выносить постановление о признании того или иного объекта вещественным доказательством, чем исключать эти объекты из числа таковых.

Таким образом, можно унифицировать порядок ввода доказательств в уголовное дело, что обеспечит режим хранения вещественных доказательств для всех изымаемых в объектов, а не только для признанных таковыми следователем.

Кроме того, все доказательства по процессуальной силе равны. Тогда почему из всех видов доказательств, перечисленных в ст. 73 УПК РФ, только в отношении вещественных доказательств требуется вынесение специального постановления следователя или определение суда для их приобщения к делу? Процесс ввода вещественных доказательств в материалы уголовного дела предполагает определенную процедуру, для того чтобы исключить возможность их подмены. Все вещественные доказательства вводятся в дело либо протоколом осмотра места происшествия, либо протоколом обыска или выемки, либо протоколами иных следственных действий, в зависимости от того, когда и при каких условиях этот объект был обнаружен. На наш взгляд, законодатель напрасно исключил из ч. 2. ст. 81 УПК РФ ссылку на то, что все объекты, приобщаемые к делу в качестве вещественных доказательств,

¹ Нами разработан вариант бланка такого постановления (см. Приложение № 1).

должны быть подробно описаны в протоколе их осмотра или в протоколе иного следственного действия, в ходе которого они обнаружены, и по возможности сфотографированы. Данная процедура необходима для того, чтобы в деле имелось подробное описание признаков вещественных доказательств, в связи с чем мы полагаем целесообразным восстановить аналогичное требование закона в ч. 2. ст. 81 УПК РФ. Наличие этих процессуальных документов в уголовном деле позволяет нам исключить сомнения в подлинности имеющихся в нем доказательств. Вынесение же специального постановления или определения лишь дублирует факт того что тот или иной объект был обнаружен и осмотрен, а следовательно его теперь можно называть вещественным доказательством. Такой дублиаж представляется совершенно излишним.

М. Б. Вандер высказал мнение о том, что «без данных, удостоверяющих происхождение предмета, без его осмотра нельзя решить вопрос – имеет ли он значение для дела; без изъятия и приобщения предмета в натуре нельзя обеспечить возможность его непосредственного изучения в доказательственных целях. Поэтому не может быть вещественных доказательств неизвестного происхождения, не подвергнутых осмотру или не приобщенных к делу – это будут лишь предметы, вещи. Из процессуальных требований закона также следует, что предметы могут выступать в качестве вещественных доказательств в таком материальном воплощении, которое допускает в конкретных условиях расследования их осмотр и реальное приобщение к делу. Только в этом случае предметы после надлежащего оформления будут полностью соответствовать понятию вещественного доказательства по содержанию и форме»¹.

Такое утверждение входит в противоречие с требованием п. 1 ч. 2. ст. 82 УПК РФ, которая говорит о том, что предметы, которые в силу громоздкости или иных причин не могут храниться при уголовном деле, в том числе большие партии товаров, хранение которых затруднено или издержки по обеспечению специальных условий хранения которых соизмеримы с их стоимостью, могут храниться в ином месте, указанном дознавателем, следо-

¹ Вандер М. Б. Указ. соч. – С. 14–15.

вателем, либо возвращаются их законному владельцу, либо передаются для реализации.

Сохранение вещественных доказательств – это самостоятельный этап собирания доказательств заключающийся в принятии мер по сохранности самих доказательств либо их доказательственных свойств и обеспечивающий возможность использования их в любой момент доказывания. Меры по сохранению доказательств могут носить процессуальный характер (например, приобщение к материалам дела), но могут быть и технико–криминалистическими (консервация объектов, имеющих доказательственное значение, покрытие их защитными пленками и т. п.).

Порядок хранения вещественных доказательств преследует цель обеспечить процесс доказывания и имущественные интересы потерпевшего, обвиняемого и иных участников процесса¹.

Общих правил по хранению доказательств закон не содержит, исключения составляют лишь вещественные доказательства. До введения в действие УПК РФ этот вопрос регулировался ст. 84 УПК РСФСР и Инструкцией «О порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия дознания и судами»². В настоящее время данная Инструкция не отменена, и она действует в части, не противоречащей ст. 81, 82 УПК РФ³. На наш взгляд, следует отметить то обстоятельство, что выше указанная инструкция во многом уже устарела и требует значительной переработки.

Порядок хранения вещественных доказательств зависит: от их характеристики (вида, объема, количества), от важности и значения для процесса доказывания; от возможности длительного хранения и других обстоятельств.

¹ См.: Худякова Ю. В. Указ. соч. – С. 153.

² Инструкция о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами (утв. Генпрокуратурой СССР, МВД СССР, Минюстом СССР, Верховным Судом СССР, КГБ СССР 18 октября 1989 г. N 34/15) (с изм. и доп. от 9 ноября 1999 г.) // СПС «Гарант-Максимум. ПРАЙМ». – Версия от 14 января 2008 г.

³ О введении в действие уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.01 № 177–ФЗ. Ст. 4 // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (1 ч.). – Ст. 4924.

Вещественные доказательства, не занимающие много места и в случае если это не противоречит требованиям закона, следователи и дознаватели хранят при уголовном деле. *Согласно проведенному нами опросу следователей и дознавателей 25 % опрошенных пояснили, что чаще всего они поступают именно так.*

Для первой группы вещественных доказательств в виде предметов, которые в силу громоздкости или иных причин не могут храниться при уголовном деле, в том числе для больших партий товаров, хранение которых затруднено или издержки по обеспечению специальных условия хранения которых соизмеримы с их стоимостью, УПК РФ предусмотрел несколько вариантов действий следователя. В частности, они фотографируются или снимаются на видео– или киноплёнку, по возможности печатаются и хранятся в месте, указанном дознавателем, следователем. К материалам уголовного дела приобщается документ о месте нахождения такого вещественного доказательства, а также может быть приобщен образец вещественного доказательства, достаточный для сравнительного исследования.

По мнению Ф. Н. Багаутдинова, такие вещественные доказательства, которые занимают много места, и нет условий для их хранения у следователя, могут храниться в других помещениях. Например, автомашины, являющиеся вещественными доказательствами, целесообразно хранить на автостоянке органов ГИБДД или на других охраняемых стоянках¹. В любом случае, помещая вещественные доказательства за пределами своего кабинета или служебного здания, следователь должен убедиться в том, что выбранное им место обеспечит сохранность имущества. И передача такого имущества должна сопровождаться оформлением соответствующих документов (акта приема–передачи, договора хранения и т. д.).

Кроме этого, такие вещественные доказательства возвращаются их законному владельцу, если это возможно без ущерба для доказывания. В соответствии с проведенным нами опросом следователей и дознавателей 7 %

¹ См.: Багаутдинов Ф. Н. Регламентация вещественных доказательств по новому УПК РФ / Ф. Н. Багаутдинов // Прокурорская и следственная практика, 2002. № 1–2. – С. 126–127.

респондентов указали, что зачастую передают вещественные доказательства их законному владельцу. Такое решение следователь, дознаватель принимает с учетом всех обстоятельств дела. Обычно вещественные доказательства возвращаются их владельцам при полной ясности картины преступления, когда точно установлено, что изъятая вещь принадлежит потерпевшему, это не отрицает и обвиняемый, и т. д. Однако при наличии каких-либо невыясненных обстоятельств, при наличии сомнений и тем более при наличии спора вещественное доказательство до окончания следствия возвращать нецелесообразно. Правильность такой позиции подтвердил также и Конституционный Суд РФ¹.

Вещественные доказательства могут быть на основании постановления переданы для реализации в порядке, установленном Правительством РФ² (денежные средства зачисляются на депозитный счет органа, принявшего такое решение, и хранятся до вступления приговора в законную силу или истечения срока обжалования постановления или определения о прекращении уголовного дела). В данном случае к материалам уголовного дела может быть приобщен образец вещественного доказательства, достаточный для сравнительного исследования.

Представляется правильным уведомить заинтересованное лицо о возможности получения такого имущества при предоставлении сведений о правах на него. В случае возникновения спора, он должен решаться в установленном законом порядке (в порядке гражданского судопроизводства). При этом имущество надлежит оставить на хранении у изъявшего его органа, который вправе потребовать возмещения расходов, связанных с его хранением, и обязан представить его в суд.

Следующая группа вещественных доказательств — скоропортящиеся товары и продукция, а также имущество, подвергающееся быстрому мо-

¹ См.: Определение Конституционного суда РФ № 255-О от 24.05.2005 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы муниципального унитарного предприятия «Водоканал» города Омска на нарушение конституционных прав и свобод пунктом «б» части второй статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Гарант-Максимум. ПРАЙМ». – Версия от 14 января 2008 г.

² См.: Положение о хранении и реализации предметов, являющихся вещественными доказательствами, хранение которых до окончания уголовного дела или при уголовном деле затруднительно (утв. постановлением Правительства РФ от 20 августа 2002 г. N 620) (с изменениями от 22 февраля 2006 г.) // СПС «Гарант-Максимум. ПРАЙМ». – Версия от 14 января 2008 г.

ральному старению, хранение которых затруднено, или издержки по обеспечению специальных условий хранения которых соизмеримы с их стоимостью. Они также могут быть возвращены их владельцам; реализованы, как и в первом случае; уничтожены, если они пришли в негодность.

Закон требует, чтобы в случаях возврата вещественных доказательств их владельцам и реализации первой группы вещественных доказательств дознаватель, следователь, прокурор или судья выносили постановление. Кроме этого, закон требует составления протокола: в случае уничтожения скоропортящихся товаров и продукции, пришедших в негодность; в случае технологической переработки или уничтожения изъятых из незаконного оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, а также предметов, длительное хранение которых опасно для жизни и здоровья людей или для окружающей среды (после проведения необходимых исследований).

УПК РСФСР не требовал составления протокола и постановления в подобных случаях возврата или уничтожения вещественных доказательств. Введение такого требования, безусловно, повысит ответственность органов расследования и прокурора за принимаемые решения. С другой стороны, у заинтересованных лиц появляется реальная возможность обжалования такого решения прокурору или в суд.

В ст. 82 УПК РФ появилось понятие «имущество, подвергающееся быстрому моральному старению», которое тоже можно реализовать при определенных обстоятельствах. Думается, что без особого труда можно подвести под это понятие и персональные компьютеры, теле-, видео- и другую аппаратуру. Важно разработать и утвердить соответствующий перечень такого имущества и четко определить условия включения конкретного имущества в данный перечень.

Изъятые из незаконного оборота этиловый спирт, алкогольная и спиртосодержащая продукция, а также предметы, длительное хранение которых опасно для жизни и здоровья людей или для окружающей среды, после проведения необходимых исследований передаются для их технологической переработки или уничтожаются, о чем составляется протокол в соответствии с требованиями ст. 166 УПК РФ. Согласно Постановлению Правительства РФ

от 11 декабря 2002 г. № 883 «Об утверждении положения о направлении на переработку или уничтожение изъятых из незаконного оборота либо конфискованных этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, не отвечающих государственным стандартам и техническим условиям этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции»¹ указанная продукция передается Российскому фонду федерального имущества (его отделениям). Иные условия хранения, учета и передачи отдельных категорий вещественных доказательств должны быть установлены Правительством Российской Федерации.

Спорным на наш взгляд является утверждение Ф. Н. Багаутдинова о том, что право следователя, дознавателя, прокурора реализовать отдельные виды вещественных доказательств противоречит Конституции РФ, в частности, положению о том, что никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Эту принципиальную позицию неоднократно подтверждал Конституционный Суд РФ при рассмотрении конкретных дел². Напротив проанализированная нами практика Конституционного Суда РФ свидетельствует о том, что ни одна из жалоб граждан о подобных нарушениях Конституции РФ не была принята к рассмотрению, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба признается допустимой³.

¹ Об утверждении положения о направлении на переработку или уничтожение изъятых из незаконного оборота либо конфискованных этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, не отвечающих государственным стандартам и техническим условиям этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции: Постановление Правительства РФ от 11 декабря 2002 г. № 883 // Собрание законодательства РФ. – 23.12.2002. – N 51. Ст. 5080.

² См.: Багаутдинов Ф. Н. Указ. соч. – С. 128.

³ См.: Определение Конституционного Суда РФ № 59–О от 15.02.2005 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Запморфлот» на нарушение конституционных прав и свобод положениями статьи 81, части второй и четвертой статьи 82 Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации» – КонсультантПлюс, Определение Конституционного Суда РФ № 97–О от 10.03.2005 «По жалобе гражданина Головкина Александра Ивановича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 3 части второй статьи 82 Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации, части 12 статьи 27.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и Постановления Правительства Российской Федерации "Об утверждении Положения о направлении на переработку или уничтожение изъятых из незаконного оборота либо конфискованных этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции»; Определение Конституционного Суда РФ № 356–О от 18.11.2004 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы региональной общественной организации вкладчиков «Объединение вкладчиков «МММ» на нарушение конституционных прав и свобод частью девятой статьи 115 Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Гарант-Максимум. ПРАЙМ». – Версия от 14 января 2008 г.

Наиболее распространенным местом хранения вещественных доказательств является камера хранения. *Согласно проведенному нами опросу следователей и дознавателей 68 % ответили, что чаще всего хранят вещественные доказательства именно там.*

Камера хранения вещественных доказательств создается при органах внутренних дел. Приказом начальника ОВД ответственным за нее назначается один из сотрудников органа дознания. Камера хранения должна отвечать условиям, гарантирующим полную сохранность вещественных доказательств. Как правило, это специально оборудованное помещение с обитой металлом дверью, охранной и противопожарной сигнализацией, зарешеченными окнами, стеллажами. При отсутствии помещения, отвечающего этим условиям, выделяется иное хранилище – металлический шкаф, сейф большого размера.

Обычно в камеру хранения сдаются такие предметы, как телевизионная и радиоаппаратура, посуда, обувь, одежда, автозапчасти, малогабаритные музыкальные инструменты и т. п. Не принимаются на хранение вещественные доказательства в увлажненном или каком-то ином виде, который может привести их к порче и сделает невозможным дальнейшее исследование.

Вещественные доказательства по конкретным уголовным делам хранятся отдельно от вещественных доказательств по другим делам. Вещественные доказательства по приостановленным производством делам о нераскрытых преступлениях хранятся по месту их расследования отдельно от вещественных доказательств по действующим делам в упакованном и опечатанном виде, обеспечивающем их сохранность и возможность дальнейшего использования. Каждый пакет с такими объектами снабжается пояснительной надписью с указанием номера дела, его фабулы и даты возбуждения, наименованием находящегося в упаковке объекта.

Инструкция от 18 октября 1989 г. запрещает доступ в хранилище вещественных доказательств любых посторонних лиц. Войти туда можно только в присутствии сотрудника, ответственного за их сохранность. Если он отсутствует, то обязательно участие начальника органа внутренних дел, имеющего

дубликат ключей. При этом оформляется акт, в котором фиксируется, какие объекты и в связи с чем сданы в хранилище или изъяты из него. Акт подписывается начальником ОВД, следователем и затем передается лицу, ответственному за хранилище, для последующей записи в учетной документации.

В соответствии с ныне действующим законодательством наркотические вещества должны также храниться в камере хранения вещественных доказательств в соответствующем органе, ведущем расследование, а затем после вынесения приговора суда или постановления о прекращении уголовного дела они могут быть переданы¹:

- для использования в оперативно – розыскной деятельности;
- для использования в экспертной деятельности;
- для использования в научных и учебных целях;
- для использования в медицинских целях;
- для промышленной переработки или уничтожения путем трансформации и ресинтеза с последующим их использованием в медицинских целях.

По нашему мнению, вопрос о сохранении вещественных доказательств в настоящее время является очень актуальным, что подтверждают результаты проведенного нами опроса следователей и дознавателей. *При ответе на вопрос: «Встречались ли Вы со случаями нарушения порядка хранения вещественных доказательств?» были получены следующие результаты:*

- редко (менее 50%) – 55 %;
- часто (более 50%) – 21 %;
- никогда – 24 %.

¹ Приказ МВД РФ № 840, Минюста РФ № 320, Минздрава РФ № 388, Минэкономки РФ № 472, ГТК РФ № 726, ФСБ РФ № 530, ФПС РФ № 585 от 09.11.1999 «Об утверждении инструкции о порядке изъятия из незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических средств и психотропных веществ, а также их учета, хранения, передачи, использования и уничтожения»; Постановление Правительства РФ от 18.06.1999 № 647 (ред. от 17.11.2004) «О порядке дальнейшего использования или уничтожения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также инструментов и оборудования, которые были конфискованы или изъяты из незаконного оборота либо дальнейшее использование которых признано нецелесообразным» // СПС «Гарант-Максимум. ПРАЙМ». – Версия от 16 июня 2007 г.

Причем следователи и дознаватели, работающие в Чеченской республике, в 100 % случаев ответили, что часто встречаются с подобными нарушениями.

На практике встречаются случаи, когда некоторые работники органов дознания и следователи не видят ничего зазорного в том, чтобы воспользоваться имеющимися в их распоряжении вещественными доказательствами — прослушать радиопередачу, просмотреть видеофильм, произвести расчеты с помощью микрокалькулятора и т. д. По данному вопросу следует согласиться с мнением И. А. Зинченко¹, что такое положение вещей является не только не этичным, но и прямо запрещено Инструкцией от 18 октября 1989 г.

Работникам правоохранительных органов категорически запрещается участие в реализации вещественных доказательств и других изъятых предметов и ценностей, в том числе промтоваров и продуктов, а также их приобретение через торгующие организации, производящие реализацию, если им заведомо известно, что реализуемые товары и продукты изъяты в связи с уголовным делом. Автомашины, мотоциклы, которые не могут быть переданы владельцу, его родственникам или иным лицам и организациям, целесообразно сдавать для хранения в автохозяйства, где их следует помещать в опечатываемые боксы. О принятии транспортного средства руководители учреждений, предприятий, организаций дают сохранную расписку, приобщаемую к делу. В ней указывается, кто персонально несет ответственность за его содержание. Кроме того, с участием работника ГИБДД или иного специалиста, а по возможности и владельца, составляется акт технического состояния данного средства.

На практике такой порядок не всегда соблюдается, что нередко приводит к нарушению законных имущественных интересов граждан. Так, *при производстве по одному из уголовных дел изъятая у обвиняемого автомашина ВАЗ–2106 «Жигули» простояла во дворе районного отдела внутренних дел более семи месяцев. Впоследствии уголовное дело было прекращено*

¹ См.: Зинченко А. И. Вещественные доказательства при расследовании преступлений (Уголовно-процессуальный аспект) / А. И. Зинченко. – Ташкент: ТВШ МВД СССР, 1991. – С. 42.

за недоказанностью участия обвиняемого в совершении преступления, и машину следовало вернуть владельцу. Однако, к этому времени она пришла в полную негодность: исчезли многие детали. После десяти месяцев разбирательства жалобы владельца сумму нанесенного ущерба взыскали с начальника милиции, утвердившего вынесенное дознавателем постановление о приобщении автомашины к делу в качестве вещественного доказательства, но не принявшего меры по обеспечению ее сохранности¹.

Для предотвращения подобных ситуаций в будущем, на наш взгляд, ч. 1 ст. 82 УПК РФ следует дополнить словами: **«Сотрудникам органов, осуществляющих расследование по уголовному делу, в связи с производством по которому изъяты вещественные доказательства, запрещается пользоваться ими кроме как в рамках расследуемого дела»**.

Данная норма вполне согласуется с Гражданским кодексом РФ, в частности в ст. 892 ГК РФ указано «Хранитель не вправе без согласия поклажедателя пользоваться переданной на хранение вещью, а равно предоставлять возможность пользования ею третьим лицам, за исключением случая, когда пользование хранимой вещью необходимо для обеспечения ее сохранности и не противоречит договору хранения».

По общему правилу вещественные доказательства должны храниться при уголовном деле до вступления приговора в законную силу либо до истечения срока обжалования постановления или определения о прекращении уголовного дела и передаваться вместе с уголовным делом. Однако уголовно–процессуальным законодательством не установлен срок обжалования постановления о прекращении уголовного дела на досудебных стадиях. Таким образом, исходя из толкования нормы закона, момент, с которого может быть решен вопрос о вещественных доказательствах, определяется моментом вынесения постановления о прекращении уголовного дела.

Разрешать судьбу вещественных доказательств по уголовному делу, которое может быть приостановлено (ст. 208 УПК РФ), необходимо до принятия такого решения в порядке, установленном ч. 2 ст. 82 УПК РФ.

¹ См.: Зинченко А. И. Указ. соч. – С. 44.

Согласно ч. 4 ст. 81 УПК РФ «предметы, изъятые в ходе досудебного производства, но не признанные вещественными доказательствами, подлежат возврату лицам, у которых они были изъяты».

Следует отметить, что законодатель в качестве объектов, подлежащих возврату, указал только предметы. На практике в ходе производства по делу зачастую изымаются и документы, например, ценные бумаги. Как известно, ценной бумагой является документ, удостоверяющий с соблюдением установленной формы и обязательных реквизитов имущественные права, осуществление или передача которых возможны только при его предъявлении (ст. 142 ГК РФ).

Следует согласиться с мнением В. Ямникова, что «в случае, если преступление остается нераскрытым, а уголовное дело приостанавливается за неустановлением лица, совершившего преступление, следовательно зачастую не в состоянии определить, относятся ли изъятые с места происшествия предметы к категории вещественных доказательств. В таком случае порядок хранения указанных предметов ничем не определен»¹. Данная норма обязывает вернуть предмет лицу, у которого он был изъят. Однако на практике, в ходе досудебного производства нередко предметы изымаются у лиц, которые не имеют на него прав. В этом случае, исходя из логики закона, предмет должен быть передан похитителю.

Выходом из данной ситуации может быть сделанное нами, в данном параграфе предложение о том, что вещественными доказательствами следует признавать все изымаемые объекты в ходе предварительного следствия и не выносить соответствующее постановление. Таким образом, объект, полученный следователем из одного из предусмотренных законом источников, и имеющей значение для дела, после его соответствующего осмотра автоматически будет признаваться вещественным доказательством, и на него будет распространяться все предусмотренные законом гарантии его сохранения.

По итогам данного параграфа можно сделать следующие выводы:

¹ Ямников В. Правовой статус предметов, изъятых по уголовному делу / В. Ямников // Законность. – 2004. – № 4. – С. 33–34.

1. Оформление осмотра вещественного доказательства отдельным протоколом следует производить лишь в тех случаях, когда по тем или иным причинам тщательный осмотр на месте его обнаружения произвести не удалось.

2. **Вещественными доказательствами следует признавать все изымаемые в ходе следственных действий объекты.** В случае же необходимости следует специальным постановлением исключать те объекты, которые, как выяснилось в ходе расследования, не имеют отношения к делу.

Полагаем целесообразным в ч. 2. ст. 81 УПК РФ заменить слова «...осматриваются, признаются вещественными доказательствами и приобщаются к уголовному делу, о чем выносится соответствующее постановление», на фразу *«должны быть подробно описаны в протоколе их осмотра или в протоколе иного следственного действия, в ходе которого они обнаружены, и по возможности сфотографированы».*

Следует добавить в ст. 81 УПК РФ часть 6 в следующей редакции *«Изыятые объекты, не имеющие значения для дела, однако имеющие какую-либо материальную ценность, либо могущие иметь иную ценность для лиц, у которых они изъяты, должны быть исключены из материалов дела постановлением следователя».*

Порядок хранения вещественных доказательств урегулирован статьей 82 УПК РФ и инструкцией о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами от 18.10.1989 № 34/15. Положения данной инструкции в основной своей массе устарели, и она полностью нуждается в переработке.

На наш взгляд ч. 1 ст. 82 УПК РФ следует дополнить словами: *«Сотрудникам органов, осуществляющих расследование по уголовному делу, в связи с производством по которому изъяты вещественные доказательства, запрещается пользоваться ими кроме как в рамках расследуемого дела».*

ГЛАВА 3. СОБИРАНИЕ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В РАМКАХ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА

§ 1. Особенности собирания вещественных доказательств на стадии возбуждения уголовного дела

Особое место в уголовном процессе занимает стадия возбуждения уголовного дела. Однако до сих пор остаются нерешенными многие теоретические проблемы правовой природы, сущности, значения этой стадии в целом, и, в частности, процессуальные возможности данной стадии в части собирания предметов, обладающих признаками вещественных доказательств. Полагаем, что является чрезмерной расточительностью отказ от первой стадии уголовного судопроизводства как первоначального этапа получения объектов, которым в дальнейшем могут придать статус вещественных доказательств. Справедливо отмечает А. В. Рыбин, что познавательный механизм в уголовном судопроизводстве включается не после того, как вынесено постановление о возбуждении уголовного дела, а уходит своими корнями в стадию возбуждения уголовного дела¹.

Кроме существенного вреда для доказательственной деятельности, отказ от использования предметов, полученных в стадии возбуждения уголовного дела, влечёт и неоправданные организационные потери: затраты рабочего времени следователей в ходе назначения экспертиз при наличии ранее проведённых исследований; подготовки и осуществления повторных проверок и ревизий и так далее. Вновь вызываются в государственные органы граждане, что можно признать излишним случаем применения мер процессуального принуждения, дополнительную работу приходится осуществлять экспертам и иным специалистам. Всё это, безусловно, отнюдь не служит оптимизации структуры отечественного уголовного процесса. Впоследствии же суд при рассмотрении уголовного дела в очередной раз допрашивает экспертов, назначает дополнительные и повторные эксперти-

¹См.: Рыбин А. В. Электронный документ как вещественное доказательство по делам о преступлениях в сфере компьютерной информации: дис....канд. юрид. наук / А. В. Рыбин.– Краснодар, 2005.– С. 48.

зы, проводит осмотры и другие процессуальные действия. При этом вновь полученным данным, как правило, отдаётся приоритет перед теми, что были закреплены в ходе следственных действий, информация же, полученная до возбуждения дела, во внимание практически не принимается.

Думается, подобное положение дел, явно не способствующее полному и объективному установлению истины по делу, необходимо исправлять. Правоприменители не должны демонстрировать заведомое недоверие к своим коллегам–следователям и априори объявлять полученный ими предмет ничтожным. Кроме указанного ущерба для расследования уголовных дел, такое отношение наносит удар и по престижу следователей. Наоборот, любой документ, предмет, приобщённый следователем к уголовному делу, имеет презумпцию допустимости и может быть исключён из разбирательства дела лишь при наличии весомых оснований к этому. Поддерживаем мнение А. Т. Дугина, указывающего, что должна иметь место «презумпция добросовестности следователя»¹. В Уголовно–процессуальном кодексе РФ ничто не противоречит такому положению, поэтому критерий, согласно которому полученные до возбуждения уголовного дела материалы рассматриваются как заведомо не допустимые, нужно признать не соответствующим духу и букве закона.

На наш взгляд, стадия возбуждения уголовного дела характеризуется отсутствием должной правовой регламентации института доказывания и доказательств в части собирания вещественных доказательств. Хотя ее можно рассматривать как первоисточник получения доказательств, их процессуального оформления, что в перспективе может обеспечить быстрое раскрытие преступления. При этом полагаем важным отметить необходимость регулирования базовых характеристик собирания вещественных доказательств именно в уголовно–процессуальном законе, а не в подзаконных актах, которыми изобилует первая стадия уголовного судопроизводства.

¹ Дугин А. Т. Уголовно–процессуальные нарушения и презумпция добросовестности следователя / А. Т. Дугин // Проблемы обеспечения законности и борьба с преступностью. – Кемерово, 1997.– С. 161.

С. И. Гирько, И. В. Овсянников отмечают, что серьезной проблемой применения норм права, регламентирующих «возбуждение уголовного дела», является то, что немалую, если не решающую, роль в регламентации рассматриваемого этапа уголовного судопроизводства играют подзаконные акты¹.

Действительно – это инструкция о порядке представления результатов оперативно–розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд², инструкция о порядке проведения сотрудниками милиции проверок и ревизий финансовой, хозяйственной, предпринимательской и торговой деятельности³, инструкция о порядке приема, регистрации и разрешения в органах внутренних дел РФ заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях⁴ и т. д.

Справедливо указывают ученые, например, А. Феоктистов⁵, Е. Сопнева⁶, что в уголовно–процессуальном праве действует разрешительный порядок – «разрешено все то, что прямо указано в законе».

В. Рохлин пишет, что порядок передачи материалов, требования к нему должны быть изложены в УПК, поскольку именно он регламентирует вопросы представления доказательств⁷.

Учитывая особое значение первоначальной стадии уголовного судопроизводства, представляется необходимым максимально возможное процессуальное регламентирование данной стадии в целом и в части получе-

¹ См.: Гирько С. И. Приведение положений ведомственных нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы разрешения органами внутренних дел сообщений о преступлениях, в соответствие с требованиями УПК / С. И. Гирько, И. В. Овсянников // Российский следователь. – 2006. – № 1. – С. 10.

² См.: О порядке представления результатов оперативно–розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд: Инструкция утв. Приказом ФСНП России, ФСБ России, МВД России, ФСО России, ФПС России, ГТК России, СВР России от 13 мая 1998 г. № 175/ 226/336/201/286/410/56 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 1998. – № 23. – С. 40–46.

³ См.: О порядке проведения сотрудниками милиции проверок и ревизий финансовой, хозяйственной, предпринимательской и торговой деятельности: Инструкция утв. Приказом МВД России от 2 августа 2005 г. № 636 // Щит и меч. – 2005. – № 33. – С. 7.

⁴ См.: О порядке приема, регистрации и разрешения в органах внутренних дел РФ заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях: Инструкция утв. Приказом МВД РФ № 985 от 1 декабря 2005 года // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2005. – № 52. – С. 48.

⁵ См.: Феоктистов А. Осмотр места происшествия: уголовно–процессуальные проблемы / А. Феоктистов // Законность. – 2006. – № 2. – С. 29.

⁶ См.: Сопнева Е. Аналогии в уголовном процессе / Е. Сопнева // Российский следователь. – 2006. – № 3. – С. 10.

⁷ См.: Рохлин В. Оперативно–розыскная деятельность и уголовное судопроизводство / В. Рохлин // Законность. – 2004. – № 9. – С. 37.

ния вещественных доказательств. Необходимость же законодательного закрепления способов собирания предметов, обладающих признаками вещественных доказательств, на стадии возбуждения уголовного дела определяется следующими факторами:

1) стадия возбуждения уголовного дела является первой стадией уголовного процесса, что характеризует ее как первоначальный этап собирания вещественных доказательств, пренебрегать которым неразумно;

2) стадия возбуждения уголовного дела осуществляется в определенные сроки проверки повода и основания для возбуждения уголовного дела (3, 10, 30 суток), что является достаточно большим промежутком времени для собирания вещественных доказательств;

3) способами собирания доказательств согласно ч. 1 ст. 86 УПК РФ являются процессуальные, в том числе, следственные действия. В соответствии же с п. 32 ст. 5 УПК РФ процессуальное действие – это следственное, судебное или иное действие, предусмотренной УПК РФ. Применительно к иным стадиям уголовного процесса в отличие от рассматриваемого этапа производства по уголовному делу уголовно–процессуальный закон содержит перечень действий, осуществляемых для собирания доказательств. Уголовно–процессуальный закон должен быть дополнен указанием на все действия как способы собирания доказательств, чтобы можно было их использовать в процессе доказывания;

4) в ряде случаев решение вопроса о возбуждении уголовного дела связано с определением источника доказательств, например, принадлежность вещества к наркотическому, что в свою очередь, влечет необходимость производства следственных действий до возбуждения уголовного дела;

5) при совершении некоторых преступлений на первоначальном этапе устанавливается соответствующий факт, что влечет возможность для уполномоченных лиц решать вопрос о появлении вещественных доказательств, например, по делам о незаконном сбыте наркотиков, хранении оружия, взяточничестве;

б) действия, проводимые в стадии возбуждения уголовного дела, как способы получения вещественных доказательств нуждаются в дополнительном правовом регулировании, что связано, например, с возможностью признать доказательства не допустимыми как полученные с нарушением требований УПК РФ.

Итак, каковы современные процессуальные возможности стадии возбуждения уголовного дела в части собирания вещественных доказательств? На протяжении многих лет спорным остается вопрос о юридической природе действий, производимых в ходе предварительной проверки, разрешение которого имеет важное теоретическое и практическое значение.

По мнению А. В. Рыбина и Б. Я. Гаврилова¹ в качестве методов предварительной проверки можно назвать: получение объяснений; истребование необходимых предметов и документов и представление их любыми гражданами; производство отдельных следственных действий – осмотр места происшествия, освидетельствование, назначение экспертизы.

Несколько спорным, на наш взгляд, является данное утверждение. Дело в том, что такие методы предварительной проверки как: получение объяснений; истребование необходимых предметов и документов и представление их любыми гражданами в законе не предусмотрено. В ч. 1. ст. 144 УПК РФ говорится о том, что при проверке сообщения о преступлении орган дознания, дознаватель, следователь и прокурор вправе требовать производства документальных проверок, ревизий и привлекать к их участию специалистов. Причем, данная фраза была введена в УПК РФ Федеральным законом от 4 июля 2003 года № 92–ФЗ². До этого УПК РФ вообще не предусматривал способов проверки сообщений о совершенном преступлении.

Анализ практики показывает, что в ходе проверочных действий истребуют предметы, а также таковые предоставляются гражданами. Если же говорить о назначении экспертизы, то, как справедливо отмечает ряд авто-

¹ См.: Рыбин А. В. Указ. соч. С. – 62; Гаврилов Б. Я. Круглый стол «Новый Уголовно–процессуальный кодекс: практика применения и вопросы совершенствования». Москва, 28.02.2002. Интернет – <http://www.legislature.ru/monitor/upk/seminarupk.html>.

² О внесении изменений и дополнений в Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 04.07.2003 г. № 92–ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 27. – Ст. 2706 (ч. 1).

ров, существовавшая система уголовно-процессуальных норм, регулировавших проверочную деятельность в стадии возбуждения уголовного дела, не позволяла однозначно ответить на вопрос о правомерности производства судебной экспертизы на данном этапе¹.

По мнению Е.А. Зайцевой и Д.П. Чипуры, «все точки над «і» были поставлены законодателем 5 июня 2007 г., когда Федеральным законом № 87-ФЗ² в УПК РФ были внесены изменения, в том числе и существенно реформировавшие стадию возбуждения уголовного дела. В частности, законодатель исключил получение согласия у прокурора на возбуждение уголовного дела, а в ст. 146 УПК РФ вообще убрал любые упоминания о назначении судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела. В результате правоприменительная практика оказалась «отброшенной» назад на десятилетия»³.

На наш взгляд, единственным следственным действием, которое можно проводить до возбуждения уголовного дела является осмотр места происшествия, что предусмотрено в ч. 2 ст. 176 УПК РФ.

Имея направленность на процессуальное регулирование стадии возбуждения уголовного дела в части собирания вещественных доказательств, выделим действия, которые могут быть названы способами получения вещественных доказательств в рамках указанной стадии. Среди них: опрос граждан, получение предметов и документов, производство следственных действий, осуществление ревизий и документальных проверок.

В результате проведения перечисленных действий могут быть получены объекты, обладающие признаками вещественных доказательств. В связи с чем, представляется необходимым первоначально закрепить их в уголовно-процессуальном законе, затем определить процессуальный статус участников, основания и порядок производства, правила оформления.

¹ См.: Зайцева Е. А., Чипура Д. П. Использование специальных экономических знаний в досудебном производстве по уголовным делам : монография / Е. А. Зайцева, Д. П. Чипура. — Волгоград : ВА МВД России, 2007. — С. 79-80; Орлов Ю. К. Возможно ли производство судебной экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела? / Ю. К. Орлов // Законность. — 2003. — № 9. — С. 20–21.

² См.: О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: федер. закон РФ от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ // Рос. газета. 2007. 8 июля.

³ Зайцева Е. А., Чипура Д. П. Указ. соч. — С. 80.

Остановимся на некоторых проблемных аспектах приведенных способов получения вещественных доказательств.

Опрос граждан как способ получения вещественного доказательства нас интересует, поскольку при его производстве могут быть выданы предметы, обладающие признаками вещественных доказательств.

По мнению А. В. Белоусова¹ спорной представляется позиция ряда авторов, полагающих, что доказательства могут быть собраны только после возбуждения уголовного дела и, вследствие этого, объяснения, полученные в порядке ст. 144 УПК РФ, не являются допустимыми доказательствами по уголовному делу. Такая точка зрения высказывалась уже много лет назад² и не получила законодательной реализации, однако в последнее время в связи с широким обсуждением требований к соблюдению законности некоторые юристы вновь пытаются обосновать ее. Судья Московского областного суда Н.В. Григорьева сформулировала это положение так: «К не предусмотренным законом доказательствам обвинения относятся и «объяснения» лиц, которые взяты до возбуждения уголовного дела»³. Следователь В. Хомич писал: «Объяснения вообще не имеют ни доказательственной силы, ни правовой базы»⁴. Поддерживал данное утверждение другой прокурорский работник – М. Кузьменков⁵. Прокурор управления Генеральной прокуратуры РФ Б. А. Комлев констатирует, что «по сложившейся следственно–судебной практике информация, зафиксированная в объяснениях, не используется в качестве доказательств»⁶. Появление устойчивой тенденции исключения из числа доказательств объяснений отмечали и

¹ См.: Белоусов А. В. Процессуальное закрепление доказательств при расследовании преступлений / А. В. Белоусов. – М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2001. – С. 30.

² См.: Бородин С. В. Разрешение вопроса о возбуждении уголовного дела / С. В. Бородин. – М, 1970. – С. 101.

³ Григорьева Н. Исключение из разбирательства дела недопустимых доказательств / Н. Григорьева // Российская юстиция. – 1995. – № 11. – С. 5.

⁴ Хомич В. Предварительная проверка материалов, послуживших поводом к возбуждению уголовного дела / В. Хомич // Законность. – 1995. – № 12. – С. 23.

⁵ См.: Кузьменков М. Письмо в редакцию / М. Кузьменков // Законность. – 1998. – № 8. – С. 15.

⁶ Комлев Б.А. Доказывание тяжести вреда, причинённого здоровью человека / Б. А. Комлев // Уголовное право. – 1997. – № 4. – С. 65.

другие авторы¹. Как видно из приведенных высказываний ученых и практиков, объяснения провозглашаются как не допустимые материалы.

Основанием для проведения опроса является обладание гражданином необходимой информацией о преступлении. При этом гражданин приобретает статус очевидца. Ход и результаты опроса фиксируются в объяснении. Опрос граждан может быть проведен в служебном помещении органа предварительного следствия или дознания, по месту происшествия, работы, учебы, жительства.

В контексте темы исследования объяснение как процессуальный документ приобретает особое значение при выдаче предмета, обладающего признаками вещественного доказательства, поскольку в нем должны быть отражены необходимые реквизиты, позволяющие в перспективе обеспечить полученному предмету статус вещественного доказательства. В частности, речь идет об указании места, даты, времени его нахождения, состояния в момент обнаружения и передачи компетентным органам, перечня лиц, контактирующих с объектом.

При выдаче предмета по месту происшествия допустимо применять процедуру изъятия объекта в ходе такого следственного действия как осмотр места происшествия. В противном случае представляется допустимым проводить такое действие как получение предмета. Процессуальный статус названного мероприятия был предметом рассмотрения во втором параграфе второй главы, а также озвученная идея будет проанализирована в последующем.

Вследствие ограниченного законодательного регулирования не ясным является вопрос документального оформления отдельных этапов проверочной деятельности, а на практике процесс изъятия предметов в порядке ст. 144 УПК РФ, осуществляется весьма разнообразно. В среде ученых также нет единообразного подхода к названной проблеме.

¹ См.: Некрасов С. В. Предварительное следствие по уголовным делам, которые могут быть рассмотрены судом присяжных / С. В. Некрасов // Следователь. – 1997. – № 5. – С. 48; Ширванов А. А. Правила допустимости доказательств в вопросах доказывания / А. А. Ширванов // Следователь. – 1998. – № 3. – С. 24 и др.

А. Кузнецов называет способом собирания предметов – истребование лицом, производящим проверку сведений о совершенном или готовящемся преступлении, предметов и документов¹.

Некоторые ученые обосновывают тезис о том, что «протокол изъятия» нельзя признать источником доказательств и выдвигают довод, что подобный акт не предусмотрен УПК². И. Ландин указывает, что «предметы, вещи, документы, обнаруженные до возбуждения уголовного дела, могут затем служить вещественными доказательствами, но само обнаружение, изъятие должны быть проведены в установленной законом процессуальной форме, чтобы они имели силу доказательств»³. А. Чувилёв и А. Лобанов отмечают, что при наличии оснований для возбуждения уголовного дела и производства обыска или выемки нельзя признать допустимыми «досмотры» и «изъятия», проводимые работниками органов дознания в целях получения вещественных доказательств или документов⁴.

Р. Чупахин отмечает, что необходимо совершенствовать уголовно–процессуальную форму доказывания в стадии возбуждения уголовного дела применительно к преступлениям, предусмотренным ст. 290, 291 УК РФ путем закрепления в законе «изъятия предметов и документов»⁵.

Законодательно установленным способом изъятия предметов, обладающих признаками вещественных доказательств, в ходе стадии возбуждения уголовного дела является осмотр места происшествия.

Опрос следователей органов внутренних дел Ставропольского края, Карачаево–Черкесской Республики, Чеченской Республики показал, что чаще всего – 82 % – объекты, обладающие признаками вещественных доказательств, изымались в ходе осмотра места происшествия.

¹ Кузнецов А. Н. Следственные и иные процессуальные действия как способы собирания доказательств в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук / А. Н. Кузнецов – Воронеж, 2005.– С. 106.

² См.: Кузьменков М. Указ. соч.; Шаталов А. С. Особенности возбуждения уголовного дела и типичные следственные ситуации на первоначальном этапе расследования преступлений, связанных с наркотиками / А. С. Шаталов // Следователь. – 1998. – № 2. – С. 24.

³ Ландин И. Обнаружение изъятие предмета взятки // Законность.– 2004.– № 4.– С. 41–42.

⁴ См.: Чувилёв А. А. Плоды отравленного дерева / А. Чувилёв, А. Лобанов // Российская юстиция. – 1996. – № 11. – С. 48.

⁵ См.: Чупахин Р. Осмотр места происшествия по делам о взяточничестве: теоретические и прикладные аспекты / Р. Чупахин // Российский следователь. – 2006. – № 3. – С. 6–7.

Вместе с тем, в ходе уголовно–процессуальной практики возникали и иные ситуации. Например, по уголовному делу¹ в качестве вещественных доказательств выступали: трудовой договор, ценник и накладная. 16 марта 2003 года гр. З. осуществляла торговлю рыбой в рыбном ряду ТК «Центральный». Около 11 часов в целях покупки рыбы к гр. З. подошла гр. Р., заказавшая 2 штуки рыбы «Сазан» по цене 40 рублей за 1 кг. При продаже рыбы гр. З. с целью обсчета сказала покупателю, что вес рыбы составляет 3 кг. 700 гр., и затребовала деньги в сумме 140 рублей. После расчета с покупателем была проведена контрольная закупка и фактически был установлен вес рыбы – 2 кг. 700 гр. Фактическая цена рыбы – 92 рубля. Ценник и накладная были изъяты в ходе осмотра места происшествия. Трудовой договор находился у владелицы ЧП «С.». По материалам уголовного дела его получение было отражено в протоколе осмотра места происшествия, что противоречит ч. 2 ст. 180 УПК РФ, поскольку в указанном документе фиксируется все обнаруженное именно в ходе данного следственного действия. Таким образом, следователь ввел предмет в уголовный процесс единственным доступным ему способом.

В. Л. Шапошников отмечает, что сотрудники правоохранительных органов вынуждены в ходе предварительной проверки осуществлять осмотр и местности, и жилища, иных помещений, а также предметов и документов, используя при этом протокол осмотра места происшествия, в котором они указывают, что производился именно осмотр места происшествия².

Полагаем, что такое следственное действие как осмотр места происшествия имеет несколько иное назначение. Осмотр – действие, осуществляемое с целью обнаружить следы преступления и другие вещественные доказательства, выяснить обстановку происшествия и иные значимые для дела обстоятельства³. Н. Колосов, Д. Неверов указывают, что осмотр места происшествия до возбуждения уголовного дела проводится для закрепления следов преступле-

¹ См.: Архив федерального суда Ленинского района г. Ставрополя. Уголовное дело № 21887.

² См.: Шапошников В. Л. Проблемы собирания доказательств стороной обвинения в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. Л. Шапошников – Волгоград, 2005. – С. 20.

³ См.: Большой юридический словарь / Под ред. А. Сухарева, В. Крутских. – М., 2000. – С. 403–404.

ния и установления лица, его совершившего¹. В. Шадрин отмечает, что осмотр заключается в обследовании различных объектов, например, места происшествия, для получения связанных с преступлением данных и использования их при производстве по уголовному делу².

В соответствии с ч. 1 ст. 176 УПК РФ осмотр производится в целях обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Таким образом, осмотр в первую очередь предназначен для обследования места и установления местонахождения объекта.

В приведенных положениях не просматривается уголовно–процессуальное фиксирование предмета в части его изъятия, не учитываются специфика получения вещественных доказательств по отдельным преступлениям (например, получение взятки), случаи представления предметов гражданами.

Кроме того, представляется не целесообразным ограничивать возможности по изъятию предметов, обладающих признаками вещественных доказательств, только осмотром места происшествия в силу следующих причин:

1) осмотр места происшествия предназначен в первую очередь для обследования именно места происшествия и обнаружения объектов, а не их процессуального отражения в материалах проверки или дела. В УПК РФ предусмотрен такой вид осмотра как осмотр предмета, который не разрешен для производства до возбуждения уголовного дела, хотя имеет специализацию на фиксацию объекта, обладающего признаками вещественного доказательства;

2) протокол осмотра места происшествия создан для последовательного отражения проводимых мероприятий и отсюда представляет собой достаточно объемный процессуальный документ, не содержащий необхо-

¹ См.: Колосов Н., Неверов Д. Особенности осмотра места дорожно–транспортного происшествия // Тактика производства следственных действий в соответствии с новым Уголовно–процессуальным кодексом Российской Федерации: Материалы Всерос. науч. конф. 23 апреля 2003 г. / Под ред. А. П. Резвана, Н. В. Федяевой. – Волгоград: ВА МВД России, 2004. – С. 38.

² См.: Шадрин В. Уголовный процесс: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. В. П. Божьева. – М.: Спарк, 2002. – С. 336.

димых реквизитов для фиксации объекта как вещественного доказательства. В. С. Мамонтов отмечает, что положение ч. 2 ст. 180 УПК РФ о содержании протокола осмотра места происшествия устарело и не отражает реалии настоящего времени. Не всегда в протоколе удастся описать абсолютно все следы и предметы, обнаруженные в ходе осмотра и имеющие значение для дела¹. Ему вторит А. Гальченко, указывая, что лица, проводящие осмотр места происшествия, изымая предметы, не фиксируют их индивидуализирующие признаки, что делают несколько позже, а именно, в отделе милиции, при этом составляя протокол дополнительного осмотра места происшествия с описанием каждого предмета².

Так, *по уголовному делу в ходе осмотра места происшествия по факту совершения в отношении гражданки В. преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 131, п. «а», «в» ч. 2 ст. 132 УК РФ, гражданином Г. было изъято семь предметов: женские трусы, полоска из эластичного полимерного материала, женские капроновые колготки, три сухих стебля травы, мужская рубашка 50 размера*³. Естественно это не единственный пример. Однако он свидетельствует о реальном затруднении по времени составления документа, объему протокола при описании всех обнаруженных объектов, обладающих признаками вещественных доказательств.

Объединение в одном документе фактически и юридически двух разных процессуальных действий по целям, содержанию создает неоправданно громоздкий документ;

3) рассматриваемое действие может занять существенный промежуток времени, в то время как возникнет необходимость первостепенного процессуального закрепления обнаруженного объекта, чтобы была возможность его процессуального использования;

4) предмет, обладающий признаками вещественных доказательств, может быть представлен гражданами вне осмотра места происшествия;

¹ См.: Мамонтов В. С. О фиксации результатов осмотра места происшествия / В. С. Мамонтов // Российский следователь. – 2005. – № 11. – С. 5.

² См.: Гальченко А. Осмотр места происшествия по делам о нарушении авторских прав на аудиовизуальные произведения / А. Гальченко // Законность. – 2004. – № 4. – С. 23.

³ См.: Архив федерального суда г. Буденновска Ставропольского края. Уголовное дело № 55076.

5) осмотр предмета должен быть осуществлен в присутствии специалиста, для вызова которого требуется время.

На наш взгляд, целесообразно закрепить в УПК РФ такой способ собирания вещественных доказательств, как принятие предметов и документов в ходе стадии возбуждения уголовного дела. При этом заметим, что в результате анкетирования следователей органов внутренних дел Ставропольского края, Карачаево–Черкесской Республики, Чеченской Республики выявлено, что 45 % практических работников указали на получение объекта, обладающего признаками вещественного доказательства, от граждан, и 79 % высказались за законодательное закрепление процедуры, фиксирующей факт передачи предмета.

О положительном значении такого решения свидетельствуют следующие аспекты:

1. Получение предметов как мероприятие, будучи предусмотренным в УПК РФ, займет статус процессуального действия, закрепленного в уголовно–процессуальном законе.

2. Законодательно закрепленное процессуальное действие можно рассматривать как способ получения вещественных доказательств (ч. 1 ст. 86 УПК РФ).

3. Благодаря двум выше приведенным факторам создается допустимое доказательство по критерию законодательного закрепления.

4. Изъятие предметов вне осмотра места происшествия позволит учитывать факты представления объектов гражданами.

5. Изъятие предметов в рамках осмотра места происшествия и их получения позволит параллельно осуществлять два процессуальных действия, допуская экономию процессуального времени.

Целью получения предметов является установление обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Основаниями рассматриваемого действия являются совокупность фактических данных, свидетельствующих о необходимости получения объекта, обладающего признаками вещественного доказательства. Факт получения подлежит отражению в процессуальном документе.

Представляется, что в настоящее время к фиксирующему такое изъятие документу можно предъявлять общие требования протоколирования, присущие уголовному процессу: протокол должен указывать на основания его составления – содержать данные, в связи с чем изымается именно данный объект; полно и точно отражать факт перехода определённого предмета от кого–либо в распоряжение следователя или иного должностного лица; количественный и качественный состав передаваемого; быть подписанным всеми присутствующими.

Однако в теории выдвигаются и особые требования к этому документу. Так, А. П. Рыжаков полагает, что если такой акт будет озаглавлен протоколом изъятия, он явится не допустимым доказательством, поскольку подобный протокол не предусмотрен уголовно–процессуальным законом. Ученый рекомендует в этих случаях составлять протокол истребования, который «может и ничем, кроме наименования, не отличаться от протокола изъятия»¹. Такой формализм, который нередко находит поддержку в судебной практике², видится не вполне оправданным.

Решающую роль в документе играет его содержание, соответствие или несоответствие нормам УПК РФ. После возбуждения уголовного дела изъятие предметов закон предписывает оформлять протоколом выемки. Статья 144 УПК РФ не предусматривает определённого названия протокола, фиксирующего факт истребования и получения предметов, и закон не содержит оснований для вывода об обязательности какого–либо конкретного наименования. Более подробно этот вопрос мы уже освещали во второй главе данной работы. Поэтому в случае правомерного получения материалов, необходимых для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, протокол, объективно отражающий процесс их передачи, должен быть признан допустимым документом вне зависимости от названия. Безусловно, достоверность изложенных сведений должна быть подтверждена другими данными.

¹ Рыжаков А. П. Уголовный процесс: возбуждение и отказ в возбуждении уголовного дела / А. П. Рыжаков. – Тула, 1996. – С. 95.

² См.: Посиделов А. Что помогло бы бороться с преступностью / А. Посиделов // Законность. – 1996. – № 5. – С. 10.

Следственные действия являются одним из способов собирания вещественных доказательств, однако, учитывая их принудительную природу, законодатель разрешает проводить эти мероприятия после возбуждения уголовного дела. Приведенная позиция законодателя в части некоторых следственных действий вызывает многолетние возражения теоретиков и практиков уголовного судопроизводства.

Акцентируем внимание на следственном действии, сопряженном с возможностью получения объектов, обладающих признаками вещественных доказательств, определения наличия или отсутствия соответствующих свойств и присвоения статуса вещественных доказательств.

Производство экспертизы до возбуждения уголовного дела оценивается как не допустимое следственное действие¹, поскольку ее осуществление до принятия соответствующего решения не предусмотрено нормами особенной части УПК РФ (Глава 27 «Производство судебной экспертизы»).

Анализ уголовно–процессуальной практики позволяет сформулировать вывод, что данный запрет не целесообразен, так как решение вопроса о возбуждении уголовного дела или отказе в этом во многих случаях связано с необходимостью назначения и производства экспертизы, в результате которой исследуется объект, обладающий признаками вещественных доказательств, например, это связано с обнаружением наркотических веществ, фактом получения взятки, хранением оружия, подделкой документов.

Справедливо отмечает Е. А. Зайцева², что существует ряд составов преступлений, по которым, чтобы возбудить уголовное дело, необходимо провести экспертное исследование, чтобы достоверно установить наличие признаков преступления (ч. 2 ст. 140 УПК РФ). Например, это такие составы преступлений, как предусмотренные ст. 222 УК РФ (необходимо проведение баллистической экспертизы или экспертизы холодного оружия на

¹ См.: Надзорное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27 сентября 2006 г. N 32-Д06-39 // СПС «Гарант-Максимум. ПРАЙМ». – Версия от 14 января 2008 г.

² Зайцева Е. А. Правовой институт судебной экспертизы в современных условиях: монография / Е. А. Зайцева. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2003. С. 77.

предмет определения относимости к тому или иному виду оружия или боеприпасам, взрывотехнической экспертизы), ст. 228 УК РФ (проводится КЭМВИ для установления принадлежности веществ к группе наркотиков), ст. 186 и 187 УК РФ и некоторые должностные преступления (необходима почерковедческая или технико–криминалистическая экспертиза документов) и т. д.

Н. Н. Егоров указывает, что случаи обязательного назначения экспертизы перечислены в ст. 196 УПК РФ. Требований о непременно экспертном исследовании вещественных доказательств в ней не предусмотрено. Но в некоторых случаях это является обязательным, например, для решения классификационных задач (являются ли предмет оружием, а вещество наркотическим)¹.

В приведенных случаях необходимо возбуждать уголовное дело, временные затраты ведут к видоизменению многих следов преступления, уничтожению потенциальных вещественных доказательств.

На практике, для того, чтобы решить вопрос о необходимости возбуждения уголовного дела, зачастую возникает необходимость производства специальных исследований, выходят же из этой ситуации путем производства предварительных исследований, а затем, исходя из их результатов, возбуждают уголовное дело и назначают экспертизу по тем же объектам и вопросам, что и предварительное исследование. Однако, данная ситуация приводит к абсолютно необоснованным материальным затратам и бесполезному использованию рабочего времени следователей и экспертов, а справка по результатам предварительного исследования не может заменить заключения эксперта. Кроме того, после возбуждения уголовного дела будет назначена экспертиза для получения ответа на уже решенный вопрос, например, о принадлежности вещества к наркотическому, то есть произойдет дублирование действий, что повлечет излишние материальные и временные затраты, а в некоторых случаях при производстве, как иссле-

¹ Егоров Н. Н. О собирании вещественных доказательств экспертом / Н. Н. Егоров // Эксперт–криминалист. – 2005. – № 10. – С. 2.

дования, так и экспертизы, часть вещества расходуется, для возбуждения же уголовного дела необходим определенный вес наркотического вещества, что должно быть отражено в материалах уголовного дела, но справка, в которой фиксируется количество расходуемого вещества, не прилагается к делу.

На наш взгляд, в этом вопросе следует согласиться с мнением Е. А. Зайцевой¹ о том, что практика «предварительных исследований» на начальном этапе уголовного процесса при производстве проверочных действий не отвечает требованиям законности. Полученные в результате «предварительных исследований» данные оформляются в виде «справки эксперта», не являющейся доказательством в уголовном процессе. «Справки» составляются порой произвольно, сами «исследования» проводятся в сокращенном виде, иногда без учета всех требований научной методики. Если в ходе «предварительного исследования» уничтожаются или частично видоизменяются скоропортящиеся объекты, то экспертизы, назначаемые затем по исследованию этих же обстоятельств, проводятся формально, так как объекты фактически отсутствуют, и все исследование по таким экспертизам сводится к механическому перепечатыванию текста «справки эксперта» в расширенном виде².

Недостатки рассмотренной процедуры налицо:

1) в ходе уголовно-процессуальной практики осуществляется действие, не предусмотренное в УПК РФ, что влечет признание исследуемого объекта недопустимым. Приведем пример. *25 декабря 2002 года в г. Невинномысске гражданину В. было нанесено ножевое ранение. В ходе проверочных мероприятий была получена справка эксперта № 937 от 29 декабря 2002 года о том, что нож не относится к холодному оружию. В результате дознаватель принял решение об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием состава преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ*³. Исследование, проведенное экспертом в анализируемом примере, не предусмотрено законом до возбуждения уголовного дела. В

¹ Там же. – С. 75–76.

² См.: Зайцева Е. А. Указ. соч. – С. 78–79.

³ Архив Управления внутренних дел г. Невинномысска Ставропольского края.

таком случае дознаватель должен использовать сложный путь – возбуждение уголовного дела, назначение и производство экспертизы. В результате принимается аналогичное решение по сути – прекращение уголовного дела. Процедура законна, однако процессуальное время затрачено «вхолостую»;

2) справка не приобщается к уголовному делу, тогда в материалах дела отсутствует документ, подтверждающий наличие и признаки объекта, который в дальнейшем может стать вещественным доказательством;

3) после возбуждения уголовного дела будет назначена экспертиза для получения ответа на уже решенный вопрос, например, о принадлежности вещества к наркотическому, то есть произойдет дублирование действий, что повлечет излишние материальные и временные затраты;

4) при производстве, как исследования, так и экспертизы, часть вещества расходуется, для возбуждения же уголовного дела необходим определенный вес наркотического вещества, что должно быть отражено в материалах уголовного дела, но справка, в которой фиксируется количество расходуемого вещества, не прилагается к делу.

Включенный Федеральным законом РФ от 4 июля 2003 года № 92–ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации»¹ пункт 3.1 в ч. 2 ст. 74 УПК РФ «заключение и показания специалиста» не решает анализируемую проблему.

По справедливому замечанию Е. А. Зайцевой и Д. П. Чипуры, «справка эксперта», в отличие от заключений специалиста и эксперта, не является процессуальным документом. Она отражает результаты оперативно-розыскного мероприятия, производство которого, по сути, регламентируется п. 5 ч. 1 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. ...Сотрудник экспертного учреждения, осуществляющий «предварительное» или «лабораторное» исследование в рамках доследственной проверки сообщений о преступлении или оперативной разработки, специалистом (в уголовно-процессуальном аспекте) не явля-

¹ О внесении изменений и дополнений в Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 04.07.2003 г. № 92–ФЗ // Собрание законодательства РФ.– 2003.– № 27.– Ст. 2706 (ч. 1).

ется, а представляет собой субъект оперативно-розыскной деятельности. Результаты его деятельности приобретают процессуально значимый статус и могут использоваться в доказывании по уголовным делам, если они отвечают требованиям, предъявляемым уголовно-процессуальным законом к доказательствам (ст. 89 УПК РФ). «Справки эксперта» наиболее близки по форме и содержанию такому виду доказательств, как документы-доказательства (фактически «справка эксперта» отвечает всем требованиям, перечисленным в ст. 84 УПК РФ).

На протяжении многих лет ученые высказываются за разрешение назначения и производства судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела¹.

С. Еремин, П. Резван отмечают, что в соответствии с п. 4 ст. 146 УПК РФ назначение судебных экспертиз стало возможным в стадии возбуждения уголовного дела. При этом законодатель ничего не говорит о заключении экспертизы². А. Власов пишет: «совершенно не понятно включение в перечень такого следственного действия, как назначение судебной экспертизы. Именно назначение, а не производство экспертизы. Буква закона приходит в вопиющее противоречие с его смыслом. Само по себе назначение экспертизы не может установить следы преступления. Как правило, для принятия решения по делу необходимы выводы экспертов»³.

Анализ практики решения рассматриваемого вопроса показывает неоднозначность подхода к определению статуса такой экспертизы.

Так, *в результате анкетирования следователей органов внутренних дел Ставропольского края, Карачаево–Черкесской Республики, Чеченской Республики установлено, что практические работники в большинстве*

¹ Такое мнение в разные годы в научной литературе высказывали: Белкин Р. С. и Мирский Д. Я. (1986 г.), Лупинская П. А. (1966 г.), Баженов Н. А., Шейфер С. А. (1976 г.), Калинин Ю. А. (1981 г.), Михайленко А. Р. (1983 г.); Зайцева Е. А. (1994 г.); Махов В. Н. (1997 г.); Францифоров Ю. (1999 г.); Сопнева Е. В. (2000 г.); Наумов А. (2005 г.); Шапошников В. Л. (2005 г.) и др.

² См.: Еремин С. Г. Судебно-бухгалтерская экспертиза при доказывании банкротства в стадии возбуждения уголовного дела / С. Г. Еремин, А. П. Резван // Тактика производства следственных действий в соответствии с новым Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации: Материалы Всерос. науч. конф. 23 апреля 2003 г. / Под ред. А. П. Резвана, Н. В. Федяевой. – Волгоград: ВА МВД России, 2004. – С. 34.

³ Власов А. Возбуждение уголовного дела / А. Власов // Законность. – 2004. – № 2. – С. 33.

своем, а именно 91 % опрошенных, высказываются за разрешение экспертизы до возбуждения уголовного дела.

Обратимся к следующему примеру. 25 февраля 2004 года адвокат М. обратилась к судье Буденовского горсуда А. с ходатайством о признании ряда доказательств не допустимыми. В частности, адвокат просил принять соответствующее решение в части постановления о назначении химической экспертизы от 20 ноября 2003 года, на предмет – являются ли наркотическими веществами растительность, изъятая в этот же день у гр. Ч., а также заключения эксперта № 184 от 20 ноября 2003 года, подтверждающее факт принадлежности обнаруженного вещества к наркотическому – семена конопли, поскольку они были получены до возбуждения уголовного дела. Уголовное дело было возбуждено 24 ноября 2003 года. Судья, рассмотрев ходатайство, приняла решение: в части признания недопустимым доказательством заключения эксперта № 184 от 21 ноября 2003 года отказать в удовлетворении ввиду его необоснованности, и соответствия ч. 4 ст. 146 УПК РФ¹.

Нам представляется неверным данное решение, так как указанная норма УПК РФ разрешает назначить экспертизу до возбуждения уголовного дела, но не провести ее. Кроме того, ранее указанное нами Надзорное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27 сентября 2006 г. N 32-Д06-39, дает совершенно иную трактовку оценке допустимости заключений экспертов, полученных до возбуждения уголовного дела.

Следует отметить, что в большинстве случаев учеными формулируются предложения о разрешении экспертизы до возбуждения уголовного дела без акцентирования внимания на значении данного предложения для такого института как вещественные доказательства. Мы же предложим аргументацию рассматриваемого предложения применительно к вещественным доказательствам.

¹ См.: Архив федерального суда г. Буденновска Ставропольского края.

В необходимости проведения вышеназванного следственного действия в части определения статуса обнаруженного объекта убеждают, по нашему мнению, следующие аргументы:

1) в ряде случаев для определения наличия или отсутствия оснований для возбуждения уголовного дела необходимо назначить экспертизу и получить заключение эксперта – для установления принадлежности вещества к наркотическому, что в перспективе повлечет его признание вещественным доказательством;

2) назначение экспертизы до возбуждения уголовного дела позволит ликвидировать дублирование действий и лишние материальные затраты по проведению сначала предварительного исследования, а затем экспертизы;

3) замена исследования экспертизой позволит обеспечить сохранность веса обнаруженного предмета и тем самым возможность производства иных экспертиз (повторной, дополнительной, комплексной, комиссионной) в части исследования этого объекта;

4) легитимность результатов экспертизы, что влечет законодательное закрепление еще одного способа получения вещественного доказательства в тех случаях, когда заключение эксперта является промежуточным звеном в процедуре признания объекта вещественным доказательством;

5) при проведении экспертизы, например, трупа, могут быть обнаружены предметы, обладающие признаками вещественных доказательств, что влечет необходимость их изъятия.

Еще одним вопросом, который мы не можем обойти стороной, вследствие того, что он довольно давно дискутируется в научной литературе и в практике, является вопрос о возможности назначения и производства отдельных видов экспертиз до возбуждения уголовного дела.

В юридической литературе высказывались предложения о необходимости назначения и производства экспертиз с целью установления основа-

ний возбуждения уголовного дела¹, когда без производства экспертизы сделать вывод о наличии преступного деяния невозможно (при обнаружении трупа с признаками насильственной смерти, необходимости определения вещества как наркотического, отнесения оружия к огнестрельному и т.п.).

Профессор В. Н. Махов полагает недопустимыми осуществление до возбуждения уголовного дела криминалистических, автотехнических и многих других судебных экспертиз, так как они в отличие от судебно-медицинских не являются обязательными.²

Л. М. Карнеева³ предлагала разрешить проведение до возбуждения уголовного дела судебно-медицинских и автотехнических экспертиз.

В этой связи интересным представляется опыт Белорусских законодателей. Часть 2 ст. 226 УПК РБ гласит: «До возбуждения уголовного дела в соответствии со статьей 173 настоящего Кодекса допускается назначение судебно-медицинской экспертизы для определения причин смерти и степени тяжести телесных повреждений и иных экспертиз, выводы которых могут иметь существенное значение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Не могут назначаться экспертизы, связанные с применением мер процессуального принуждения в отношении физических лиц»⁴. УПК Республики Казахстан в ч. 2 ст. 242 содержит аналогичное положение: «В случаях, когда принятие решения о возбуждении уголовного дела невозможно без производства экспертизы, она может быть назначена до возбуждения уголовного дела»⁵. Еще дальше в этом вопросе идет законо-

¹ См.: Громов А. Пути совершенствования судебно-медицинской экспертизы / А. Громов // Соц. законность. – 1982. – № 11; Тихонов Е. Н. Проблемы назначения судебных экспертиз до возбуждения уголовного дела / Е. Н. Тихонов // Актуальные вопросы государства и права на современном этапе: Сб. статей. – Томск, 1984. – С. 227–228; Белкин Р. С. Судебная экспертиза: вопросы, требующие решения / Р. С. Белкин // Сов. юстиция. – 1988. – № 1. – С. 21–22; Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики / Р. С. Белкин. – М.: НОРМА, 2001. – С. 204–205.

² См.: Махов В. Законодательство о возбуждении уголовного дела / В. Махов // Законность. – 1997. – № 1. – С. 36.

³ Карнеева Л. М. Нужна ли стадия возбуждения уголовного дела / Л. М. Карнеева // Социалистическая законность. – 1990. – № 5. – С. 50.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – С. 357–358.

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: официальный текст Кодекса Республики Казахстан. Алматы, 1998. – С. 181.

дательство США, согласно которому «экспертиза может назначаться на любой стадии расследования и судебного разбирательства, а также до возбуждения уголовного дела с целью проверки фактов, могущих стать основанием для проведения расследования»¹. В этой связи нам кажется необходимым российскому законодателю также прислушаться к мнению зарубежных коллег и внести соответствующие дополнения и в УПК РФ.

Выходом из рассматриваемой ситуации нам видится следующая редакция ч. 5 ст. 195 УПК РФ: *«Судебная экспертиза, может быть назначена и проведена до возбуждения уголовного дела в тех случаях, когда от ее результатов зависит разрешение вопроса о возбуждении уголовного дела за исключением тех случаев, когда для ее производства необходимо помещение лиц в медицинский или психиатрический стационар, либо получение у лиц образцов для сравнительного исследования»*. Такая формулировка закона позволит «работать» с объектами, обладающими признаками вещественных доказательств, до возбуждения уголовного дела.

Мы уже говорили о том, что основным аргументом противников рассматриваемого нововведения является отсутствие на данном этапе таких участников процесса, как обвиняемый, подозреваемый, потерпевший, свидетель, которые наделены в ст. 198 УПК РФ комплексом прав при проведении экспертизы, что создает сложности в реализации этих прав лицами, подвергаемыми экспертному исследованию.

М. А. Митюкова² отмечает, что не могут быть выполнены требования статей 198, 202, 203 УПК РФ, в части соблюдения прав и законных интересов участников процесса (лица, не наделенные соответствующим процессуальным статусом, не могут реализовать права на ознакомление с постановлением о назначении экспертизы, заявления отвода эксперту и предложения своей кандидатуры эксперта, ходатайствовать о внесении в поста-

¹ Зельдес И. Организация судебных экспертиз: практика США, проблемы России / А. Леви, И. Зельдес // Российская юстиция. – 1996. – № 7. – С. 28.

² Митюкова М. А. К вопросу о производстве неотложных следственных действий / М. А. Митюкова // Сибирский Юридический Вестник. – 2002. – № 3. – С. 34.

новление о назначении экспертизы дополнительных вопросов эксперту и др.).

Участниками проверки повода и основания для возбуждения уголовного дела не могут быть традиционные участники уголовного дела – свидетель, потерпевший, подозреваемый или обвиняемый. Тем не менее, они обладают определенным статусом – очевидца, правонарушителя, пострадавшего. При этом и до принятия решения о возбуждении уголовного дела заинтересованные лица должны иметь возможность защитить свои права и законные интересы. В этой связи остро встает проблема обеспечения прав личности при проведении экспертизы до возбуждения уголовного дела.

Действительно, в том случае если экспертиза будет назначена до возбуждения уголовного дела, следователь не сможет в соответствии с ч. 3 ст. 195 УПК РФ ознакомить подозреваемого, обвиняемого его защитника с постановлением о назначении экспертизы, не сможет разъяснить им их права предусмотренные статьей 198 УПК РФ. В соответствии с ч. 4 ст. 195 УПК РФ следователь не сможет получить согласие потерпевшего и свидетеля на производство экспертиз в отношении них.

Как правильно замечает Е. А. Зайцева¹ пострадавшие, как правило, заинтересованы в установлении признаков преступления и охотно соглашаются подвергнуться экспертному исследованию.

Подозреваемый, обвиняемый и его защитник в качестве участников уголовного процесса, на практике, зачастую могут появляться и после назначения и производства экспертиз, и в этом случае их просто знакомят с результатами уже проведенных экспертиз. Указанные лица и после ознакомления с заключением эксперта могут потребовать, при наличии оснований, производства дополнительной или повторной экспертизы и восстановить, таким образом, имеющиеся пробелы в материалах уголовного дела. То же самое можно будет сделать и в том случае, если экспертиза была назначена до возбуждения уголовного дела.

Совсем другое дело, если для производства экспертизы в соответствии со ст. 203 УПК РФ необходимо помещение граждан в медицинский или

¹ См.: Зайцева Е. А. Указ. соч. – С. 74.

психиатрический стационар. В этом случае, по нашему мнению, происходит существенное ограничение прав и свобод граждан, и такие экспертизы следует производить уже после возбуждения уголовного дела. Аналогично следует поступать в случаях, когда в соответствии со ст. 202 УПК РФ для производства экспертизы у граждан необходимо отобрать образцы для сравнительного исследования.

Не случайно мы предлагаем внести некоторые ограничения в процесс назначения и производства судебных экспертиз до возбуждения уголовного дела, в том случае, когда для производства экспертизы в соответствии со ст. 203 УПК РФ необходимо помещение граждан в медицинский или психиатрический стационар. В этом случае, по нашему мнению, происходит существенное ограничение прав и свобод граждан, и такие экспертизы следует производить уже после возбуждения уголовного дела. Аналогично следует поступать в случаях, когда в соответствии со ст. 202 УПК РФ для производства экспертизы у граждан необходимо отобрать образцы для сравнительного исследования.

Уголовно–процессуальная деятельность не является единственной, в ходе которой могут быть получены предметы, обладающие признаками вещественных доказательств. Представляется разумным использовать предметы, обладающие признаками вещественных доказательств, собранные в ходе оперативно–розыскной деятельности до принятия решения о возбуждении уголовного дела. Позиции ученых на сей счет сводятся к следующему.

В. Рохлин отмечает рост профессионализма преступников, использование ими изощренных способов совершения преступлений и сокрытия следов, что все более затрудняет их изобличение. Поэтому эффективность оперативно–розыскной деятельности важна как никогда¹. Закон должен учитывать потребность практики и возможность возникновения ситуаций, при которых безотлагательность ситуаций исключает прохождение проце-

¹ См.: Рохлин В. Оперативно–розыскная деятельность и уголовное судопроизводство / В. Рохлин // Законность. – 2004. – № 9. – С. 36.

дуры приобщения данных к делу в качестве доказательств – указывает В. Ю. Мельников¹.

М. А. Шматов полагает, что в процессе осуществления оперативно–розыскной деятельности возникает необходимость изъятия материальных следов преступления в целях их сохранения до момента возбуждения уголовного дела. Однако возбуждать уголовное дело на этом этапе бывает нецелесообразно, поскольку надо продолжать проведение оперативно–розыскных мероприятий для выявления всех участников преступной группы². В. Бозров считает, чтобы воспользоваться материалами ОРД в интересах уголовного судопроизводства хотя бы отчасти, органы дознания вынуждены вводить их в первую стадию уголовного процесса через «черный ход»³.

Анкетирование следователей органов внутренних дел Ставропольского края, Карачаево–Черкесской Республики, Чеченской Республики показало, что 72 % опрошенных удовлетворительно оценивают эффективность использования в качестве вещественных доказательств объектов, полученных в результате проведения оперативно–розыскных мероприятий. По их мнению, снижают эффективность использования результатов оперативно–розыскной деятельности в уголовном процессе несовершенство законодательства (36 % опрошенных), низкий уровень взаимодействия следователей с оперативно–розыскными подразделениями (60 %).

Результаты оперативно–розыскной деятельности вполне допустимо использовать в уголовном процессе. «Главным требованием к форме и содержанию результатов ОРД является то, что они должны позволять формировать доказательства, удовлетворяющие требованиям уголовно–процессуального законодательства, предъявляемым к доказательствам в целом и к соответствующим их видам, содержать сведения я, имеющие

¹ См.: Мельников В. Ю. Использование результатов оперативно–розыскной деятельности как основания для задержания заподозренного лица / В. Ю. Мельников // Российский следователь. – 2005. – № 11. – С. 6–7.

² См.: Шматов М. А. Теория оперативно–розыскной деятельности в системе уголовно–правовых наук: монография / М. А. Шматов. – Волгоград: ВА МВД России, 2001. – С. 96.

³ См.: Бозров В. Результаты ОРД – статус доказательств / В. Бозров // Законность. – 2004. – 12. – С. 23–24.

значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, указания на источник получения предполагаемого доказательства или предмета, который может стать доказательством, а также данные, позволяющие проверить в условиях судопроизводства доказательства, сформированные на их основе».¹

При сравнительном анализе характеристик деятельности по сбору предметов, обладающих признаками вещественных доказательств, осуществляемой в рамках уголовного процесса и оперативно-розыскной деятельности, можно констатировать наличие единых подходов в части целей, оснований и субъектов их получения, правил оформления. В результате рассматриваемые объекты можно назвать и относимыми, и допустимыми.

В защиту сформулированного тезиса можно привести следующие аргументы.

1. Оперативно-розыскная и уголовно-процессуальная деятельности осуществляются в соответствии с федеральным законом. В первом случае – это Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», во втором – Уголовно-процессуальный кодекс РФ. Значит, законодательный статус рассматриваемых видов деятельности един, ввиду аналогичности их источников.

2. Законодательно установлены субъекты сбора предметов, обладающих признаками вещественных доказательств. Например, это оперативные сотрудники органов внутренних дел или следователи органов внутренних дел, получающие объекты, обладающие признаками вещественных доказательств. Таким образом, критерий допустимости предметов по надлежащему субъекту обеспечен законом.

3. В указанных ранее законах предусмотрены способы получения объектов, обладающих признаками вещественных доказательств, это оперативно-розыскные мероприятия или процессуальные действия соответ-

¹ Куликов А. В., Таранин Б. А. К проблеме формирования уголовно-процессуальных доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности / А. В. Куликов, Б. А. Таранин // Российский следователь. – 2007. – № 3. – С. 10-11.

венно в ходе оперативно–розыскной или уголовно–процессуальной деятельности.

В. Зникин отмечает, что оперативно–розыскные мероприятия имеют определенное сходство со следственными действиями: и те, и другие являются способами получения информации о фактах, подлежащих установлению, и средствами достижения цели раскрытия преступлений¹. Сущность и содержание ряда действий совпадают. Например, опрос и допрос, контроль и запись переговоров.

4. Оперативные и процессуальные действия проводятся при наличии признаков преступления. Оперативно–розыскная деятельность, как и уголовный процесс, осуществляются при наличии как возбужденного уголовного дела, так и до принятия названного решения.

5. Предметы, полученные в ходе оперативно–розыскной деятельности, обладают признаками, закрепленными в ст. 83 УПК РФ, а именно, – это предметы материального мира, они несут на себе следы преступления.

6. Оперативно–розыскная деятельность и уголовный процесс направлены на установление одинаковых обстоятельств – события преступления, лица, его совершившего, характера и размера вреда, причиненного преступлением.

7. Оперативно–розыскная и уголовно–процессуальная деятельности строятся в целом на одинаковых принципах. Это – законность, неприкосновенность личности, жилища, уважение чести и достоинства личности.

8. Гарантией соблюдения законности при осуществлении оперативно–розыскных и процессуальных мероприятий выступает судебный контроль. Так, суд разрешает производство некоторых способов получения объектов, обладающих признаками вещественных доказательств, разрешает жалобы на действия, решения субъектов рассматриваемых видов деятельности, определяет допустимость вещественных доказательств.

Таким образом, законность получения предметов, обладающих признаками вещественных доказательств, в ходе оперативно–розыскной дея-

¹ См.: Зникин В. Результаты ОРД в уголовном процессе / В. Зникин // Законность. – 2005. – № 11. – С. 39.

тельности создает возможность их использования в уголовном процессе до возбуждения уголовного дела.

Считаем необходимым обратить внимание еще на один момент. В соответствии со ст. 89 УПК РФ в процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно–розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам УПК РФ.

В. Божьев, а также Ю. Якимович, Т. Пан к правовым требованиям, предъявляемым к доказательствам, также относит относимость и допустимость¹. В. Балакшин рассматривает свойства доказательств – это относимость, допустимость, достоверность, указывая, что в законе содержится два очень существенно отличающихся по этимологическому смыслу понятия доказательств, исходя из которых, к ним можно предъявить совершенно разные требования². В. Очередин указывает, что доказательства должны обладать определенными правовыми свойствами: относимости, допустимости, достоверности³.

Требования, предъявляемые к вещественным доказательствам, можно выделить, проанализировав статьи 75, 86, 87, 88 УПК РФ, регламентирующие процесс доказывания. На наш взгляд, вещественные доказательства должны отвечать требованиям относимости и допустимости.

Относимость предмета, обладающего признаками вещественного доказательства, означает его связь с преступлением, по которому проводятся проверочные мероприятия, его возможность прямо или косвенно установить одно или несколько обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Относимость предмета как перспективного вещественного доказательства можно определить еще в ходе оперативно–розыскной деятельности.

¹ См.: Уголовный процесс: Учебник / Под ред. В. П. Божьева.– М., 2005.– С. 123; Якимович Ю. Досудебное производство по УПК Российской Федерации (участники досудебного производства, доказательства и доказывание, возбуждение уголовного дела, дознание и предварительное следствие) / Ю. Якимович, Т. Пан. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – С. 55.

² Балакшин В. Понятие доказательств в уголовном процессе / В. Балакшин // Законность. – 2005. – № 2. – С. 45.

³ Очередин В. Т. Доказывание в уголовном процессе: учеб. пособие / В. Т. Очередин. – Волгоград: ВА МВД России, 2005. – С. 32.

Допустимость – это, прежде всего, уголовно–процессуальное требование. Сформулированный вывод следует из содержания ст. 75 УПК РФ, определяющей, что не допустимыми признаются доказательства, полученные с нарушений требований, изложенных в УПК РФ.

Однако допустимость предмета, обладающего признаками вещественного доказательства, в оперативно–процессуальном смысле также может быть определена. Она означает получение предмета в соответствии с условиями и основаниями, а также его оформление в порядке, предусмотренными в Федеральном законе «Об оперативно–розыскной деятельности». Подтверждает приведенный тезис и положение Конституции РФ. Так, в ч. 2 ст. 50 Конституции РФ указано: «при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона», которым является и Федеральный закон «Об оперативно – розыскной деятельности».

Таким образом, по результатам данного параграфа можно сделать следующие выводы.

В Уголовно–процессуальном кодексе РФ необходимо закрепить перечень процессуальных действий, производство которых допустимо в стадии возбуждения уголовного дела, с целью собирания доказательств.

Дополнительным способом вовлечения в сферу доказывания предмета, обладающего признаками вещественного доказательства, является такое процессуальное действие, как **получение предмета**.

До возбуждения уголовного дела необходимо разрешить производство экспертизы при условии соблюдения прав и свобод личности, если экспертиза проводится в отношении живых лиц.

Результаты оперативно–розыскной деятельности допустимо использовать в деятельности по проверке поступившего сообщения о преступлении, если они были получены с соблюдением требований закона.

§ 2. Особенности собирания вещественных доказательств на стадии предварительного расследования

Процессуальные возможности следователя, дознавателя по собиранию вещественных доказательств на стадии предварительного расследования значительно шире, чем на этапе возбуждения уголовного дела. При этом собирание предметов, обладающих признаками вещественных доказательств, на стадии предварительного расследования отличается от предыдущего этапа. Приведем несколько специфических характеристик соответствующей деятельности.

1. В стадии предварительного расследования законодательно закреплены способы собирания предметов, обладающих признаками вещественных доказательств. Это – процессуальные, в том числе, следственные действия, что указано в ст. 86 УПК РФ.

2. Вещественные доказательства, собранные на второй стадии уголовного судопроизводства, устанавливают предмет доказывания, используются при принятии процессуальных решений, например, о привлечении в качестве обвиняемого, прекращении уголовного дела.

3. Субъектами собирания предметов, обладающих признаками вещественных доказательств, выступают лица, принявшие уголовное дело к своему производству, например, следователь, дознаватель или иные лица по их поручению (оперативный уполномоченный, участковый уполномоченный милиции).

4. Уголовно–процессуальный закон содержит правила трансформации предмета в вещественное доказательство, включающие в себя фактическое изъятие объекта, его осмотр, признание вещественным доказательством и определение его местонахождения.

5. В УПК РФ провозглашены гарантии законного собирания вещественных доказательств, например, признание вещественного доказательства не допустимым при нарушении норм названного закона.

На стадии предварительного расследования объекты, обладающие признаками вещественных доказательств, могут быть получены в ходе

производства процессуальных, в том числе следственных действий, оперативно–розыскных мероприятий.

В данном параграфе мы остановимся на некоторых особенностях и проблемных вопросах, возникающих при собирании предметов, обладающих признаками вещественных доказательств, в процессе производства различных действий.

Одним из следственных действий, в результате которого могут быть обнаружены объекты, обладающие признаками вещественных доказательств, является назначение и производство экспертизы. Анализ практики производства экспертизы, проведенный автором работы¹, а также иными учеными, показывает важность определения возможности и необходимости такого полномочия эксперта как право самостоятельного получения материалов – перспективных вещественных доказательств – для экспертного исследования.

Например, показателен случай, приведенный В. Н. Маховым. На повторную экспертизу был представлен объект, обнаруженный на месте убийства в виде куска сгоревшей бумаги. В результате было установлено, что это часть газетного листа с текстом на английском языке. Переведя текст, эксперт по его содержанию пришел к выводу, что это канадская газета. Определив примерное время ее выхода, эксперт нашел газету с соответствующим текстом в библиотеке². Приведенный пример показывает целесообразность выхода эксперта за пределы задания, сформулированного в постановлении о назначении экспертизы, поскольку это позволяет достичь назначения уголовного судопроизводства в целом и задач экспертизы в частности. Однако, проявляя инициативу, эксперт должен соблюдать ряд правил: он не должен без согласия следователя проводить исследования, результатом которых может явиться уничтожение или порча объектов экс-

¹ Проанализировано 150 уголовных дел, расследованных следователями органов внутренних дел Ставропольского края, Карачаево–Черкесской Республики, Чеченской Республики, по которым в общей сложности было проведено 322 экспертизы.

² Махов В. Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений: монография / В. Н. Махов. – М., 2000. – С. 205.

пертизы, а также не вправе разрешать вопросы, не входящие в сферу его специальных познаний.¹

На практике не редко возникают случаи, когда эксперт при исследовании объектов, направленных ему следователем для производства экспертизы, обнаруживает в них ряд других объектов, не описанных в постановлении о назначении экспертизы. Такая ситуация складывается, когда объекты ввиду своих свойств не могут быть восприняты следователем непосредственно или с помощью специалиста имеющимися у них технико–криминалистическими средствами, а могут быть обнаружены только в лабораторных условиях при специально проводимых исследованиях, что предусматривается экспертным заданием. Так, при обыске в квартире сбытчика наркотиков последние обнаружены не были. В связи с этим следователь изъял ряд предметов, которые могли использоваться преступником для обработки и хранения наркотиков. Экспертиза микрообъектов, выявленных в изъятой ступе, установила, что они являются частицами коробочек мака, а химический анализ следов рук подозреваемого, обнаруженных на изъятых предметах, показал, что они оставлены после соприкосновения с опиум–сырцом².

Проблема, требующая научного осмысления и законодательного разрешения, сводится к определению полномочий эксперта при обнаружении последним предметов, обладающих признаками вещественных доказательств, при производстве экспертизы. Данный вопрос формулировался ранее различными авторами³, однако так и не был разрешен на законодательном уровне.

Аргументы в защиту приведенного тезиса о законодательном разрешении рассматриваемых ситуаций можно свести к следующему.

¹ См. об этом подробнее: Зайцева Е. А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства : дис. ... докт. юрид. наук. / Е. А. Зайцева. – Москва, 2008. – С. 247-251.

² Как раскрываются преступления // Информационный бюллетень Следственного комитета МВД России. – 1999. – № 1 (98). – С. 113.

³ Гордон Э. С. Правовые и организационные проблемы судебно – медицинской экспертизы в советском уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук / Э. С. Гордон. – М., 1991. – С. 87; Егоров Н. Н. О собирании вещественных доказательств экспертом / Н. Н. Егоров // Российский следователь. – 2003. – № 11. – С. 31–32.

1. Производство экспертизы сопряжено с обнаружением экспертом объектов, которые в дальнейшем могут приобрести статус вещественных доказательств, что влечет необходимость законодательного реагирования на возникающие на практике отношения.

2. Анализируя УПК РФ, можно констатировать неоднозначность подхода законодателя к названию рассматриваемого следственного действия. Так, в ряде статей уголовно–процессуального закона используется словосочетание «назначение и производство судебной экспертизы», например, в ст. 196, 198 УПК РФ, что показывает этапность проводимого мероприятия. Первый этап – это назначение судебной экспертизы. Данное решение принимает лицо, в производстве которого находится уголовное дело. Вторым этапом – это производство судебной экспертизы, который осуществляет эксперт. Поскольку эксперт выступает в качестве лица, уполномоченного на осуществление процессуальной деятельности в виде производства судебной экспертизы, постольку целесообразно предоставить ему право собирания обнаруженных при этом объектов.

3. Анализ содержания деятельности эксперта по производству судебной экспертизы показывает допустимость данной деятельности с точки зрения закона. Чрезвычайно важно при этом, чтобы эксперт четко зафиксировал происхождение и признаки объекта в тексте своего заключения.

В. В. Игошин пишет, что в юридической литературе обоснованно выделяют следующие критерии допустимости доказательства: надлежащие субъект доказывания, вид доказательств, способ собирания доказательств, порядок проведения и оформления процессуального действия¹.

В рассматриваемой ситуации полученный объект обладает тремя свойствами доказательства:

1) заключение эксперта, в котором отражено появление объекта, обладающего признаками вещественного доказательства, – это источник доказательств (п. 3 ч. 2 ст. 74 УПК РФ);

¹ См.: Игошин В. В. Допустимость доказательств в уголовном процессе / В. В. Игошин // Следователь. – 2006. – № 2. – С. 6–10.

2) судебная экспертиза – способ собирания доказательств (ч. 1 ст. 86 УПК РФ);

3) установленный законом процессуальный порядок процессуальной деятельности при получении объекта (гл. 27 УПК РФ).

Нуждается в легализации лишь один критерий допустимости – это надлежащий субъект в лице эксперта.

4. Собирать предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств могут подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители, а также защитник. Приведенный вывод следует из ч. 2 ст. 86 УПК РФ, которая дает им право представлять объекты для приобщения их к делу в качестве вещественных доказательств. Однако прежде чем собрать такие объекты, их необходимо обнаружить. Приведенный перечень участников уголовного процесса не включает в эксперта. На наш взгляд, такой подход не последователен, поскольку лишает легальной возможности собирания объектов эксперта – лицо, которое в ходе экспертного исследования может обнаружить объекты, обладающие признаками вещественных доказательств.

5. Уголовно–процессуальное законодательство позволяет следователю привлекать к участию в уголовном судопроизводстве различных лиц для достижения задач уголовного процесса. В рассматриваемом случае вовлечение эксперта в уголовно–процессуальные отношения оправдано, так как последний обладает специальными знаниями в части работы с объектами, обладающими признаками вещественных доказательств. Законодательное разрешение эксперту собирать объекты, обладающие признаками вещественных доказательств, влечет необходимость закрепления в УПК РФ гарантии в виде обязанности эксперта предоставить обнаруженные объекты лицу, в производстве которого находится уголовное дело.

В нормах УПК РФ не закреплены право или обязанность эксперта представлять следователю, дознавателю предметы, обнаруженные им в ходе проведения экспертного исследования. Между тем, как было отмечено ранее, допустима ситуация, в которой эксперт, проводя исследование представленных на экспертизу объектов, обнаруживает новые предметы и документы, о существовании которых следователю на момент назначения экспертизы известно не было. Реагирует эксперт на такие случаи следующим образом: опи-

сывает обнаруженный объект в заключение эксперта и направляет его следователю для принятия решения о процессуальной судьбе последнего. Следователь, получив заключение эксперта и новый предмет, осматривает его и в случае необходимости признает вещественным доказательством. Однако в УПК РФ не предусмотрена такая процедура представления предметов и документов, обнаруженных экспертом при производстве экспертизы, что позволяет назвать ее не допустимой. Более того, статья 57 УПК РФ не предоставляет эксперту право представлять такие объекты следователю. На наш же взгляд, рассматриваемое полномочие эксперта должно быть его процессуальной обязанностью, что служит назначению уголовного судопроизводства.

Таким образом, представляется необходимым добавить новую часть 3 в статью 204 УПК РФ, которую нужно изложить в следующей редакции: *«Если при производстве экспертизы эксперт обнаруживает объекты, о существовании которых следователю на момент назначения экспертизы не было известно, он обязан отразить это в заключении и передать их следователю вместе с материалами, направленными на экспертизу, после завершения экспертного исследования»*. Часть 3 ныне действующей редакции ст. 204 УПК РФ считать, соответственно, частью 4.

С учетом ранее изложенного в предыдущих параграфах, можно утверждать, что процесс получения объектов, обладающих признаками вещественных доказательств, включает в себя как **процесс истребования** следователем предметов, имеющих значение для дела, так и **процесс добровольной передачи** таких объектов подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком и их представителями, а также защитником.

Уголовно–процессуальное законодательство для ряда участников уголовного процесса предусматривает возможность представления доказательств. Таким правом в соответствии с УПК РФ наделены обвиняемый (ст. 47 УПК РФ), защитник (ст. 53 УПК РФ), подозреваемый (ст. 46 УПК РФ), потерпевший (ст. 42 УПК РФ), гражданский истец (ст. 44 УПК РФ), гражданский ответчик (ст. 54 УПК РФ) и их представители (ст. ст. 45 и 55 УПК РФ).

Анкетирование следователей органов внутренних дел Ставропольского края, Карачаево – Черкесской Республики, Чеченской Республики показало следующие результаты использования участниками уголовного процесса права на представление предметов. Передавали объекты, обладающие признаками вещественных доказательств, лицу, в производстве которого находилось уголовное дело потерпевшие – в 70 % случаев, подозреваемые – в 39 %, обвиняемые – в 12 %, гражданский истец – в 4 %, защитник – в 3 % случаев.

Согласно ч. 2 ст. 86 УПК РФ подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители наделены правом представлять письменные документы и предметы для приобщения их к делу в качестве доказательств. Приведенная формулировка означает, что указанные лица вправе лишь собирать и предоставлять объекты, которые, возможно, имеют отношение к расследуемому событию и после их оценки и проверки соответствующими должностными лицами, трансформируются в вещественное доказательство.

Таким образом, наблюдается несоответствие между нормами ч. 2 ст. 86 и п. 4 ч. 2 ст. 42, п. 2 ч. 4 ст. 44, п. 4 ч. 4 ст. 46, п. 4 ч. 4 ст. 47, п. 7 ч. 2 ст. 54 УПК РФ в части прав на предоставление вещественных доказательств или объектов, обладающих признаками вещественных доказательств.

Защитник же наделен правом представлять доказательства как в ч. 3 ст. 86 Уголовно–процессуального кодекса РФ, так и в п. 2 ч. 1 ст. 53 УПК РФ. Законодательная конструкция позволяет сделать вывод, что объекты, полученные защитником, сразу приобретают статус вещественных доказательств. Однако право защитника собирать предметы не обеспечено процессуальными гарантиями. Справедливо отмечает А. Давлетов «объявить право и гарантировать его реализацию – далеко ни одно и то же»¹. Рассматриваемое право защитника также отражено в п. 3 ч. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской

¹ Давлетов А. Право защитника собирать доказательства / А. Давлетов // Российская юстиция. – 2003. – № 7. – С. 50–51.

Федерации», согласно которой защитник вправе собирать и представлять предметы и документы, которые могут быть признаны вещественными и иными доказательствами в порядке, установленном законодательством РФ¹.

На наш взгляд, нельзя признать оправданными нормы закона о предоставлении ранее перечисленным участникам уголовного процесса права на представление доказательств.

Приведенный вывод подтверждается следующими аргументами.

1. Любой объект, обладающий признаками вещественных доказательств, может стать вещественным доказательством только после соответствующей проверки и процессуального оформления. Для того чтобы предмет, предоставленный подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком и защитником приобрел вид доказательства, он должен быть получен через систему процессуальных действий, быть проверен и оценен с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные вещественные доказательства в совокупности – достаточности для принятия процессуальных решений по уголовному делу.

2. В уголовно–процессуальном законе не урегулированы способы получения вещественных доказательств подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком. При этом вызывает недоумение наличие весьма жестких требований законодателя к порядку получения доказательств должностными лицами, осуществляющими расследование, и полным отсутствием законодательного регулирования порядка и условий получения объектов участниками уголовного процесса, указанными в ч. 2 и 3 ст. 86 УПК РФ.

Отсутствие в законе указания на процессуальную форму получения и оформления подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком и их представителями вещественных доказательств делает не возможным проверку их с точки зрения допустимо-

¹ См.: Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2002 г. № 63–ФЗ // СПС «Гарант-Максимум. ПРАЙМ». – Версия от 14 января 2008 г.

сти и достоверности, а, следовательно, и использование при принятии решений по уголовному делу. Тем более, что законодатель не предусматривает обязанности обвиняемого, подозреваемого, гражданского истца и ответчика, защитника указывать источник доказательственной информации, что не является основанием для отнесения представленных ими вещественных доказательств к числу недопустимых (п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ), в то время как показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности, являются не допустимыми (п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ).

Как верно отмечает В. Л. Будников, органами расследования и суда «преступление всегда воспринимается как явление прошлого времени, ... отраженное ... в объективной действительности. Поэтому главная задача всех субъектов доказывания – обнаружение ее носителей, получение от них любых сведений о преступлении, их проверка и надлежащее использование при расследовании преступлений и судебном рассмотрении уголовного дела»¹.

3. Законодатель не предусмотрел процессуальный порядок ввода в уголовное дело предметов, представляемых вышеуказанными участниками, а также не указывает процедуру закрепления результатов введения в уголовный процесс соответствующих объектов.

Позиции ученых–процессуалистов по данной проблеме совпадают. С. Н. Гонтарь пишет, что подобное решение не является верным, так как доказательственная деятельность осуществляется поэтапно, включая в себя не только собирание, но проверку и оценку доказательств с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности. Следовательно, для того чтобы информация, отраженная в документах, стала доказательством, она должна быть проверена дознавателем, следователем, прокурором, судом путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления ее источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство. Только эти субъекты способны придавать сведе-

¹ Будников В. Л. Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве. Уголовный процесс: учебник / под ред. С. А. Колосовича, Е. А. Зайцевой. – ВА МВД России, 2002. – С. 123.

ниям об обстоятельствах преступления юридическое значение доказательств по уголовному делу¹. Аналогичного мнения придерживаются Т. Т. Алиев, Н. А. Громов, Л. В. Макаров², В. Н. Григорьев и А. В. Победкин³. Ю. В. Худякова указывает, что закрепление за рядом участников уголовного процесса права на представление доказательств, противоречит понятию доказательств как единству содержания (сведений о факте) и форме (источника) этих сведений⁴. Н. И. Чистова указывает: «рассматриваемые участники судопроизводства собирают не доказательства, а только предметы и документы, которые могут представить дознавателю, следователю, прокурору и суду, а последние решают вопрос о возможности приобщения их к материалам уголовного дела и придания им статуса доказательства»⁵.

В связи с вышеизложенным, представляется необходимым внести изменения в статьи УПК РФ, предусматривающие право потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей на представление объектов, обладающих признаками вещественных доказательств, с целью их приведения в соответствие с ч. 2 ст. 86 УПК РФ. В частности, в п. 4 ч. 2 ст. 42, п. 2 ч. 4 ст. 44, п. 4 ч. 4 ст. 46, п. 4 ч. 4 ст. 47, п. 7 ч. 2 ст. 54 УПК РФ указать следующую формулировку: *«представлять письменные документы и предметы для приобщения их к делу в качестве доказательств»*.

Важен и такой процессуальный момент – в УПК РФ нет норм, которые обязывали бы защитника и иных участников уголовного процесса представлять собранные ими вещественные доказательства компетентным органам. Тогда не исключается формирование защитником «параллельных

¹ См.: Гонтарь С. Н. О субъектах доказывания / С. Н. Гонтарь // Современное гуманитарное знание о проблемах социального развития: Материалы X годового научного собрания СКСИ: Ч. II / под ред. Е. Н. Шиянова, О. И. Лепикиной. – Москва: Илекса, 2003. – С. 25.

² См.: Алиев Т. Т. Уголовно–процессуальное доказывание / Т. Т. Алиев [и др.] – М.: Книга сервис, 2002. – С. 74.

³ См.: Григорьев В. Н. О методологии совершенствования доказательственного права / В. Н. Григорьев, А. В. Победкин // Государство и право. – 2003. – № 10. – С. 60.

⁴ См.: Худякова Ю. В. Вещественные доказательства в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук / Ю. В. Худякова. – Челябинск, 2006. – С. 91.

⁵ Чистова Н. И. Проблемы формулировки в Уголовно–процессуальном кодексе Российской Федерации дефиниций представления и собирания доказательств субъектами уголовного процесса / Н. И. Чистова // Расследование преступлений: теория и практика. – 2005. – Выпуск 1–2. – С. 134.

уголовных дел», представление их непосредственно в суд и. т. д.¹. В таком случае, следователь и дознаватель не смогут обеспечить полное и всесторонне исследование обстоятельств уголовного дела и принять обоснованное решение. В связи с этим логичным видится введение в уголовно-процессуальный закон обязанности участников уголовного судопроизводства, наделенных правом на собирание объектов, обладающих признаками вещественных доказательств, по их представлению лицу, в производстве которого находится уголовное дело.

Реализация права и соблюдение обязанности влечет необходимость определения процессуального оформления осуществляемых прав и обязанностей. При этом можно говорить о процедуре истребования и представления объектов, обладающих признаками вещественных доказательств.

Законодатель не выработал специальных процессуальных правил представления объектов, не дается в законе и наименование протокола, который должен отражать факт представления предметов, обладающих признаками вещественных доказательств. Остается неясным и сам статус представления доказательств: является ли названное мероприятие следственным действием в виде выемки, должно ли оно сочетать в себе осмотр представленных доказательств или быть какой-то иной процессуальной процедурой?

Анкетирование следователей органов внутренних дел Ставропольского края, Карачаево-Черкесской Республики, Чеченской Республики показало, что в 57 % случаев в ходе выемки были обнаружены объекты, которые в дальнейшем были признаны вещественными доказательствами. Тем не менее, на наш взгляд, не вполне правильно использовать выемку, которая часто предполагает принудительное изъятие предметов и документов, имеющих отношение к расследованию преступления, оформляется соответствующим постановлением, допускает ограничение законных прав граждан. В данном же случае имеет факт добровольной передачи предме-

¹ См.: Победкин А. В. Некоторые вопросы собирания доказательств по новому Уголовно-процессуальному законодательству России / А. В. Победкин // Государство и право. – 2003. – № 8. – С. 32.

тов, которые могут быть использованы в качестве вещественных доказательств. При этом не ограничиваются законные права тех или иных лиц, отсутствует требование со стороны лица изымающего эти предметы об их обязательной выдаче, так как инициатива передачи вышеуказанных предметов исходит не от следователя а, от лица передающего предметы. В связи с этим можно исключить составление отдельного постановления о производстве выемки. Более того, при производстве такой передачи нет необходимости присутствия понятых, поскольку оба лица заинтересованы в приеме–передаче предметов, имеющих значение для дела.

Процессуальное оформление введения в уголовное дело предмета, обладающего признаками вещественного доказательства, приобретает особое значение, поскольку соответствующий документ должен отражать свойства именно вещественного доказательства, а также иные характеристики, позволяющие определить относимость, допустимость и достоверность объекта.

В. Л. Шапошников пишет: «по результатам представления необходимо составление протокола представления предметов»¹. Ю. В. Худякова полагает необходимым составлять протокол представления и получения предметов и следов². А. В. Парфентьев предлагает предметы и документы, предоставляемые по требованию следователя или по собственной инициативе физическими и юридическими лицами, а также органами, осуществляющими оперативно–розыскную деятельность, фиксировать следователем в протоколе с указанием вида предмета, его отличительных признаков, от кого получен предмет, его происхождения³.

А. Р. Белкин считает, что в данном случае речь должна идти о самостоятельном следственном действии, с участием субъекта, представляющего доказательство, или его представителя и составлением специального «протокола представления доказательств».

¹ Шапошников В. Л. Проблемы собирания доказательств стороной обвинения в уголовном процессе России: автореф. дис. ...канд. юрид. наук / В. Л. Шапошников. – Волгоград, 2005. – С. 22.

² См.: Худякова Ю. В. Указ. соч. – С. 114.

³ См.: Парфентьев А. В. Процессуальное регулирование и доказательственное значение применения научных и технических средств в расследовании и раскрытии преступлений: дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Парфентьев. – Москва, 2001. – С. 217.

Рассматриваемые документы предлагали называть: протокол принятия таких объектов следователем¹, протокол представления предмета², протокол заявления лица, доставившего вещественное доказательство³, протокол выемки⁴, протокол допроса подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, указав при этом, что гражданин представил такой-то предмет или документ⁵.

Г. И. Кочаров и Г. М. Миньковский пишут: «О принятии вещественного объекта составляется протокол в присутствии понятых и лица, представившего этот объект. Результаты последующего детального осмотра объекта следователем (судом) фиксируются отдельным протоколом или заносятся в протокол представления вещественного объекта»⁶.

Н. А. Кузнецова указывает, что при представлении документов должностными лицами и гражданами следует выносить постановление. При данном действии желательно участие понятых⁷.

В. Г. Томин считает целесообразным «дополнить перечень протоколов следственных действий протоколом принятия доказательств, представленных гражданами. Автор обосновывает необходимость предусмотреть в законе новое следственное действие, следовательно, и новый протокол, требованиями практики, спецификой получения доказательств в рассматриваемом случае, наличием указания в законе о возможности представления доказательств подозреваемым, обвиняемым и т. д.»⁸.

Мы считаем необходимым внести в главу 25 УПК РФ новую статью 183¹ «Принятие предметов и документов».

¹ См.: Чельцов М. А. Советский уголовный процесс: учебник / М. А. Чельцов. – М., 1962. – С. 282.

² См.: Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса / М. С. Строгович. – М., 1958. – С. 333.

³ См.: Тарасов-Родионов П. И. Предварительное следствие / П. И. Тарасов-Родионов. – М., 1955. – С. 169.

⁴ См.: Орлов Ю. К. О процессуальной природе представления вещественных доказательств гражданами и участниками процесса, в органы предварительного расследования / Ю. К. Орлов // Вопросы советского государства и права: Труды Иркутского государственного университета, т. XXXIX. – Вып. 7, 4, 11. – Иркутск, 1965. – С. 75.

⁵ См.: Ратинов А. Р. Обыск и выемка / А. Р. Ратинов. – М., 1961. – С. 10; Николайчик В. М. Следственный осмотр вещественных доказательств / В. М. Николайчик. – М., 1968. – С. 7. В случае представления вещественного доказательства защитником В. М. Николайчик рекомендует составлять об этом отдельный протокол, подписываемый защитником и следователем (Указ. соч. – С. 71).

⁶ Теория доказательств в советском уголовном процесс. Ч. общая. – М., 1966. – С. 579, 580.

⁷ См.: Кузнецова Н. А. Собираение и использование документов в качестве доказательств по уголовным делам: пособие / Под ред. С. И. Гирько. – М.: ВНИИ МВД России, 2003. – С. 38.

⁸ Томин В. Г. Принятие доставленного как следственное действие / В. Г. Томин // Научные труды. – Вып. 4а. – Омск, 1968. – С. 88.

Не завершая аргументацию приведенного предложения, рассмотрим еще один способ собирания предметов, обладающих признаками вещественных доказательств, – оперативно–розыскную деятельность. При этом основным является вопрос о легализации предметов, полученных в результате производства оперативно–розыскных действий, которые могут быть использованы в дальнейшем в качестве вещественных доказательств в уголовном процессе.

Необходимость данного процесса подтверждают и статистические данные. По мнению большинства следователей, оперативных сотрудников и экспертов, материалы, полученные в результате активных первоначальных оперативных и следственных действий, составляют основу доказательственной базы всего расследования. Проведенный рядом авторов опрос и анализ уголовных дел показал, что материалы оперативно–розыскных мероприятий легализованные в доказательства составили 32–35 %. Результаты оперативно–розыскных мероприятий и предварительные исследования по своей весомости составили 58–63 %¹.

На протяжении длительного периода существования процессуальной науки неоднозначно рассматривался вопрос о возможности использования результатов оперативно–розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам.

А. Ф. Осипов в 1976 году писал, что порядок использования материалов, полученных в ходе оперативно–розыскной деятельности до настоящего времени не имел чёткой законодательной регламентации и, по-видимому, вряд ли получит её в ближайшем будущем. Сейчас уже не имеет поддержки неоднократно высказывавшаяся ранее точка зрения, согласно которой «фактические данные оперативно–розыскного характера не могут быть использованы в качестве доказательств в уголовном процессе, поскольку они получены из источников, которые закон не рассматривает как источники судебных доказательств»². Н. А. Якубович в 1998 году указыва-

¹ См.: Светлова А. П. Роль оперативно–розыскных мероприятий и экспертных исследований при раскрытии и расследовании вымогательства / А. П. Светлова // Расследование преступлений: теория и практика. – 2005. – выпуск 1–2. – С. 122–123.

² Осипов А. Ф. Вопросы соотношения уголовно–процессуальной и оперативно–розыскной деятельности (взаимодействие следователя с органами дознания) / А. Ф. Осипов. – М., 1976. – С. 13; см. также: Подго-

ла, что полученные в ходе осуществления оперативно–розыскной деятельности предметы сами по себе доказательствами ещё не являются, если их происхождение невозможно проверить в условиях гласного судопроизводства¹. М. А. Шматов в 2001 году полагал, что оперативно–розыскному аппарату необходимо предоставить право представлять доказательства органам расследования, прокурору и суду².

Современная позиция законодателя, ученых, практиков на рассматриваемый вопрос сводится к следующим воззрениям и положениям. Согласно ст. 11 Федерального закона «Об оперативно–розыскной деятельности» результаты оперативно–розыскной деятельности могут «использоваться в доказывании... в соответствии с положениями уголовно–процессуального законодательства РФ, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств». Иными словами, доказательствами признаются не сами по себе данные, полученные посредством оперативно–розыскной деятельности, а сформированные с их помощью в законном порядке процессуальные доказательства. При этом, чтобы стать доказательствами, результаты оперативно–розыскной деятельности должны быть получены из предусмотренных законом источников, в установленном законом порядке, то есть отвечать критерию допустимости.

В соответствии со ст. 11 Федерального закона «Об оперативно–розыскной деятельности» следует, что результаты оперативно–розыскной деятельности в виде объектов, обладающих признаками вещественных доказательств, могут быть использованы в уголовном процессе для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, а также в доказывании по уголовным делам.

лин Е. Е. Теория и практика фиксации доказательств на предварительном следствии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е. Е. Подголин. – Москва, 1970. – С. 21; Гапанович Н. Н., Мартинович И. И. Основы взаимодействия следователя и органа дознания при расследовании преступлений / Н. Н. Гапанович, И. И. Мартинович. – Минск, 1983. – С. 94; Трусов А. И. Доказательства и иные материалы, собираемые вне производства по уголовному делу / А. И. Трусов // Развитие и применение уголовно–процессуального законодательства. – Воронеж, 1987. – С. 115–117 и другие.

¹ См.: Якубович Н. А. Дознание и его соотношение с оперативно–розыскной деятельностью / Н. А. Якубович // Проблемы уголовного судопроизводства. – Кемерово, 1998. – С. 72.

² См.: Шматов М. А. Указ. соч. – С. 103.

С приведенной нормой корреспондируется п. 1 ч. 1 ст. 15 анализируемого закона, который разрешает «проводить гласно и негласно оперативно–розыскные мероприятия, перечисленные в статье 6 закона, производить при их проведении изъятие предметов, материалов и сообщений, в случае возникновения непосредственной угрозы жизни и здоровью лица, а также угрозы государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации»¹.

Федеральный закон «Об оперативно–розыскной деятельности» в ст. 6 указывает систему оперативно–розыскных мероприятий. Нам представляется верным выделение Д. А. Лопаткиным² перечня оперативно–розыскных мероприятий, в ходе которых могут быть получены объекты, обладающие признаками вещественных доказательств. К ним ученый относит: проверочную закупку, наблюдение, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, контролирующую поставку, оперативный эксперимент.

Кроме того, в приложении к Инструкции о порядке представления результатов оперативно–розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд³ также перечислены действия, в результате проведения которых могут быть получены вещественные доказательства. Это – сбор образцов для сравнительного исследования, проверочная закупка, наблюдение, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, оперативное внедрение, контролируемая поставка, оперативный эксперимент.

¹ Об оперативно–розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144–ФЗ // СПС «Гарант-Максимум. ПРАЙМ». – Версия от 14 января 2008 г.

² См.: Лопаткин Д. А. Вещественные доказательства (Процессуальные и криминалистические аспекты): дис. ... канд. юрид. наук / Д. А. Лопаткин. – Краснодар, 2003. – С. 152.

³ См.: О порядке представления результатов оперативно–розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд: Инструкция утв. Приказом ФСНП России, ФСБ России, МВД России, ФСО России, ФПС России, ГТК России, СВР России от 13 мая 1998 г. № 175/ 226/336/201/286/410/56 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 1998. – № 23. – С. 46 – 47.

Приведенные перечни мероприятий, в результате которых могут быть получены объекты, обладающие признаками вещественных доказательств, в целом совпадают по операционной структуре с соответствующими процессуальными действиями, за исключением оперативного внедрения, указанного в подзаконном акте.

В соответствии с п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» от 31 октября 1995 года № 8 результаты оперативно-розыскной деятельности после проверки в установленном порядке и в случае их получения в соответствии с законодательством, могут быть использованы в качестве доказательств по уголовным делам¹.

Пункт 2 Определения Конституционного Суда РФ от 14 июля 1998 года № 86-О², пункт 4 Определения Конституционного Суда РФ от 4 февраля 1999 года № 18-О³ предоставляют суду возможность определять допустимость представленных оперативными службами материалов и возможность их использования в качестве доказательств.

По мнению А. С. Шейфера⁴ непроцессуальная информация может быть введена в дело не в виде любого доказательства, а только в виде вещественных доказательств и иных документов. Это объясняется тем, что только предметы и документы вводятся в уголовный процесс с сохранением своей первоначальной формы, между тем как любая другая информация, содержащаяся в следах, событиях, в ходе следственного действия всегда принимает иную форму (образы памяти, «предметная» информация преобразуются в описание). По логике вещей не процессуальная информация не может быть непосредственно трансформирована в показания обвиняемого, подозреваемого, в заключение эксперта и протокол следственно-

¹ О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 года № 8 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1996. – № 1. – С. 54.

² Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 34. – Ст. 4368.

³ Вестник Конституционного Суда РФ. – 1999. – № 1.

⁴ См.: Шейфер А. С. Использование не процессуальных познавательных мероприятий в доказывании по уголовному делу / А. С. Шейфер // Государство и право. – 1997. – № 9. – С. 59.

го действия, ибо все эти виды доказательств формируются на основе непосредственного или опосредованного восприятия следов события, обнаруженных «официальным» (не оперативно–розыскным) путем. До тех пор же пока объект, приобщаемый к делу в качестве вещественного доказательства, не будет обличен в надлежащую процессуальную форму, его следует называть вещественным источником информации¹.

В. Зникин предлагает внести в ст. 74 УПК РФ поправку о том, что доказательствами являются протоколы оперативно–технических мероприятий².

В. Бозров формулирует предложение по приданию результатам ОРД самостоятельного статуса процессуальных доказательств³.

Э. Гусаков указывает на необходимость осторожного использования результатов оперативно–розыскной деятельности в доказывании⁴.

Таким образом, среди теоретиков и практиков не выработана единая позиция, которая бы обозначала процесс трансформации результатов оперативно–розыскной деятельности в уголовно–процессуальные доказательства. Так, получили распространение термины «документирование», «легализация», «интерпретация».

На наш взгляд, наиболее удачным является термин документирование – т.е. обоснование документами⁵. Иными словами, документальное (процессуальное) подтверждение, в данном случае, оперативно–розыскных действий.

Однако в основе порядка введения в уголовный процесс результатов оперативно–розыскной деятельности лежат основания и условия реализации соответствующей процедуры.

В ходе оперативно–розыскной деятельности необходимо создать предпосылки закрепления сведений в качестве доказательств. В данной

¹ См.: Вещественные доказательства: Информационные технологии процессуального доказывания / под общ. ред. д. ю. н., проф. В. Я. Колдина. – М.: НОРМА, 2002. – С. 2.

² См.: Зникин В. Результаты ОРД в уголовном процессе / В. Зникин // Законность. – 2005. – № 11. – С. 39.

³ См.: Бозров В. Результаты ОРД – статус доказательств / В. Бозров // Законность. – 2004. – № 12. – С. 25.

⁴ См.: Гусаков Э. Международно–правовые и конституционные основы использования результатов оперативно–розыскной деятельности при формировании доказательств по уголовным делам в РФ / Э. Гусаков // Уголовное право. – 2006. – № 1. – С. 124.

⁵ См.: Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М.: Азъ Ltd, 1992. – С. 174.

ситуации условия включают в себя, как представляется, максимальное ограничение подобных случаев. Промежуточный этап в виде органа оперативно–розыскной деятельности влечёт, во–первых, затруднения в доказывании объективной связи между полученными предметами и преступлением; во–вторых, при доказывании этой связи неизбежно нежелательное разглашение некоторых сторон оперативной деятельности. Оптимальным вариантом будет создание условий для получения вещественных доказательств непосредственно следователем.

Ю. В. Корневский и М. Е. Токарева правильно указывают на негативные моменты, ограничивающие возможность внеследственного изъятия предметов и документов: во–первых, опасность нарушения конспирации, во–вторых, существенные затруднения при последующем введении этих объектов в уголовный процесс¹. При этом нередки случаи, когда необходимо продолжить оперативно–розыскную деятельность в целях выявления всех участников преступной группы². В этот момент оперативный работник находится перед дилеммой: или предмет будет изъят им в ходе оперативно–розыскного мероприятия, или возможность этого будет вообще утрачена. Справедливо отмечает С. Зуев еще одну проблему: проведение гласных оперативно–розыскных мероприятий может повлечь осведомленность преступников о предпринимаемых правовых мерах, прервать свою деятельность и скрыться, приняв меры к сокрытию следов преступления³.

Обязательным основанием для изъятия предметов и документов оперативным работником является наличие непосредственной угрозы жизни и здоровью лица, а также угрозы государственной, военной, экономической или экологической безопасности России. Однако в таких случаях имеются основания для возбуждения уголовного дела, что позволяет провести изъятие в рамках следственного действия. Вместе с тем реальны ситуации, ко-

¹ См.: Корневский Ю. В., Токарева М. Е. Использование результатов оперативно–розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам / Ю. В. Корневский, М. Е. Токарева. – М.: Юрлитинформ, 2000. – С. 64–65.

² См.: Комментарий к ФЗ «Об оперативно–розыскной деятельности» / отв. ред. А. Ю. Шумилов. – М.: Вердикт–Ш, 1997. – С. 119.

³ См.: Зуев С. В. Осуществление оперативно – розыскной деятельности при выявлении фактов легализации доходов, полученных преступным путем / С. В. Зуев // Российский следователь. – 2006. – № 5. – С. 33.

гда отсутствуют последствия, предусмотренные законом, но предметы изымаются, что не встречает возражений у суда. В первую очередь это – обнаружение и изъятие веществ, предположительно являющихся наркотическими.

Кроме того, предметы могут быть изъяты при наличии более широкого круга оснований, чем это установлено п. 1 ч. 1 ст. 15 Федерального закона «Об оперативно–розыскной деятельности», и налицо необходимость закрепления этих оснований в законодательном порядке. Нам представляется правильным предложение А. В. Белоусова¹ о том, что для достижения целей уголовного процесса наиболее практичной представляется следующая формулировка, дополняющая п. 1 ч. 1 ст. 15 Федерального закона «Об оперативно–розыскной деятельности»: «Предметы, материалы, а также сообщения, которые могут иметь значение доказательств по уголовному делу, могут быть изъяты в ходе оперативно–розыскных мероприятий также в том случае, если имеется реальная опасность утраты возможности их последующего изъятия лицом, осуществляющим предварительное расследование».

При этом полагаем, что если имеется возможность изъятия материальных предметов или документов путём проведения следственных действий, то совершение этого в ходе оперативно–розыскных мероприятий не допустимо.

Для всех оперативно–розыскных мероприятий легализация полученных предметов, обладающих признаками вещественных доказательств, начинается с процесса их представления следователю и дознавателю. Необходимо отметить, что представление может быть инициировано оперативным сотрудником или же следователем, дознавателем, прокурором.

Однако во втором случае лицо, в производстве которого находится уголовное дело, может не обладать информацией о нахождении относимого к уголовному делу предмета у оперативного уполномоченного. В таком случае в УПК РФ необходимо внести изменения, дополнив **статью 86 ча-**

¹ См.: Белоусов А. В. Процессуальное закрепление доказательств при расследовании преступлений / А. В. Белоусов. – М.: Юрлитинформ, 2001. – С. 65–66.

стью четвертой следующего содержания: *«4. Следователь, орган дознания, дознаватель, прокурор, а также суд вправе требовать от органов, осуществляющих оперативно–розыскную деятельность, предоставления предметов и документов, имеющих значение для дела, которые они должны предоставить в установленном порядке, если это не приведет к разглашению государственной тайны».*

В дальнейшем, исходя из содержания оперативно–розыскного мероприятия, представленные предметы вводятся в процесс с использованием определенной процессуальной формы и определенного процессуального источника.

Исходя из назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ), следователь, орган дознания и суд должны принять представленные им результаты оперативно–розыскной деятельности и рассмотреть возможность их использования в соответствии с действующим уголовно–процессуальным законодательством.

А. Н. Гуцин, Н. А. Громов, В. А. Пономаренков, Ю. В. Францифоров считают оптимальным вариант вовлечения результатов ОРД в уголовно–процессуальную деятельность путем их истребования, представления и фиксации этих обстоятельств в составляемом с соблюдением требований УПК РФ протоколе представления предметов и документов¹.

На первый взгляд, можно говорить о наличии процедуры собирания доказательств. Однако такой протокол только формализует процесс приема результатов оперативно–розыскной деятельности, но не обеспечивает никаких процессуальных гарантий содержанию результатов оперативно–розыскных мероприятий и не способствует вовлечению их в уголовное судопроизводство. Кроме того, возведение указанной процедуры в ранг процессуального действия и соблюдение процедуры передачи и получения результатов оперативно–розыскных мероприятий не даст возможности рассматривать их как доказательства, потому что помимо соблюдения процедуры должен быть и процессуальный источник. Оперативные сведения, полученные вне процессуальных условий и гарантий, не обладают достовер-

¹ См.: Гуцин А. Н. [и др.] Указ соч. – С. 152–153.

ностью, которую обеспечивает доказательств уголовно–процессуальный порядок их получения.

В УПК РСФСР называлось девять видов доказательств (ст. 69), в УПК РФ – восемь (ст. 74). Но ни в одном из названных кодексов не было указания на такой источник доказательств, как результаты оперативно–розыскной деятельности.

Б. Безлепки¹ не соглашается с предложением о дополнении уголовно–процессуальной нормы об источниках доказательств прямыми указаниями на то, что материальные объекты, полученные с применением технических средств, в качестве источников доказательств допускаются в уголовном процессе на общих основаниях, когда они обладают признаками вещественных доказательств, при условии, что источник и способ получения могут быть указаны лицу, проводящему расследование, прокурору и суду.

Ф. Фаткуллин указывает, что любая информация, полученная посредством оперативно–розыскных мероприятий, может стать судебным доказательством только в том случае, если она вошла в уголовное судопроизводство процессуальным путем. Пока такой путь не использован, она остается вне процесса, имея сугубо ориентирующее значение, ибо не может быть не процессуального пути в процессе². Причины, породившие такое заключение можно свести к двум: отсутствие предусмотренного процессуальным законом источника; отсутствие процессуальной формы собирания³.

Таким образом, при возникновении необходимости вовлечения результатов оперативно–розыскной деятельности в уголовный процесс, это следует сделать путем проведения соответствующих процессуальных действий в целях получения доказательств, указанных в ст. 74 УПК РФ. Приведенный вывод подтверждается анализом перечня оперативно–розыскных мероприятий. Любое из них может быть легализовано путем проведения

¹ См.: Безлепки Б. Т. Проблемы уголовно–процессуального доказывания / Б. Т. Безлепки // Советское государство и право. – 1991. – № 8. – С. 100.

² Фаткуллин Ф. Н. Общие проблемы процессуального доказывания / Ф. Н. Фаткуллин. – Казань, 1976. – С.155–156.

³ См.: Поляков М. П. Уголовно–процессуальное использование результатов оперативно–розыскной деятельности / М. П. Поляков [и др.]. – М, 2001. – С. 39–42.

процессуальных, в том числе, следственных действий (одного или нескольких).

Для введения в уголовный процесс предметов, обладающих признаками вещественных доказательств, в качестве вещественных доказательств в деле должна быть информация о происхождении соответствующего предмета или документа, обстоятельствах его обнаружения. Для возможности проверки изъятых объектов в деле должны содержаться исчерпывающие сведения о времени и обстоятельствах их получения следователем и представившем их органе или должностном лице.

Ранее мы уже предлагали в главу 25 УПК РФ ввести новую статью 183¹ «Принятие предметов и документов». На наш взгляд, в нее также следует включить положения, регламентирующие порядок ввода в дело предметов и документов, полученных в ходе оперативно-розыскного мероприятия, и в этом случае она будет выглядеть следующим образом:

«1. Подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители, защитник, а также сотрудник оперативного подразделения вправе представлять дознавателю, органу дознания, следователю и суду полученные ими или имеющиеся у них предметы и документы, имеющие значение для расследования преступления с целью приобщения таких объектов в качестве доказательства к делу.

2. Дознаватель, орган дознания, следователь, прокурор или судья обязаны либо принять представляемые им предметы и документы, либо отказать в принятии таковых. В случае отказа дознаватель, следователь и судья выносят об этом мотивированное постановление.

3. При принятии предметов и документов, представляемых подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим, свидетелем, гражданским истцом, гражданским ответчиком и их представителями, защитником, а также сотрудником оперативных подразделений для приобщения их к делу в качестве доказательств дознаватель, орган дознания, следователь или судья должен допросить лицо, представляющее данный предмет или документ, с целью выяснения источника и обстоятельств их

получения, данным лицом, затем осмотреть эти предметы или документы и составить протокол принятия данных предметов и документов.

4. В протоколе должно быть указано, в каком месте, когда и кем были выданы предметы или документы. Все принимаемые предметы и документы должны быть перечислены с точным указанием их количества, меры, веса, индивидуальных признаков и по возможности стоимости».

Таким образом, выводы данного параграфа сводятся к следующему.

Особенности собирания объектов, обладающих признаками вещественных доказательств, на стадии предварительного расследования, заключаются в более детальном правовом регулировании соответствующего процесса по сравнению со стадией возбуждения уголовного дела в части субъектов, способов, правил их осуществления.

Представляется целесообразным предоставить эксперту право собирания объектов в ходе проводимого им экспертного исследования.

Полагаем необходимым наделить потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей, а также защитника правом представлять объекты, обладающие признаками вещественных доказательств, а не доказательства.

Следователю, органу дознания, дознавателю, а также суду предоставить право требовать от органов, осуществляющих оперативно–розыскную деятельность, предоставления предметов и документов, имеющих значение для дела.

Факт получения и введения в уголовное дело соответствующего объекта необходимо отражать в протоколе принятия предметов, документов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Уголовное судопроизводство — сложная система различных связанных между собой элементов и установленных законом процедур выполнения правовой деятельности: процессуальных решений и действий. Эта деятельность обусловлена уголовно–процессуальным законом, она осуществляется в строгой последовательности и взаимосвязи, разрешая стоящие перед нею задачи, проходя определенные стадии – от начала до окончания судопроизводства.

Автор работы рассмотрел досудебные стадии с позиций использования в них следственных и иных процессуальных действий в качестве способов собирания вещественных доказательств в целях их более глубокого познания и формулирования обоснованных выводов и предложений по активизации процесса доказывания, его оптимизации на досудебных этапах уголовного судопроизводства. В результате делает следующие выводы.

1. В настоящее время ст. 81 УПК РФ рассматривает понятие «вещественное доказательство», синонимично понятию «вещь», «предмет». Однако, проанализировав этимологическое, философское, научное и общеупотребительное значение данных терминов, мы приходим к выводу о том, что этот подход сильно сужает круг объектов, которые могут фигурировать в уголовном деле в качестве вещественного доказательства. К таким объектам могут быть отнесены одорологические объекты и горючесмазочные материалы, нефтепродукты, потожировые вещества, животные масла и жиры, наркотические вещества, лакокрасочные покрытия, выделения человека, взрывчатые вещества, микрообъекты, спиртосодержащие жидкости и т. д. В связи с этим нам представляется правильным **использовать в качестве синонима «вещественное доказательство», понятие «объект».** Этот термин, этимологически более четко отражает, содержание понятия «вещественное доказательство».

2. Из всего многообразия признаков вещественных доказательств, выделяемых различными авторами, существует лишь три признака, присущих исключительно вещественному доказательству:

4. Фактические данные, имеющие отношение к делу, запечатлены в нем в виде невербальной информации.

5. Объект, приобщенный к делу в качестве вещественного доказательства, мог быть объектом преступного посягательства, орудием преступления, содержать на себе следы преступления, являться имуществом, деньгами или ценностями, полученными в результате преступных действий либо нажитыми преступным путем, служить средством к обнаружению преступления, установлению фактических обстоятельств дела, выявлению виновных либо к опровержению обвинения или смягчению ответственности.

6. Невербальный способ возникновения, сохранения и передачи бессловесной информации, имеющей отношение к делу.

С учетом этого предлагаем следующее определение понятия вещественного доказательства, которое может послужить одним из вариантов дефинитивной нормы:

«Вещественным доказательством является приобщенный к уголовному делу объект материального мира, который содержит фактические данные, запечатленные в нем в виде невербальной информации, относящейся к данному делу, и который:

а) мог быть объектом преступного посягательства, орудием преступления,

в) несет на себе следы преступления,

г) является имуществом, деньгами или ценностями, полученными в результате преступных действий либо нажитыми преступным путем,

д) может служить средством к обнаружению преступления, установлению фактических обстоятельств дела, выявлению виновных либо к опровержению обвинения или смягчению ответственности».

Признаками отличающими вещественные доказательства от документов являются следующие:

1) вещественные доказательства, в отличие от документов, адекватно запечатлевают материальные следы, признаки, присущие обстоятельству,

действию и доступны непосредственному наблюдению; документы представляют собой описания обстоятельств или действий с помощью устной, письменной речи, «или при помощи различных технических средств»;

2) основное различие между письменным и вещественным доказательством состоит в том, что письменное доказательство – это сообщение о предмете или событии, выраженное в знаковой форме, тогда как вещественное доказательство – это именно предмет или его часть (копия).

3. Предлагается дифференцировать вещественные доказательства по следующим основаниям:

1. В зависимости от принадлежности тех или иных объектов к расследуемому событию на:

- объекты, которые служили орудиями преступления;
- объекты, которые сохранили на себе следы преступления;
- объекты, на которые были направлены преступные действия;
- деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления;
- иные объекты, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела.

2. По отношению к версии обвинения или противостоящим им версиям на:

- обвиняющие вещественные доказательства;
- оправдывающие вещественные доказательства;

3. По отношению к любому из обстоятельств подлежащих доказыванию и по способу доказывания на:

- прямые вещественные доказательства;
- косвенные вещественные доказательства;

4. По источнику получения фактических данных на:

- первоначальные вещественные доказательства;
- производные вещественные доказательства;

5. По процессуальному состоянию на:

- фактические вещественные доказательства;
- юридические вещественные доказательства;

6. По способу собирания и исследования фактических данных на:

- предметы;
- вещества;
- микрообъекты;
- биологические объекты;
- объекты растительного происхождения.

4. В УПК РФ целесообразно закрепить понятие «собираание доказательств». Собираание доказательств — первый содержащийся в законе и поэтому общепризнанный элемент процесса доказывания (работы с доказательствами). Собираание вещественных доказательств – это совокупность действий, участников уголовного процесса по обнаружению, получению, фиксации и сохранению вещественных доказательств с целью их использования для раскрытия и расследования преступлений.

Этапами собирания вещественных доказательств, по нашему мнению, являются их: обнаружение; получение; фиксация; сохранение.

Обнаружение вещественных доказательств – это совокупность действий участников уголовного процесса, направленных на отыскание и выявление материальных объектов, имеющих значение для дела, как правило, с применением специальных технических средств с целью дальнейшего их использования в процессе доказывания.

Получение вещественных доказательств – это этап собирания доказательств, заключающийся в добровольном представлении объекта с одной стороны и принятии его надлежащим субъектом с другой с целью введения фактических сведений в уголовное дело и использования их в процессе доказывания.

Фиксация вещественных доказательств – это этап собирания объектов, заключающийся в совокупности последовательных процессуальных действий, производимых следователем, дознавателем или прокурором, и оформлении при этом соответствующих процессуальных документов с целью окончательного определения процессуального статуса фактических сведений как вещественных доказательств.

Сохранение вещественных доказательств – это действия следователя, дознавателя или прокурора, заключающиеся в принятии мер по сохранности самих вещественных доказательств, либо их доказательных свойств, а также преследующих целью обеспечение возможности использования их в любой момент доказывания.

5. Среди следственных действий, в ходе которых могут быть получены вышеуказанные объекты, на наш взгляд, следует назвать следующие: следственный осмотр (осмотр места происшествия, осмотр трупа, осмотр предметов, осмотр документов, осмотр животных, транспортных средств), освидетельствование, следственный эксперимент, обыск, выемка, наложение ареста на почтово–телеграфные отправления, их осмотр и выемка, контроль и запись переговоров, проверка показаний на месте и назначение и производство судебной экспертизы.

6. Часть 6 ст. 164 УПК РФ предлагается изложить в новой редакции:

«6. При производстве следственных действий могут применяться технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств *в соответствии со ст. 164¹ настоящего Кодекса*».

7. Уголовно–процессуальный кодекс РФ целесообразно дополнить ст. 164¹, следующего содержания:

«Статья 164¹. Общие условия допустимости применения научно–технических средств при производстве следственных действий.

1. Технические средства при производстве следственных действий могут применяться по решению следователя, дознавателя, эксперта, прокурора или суда с целью фиксации хода и результатов следственных действий.

2. Ход, порядок и условия применения технических средств отражаются в протоколе следственного действия, заключении эксперта или протоколе судебного заседания.

Применение технических средств не допускается в случаях, если это представляет опасность для жизни и здоровья участников след-

ственного действия, унижает их честь и достоинство, нарушает их права и законные интересы.

4. В случае если применение технических средств было произведено с нарушением требований закона, то доказательства, собранные с их помощью, признаются не допустимыми в соответствии с пунктом 3 части второй статьи 75 настоящего Кодекса».

8. Оформление осмотра вещественного доказательства отдельным протоколом следует производить лишь в тех случаях, когда по тем или иным причинам тщательный осмотр на месте его обнаружения произвести не удалось.

Вещественными доказательствами следует признавать все изымаемые в ходе следственных действий объекты. В случае же необходимости следует специальным постановлением исключать те объекты, которые, как выяснилось в ходе расследования, не имеют отношения к делу.

9. Полагаем целесообразным в ч. 2. ст. 81 УПК РФ заменить слова «...осматриваются, признаются вещественными доказательствами и приобщаются к уголовному делу, о чем выносится соответствующее постановление», на фразу *«должны быть подробно описаны в протоколе их осмотра или в протоколе иного следственного действия, в ходе которого они обнаружены, и по возможности сфотографированы».*

Следует добавить в ст. 81 УПК РФ часть 6 в следующей редакции *«Изыятые объекты, не имеющие значения для дела, однако имеющие какую-либо материальную ценность, либо могущие иметь иную ценность для лиц, у которых они изъяты, должны быть исключены из материалов дела постановлением следователя».*

10. Порядок хранения вещественных доказательств урегулирован статьей 82 УПК РФ и инструкцией о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами от 18.10.1989 № 34/15. Положения данной инструкции в основной своей массе устарели, и она полностью нуждается в переработке.

На наш взгляд, ч. 1 ст. 82 УПК РФ следует дополнить словами: *«Сотрудникам органов, осуществляющих расследование по уголовному делу, в связи с производством по которому изъяты вещественные доказательства, запрещается пользоваться ими кроме как в рамках расследуемого дела».*

11. В Уголовно–процессуальном кодексе РФ необходимо закрепить перечень процессуальных действий, производство которых допустимо в стадии возбуждения уголовного дела, с целью собирания доказательств.

Дополнительным способом вовлечения в сферу доказывания предмета, обладающего признаками вещественного доказательства, является такое процессуальное действие, как **получение предмета**.

До возбуждения уголовного дела необходимо разрешить назначение и производство судебной экспертизы при условии соблюдения прав и свобод личности, если экспертиза проводится в отношении живых лиц, добавив **часть 5** в ст. 195 УПК РФ: *«5. Судебная экспертиза, может быть назначена и проведена до возбуждения уголовного дела в тех случаях, когда от ее результатов зависит разрешение вопроса о возбуждении уголовного дела за исключением тех случаев, когда для ее производства необходимо помещение лиц в медицинский или психиатрический стационар, либо получение у лиц образцов для сравнительного исследования».* Такая формулировка закона позволит «работать» с объектами, обладающими признаками вещественных доказательств, до возбуждения уголовного дела.

12. Представляется необходимым добавить **новую часть 3** в статью **204 УПК РФ**, которую нужно изложить в следующей редакции: *«Если при производстве экспертизы эксперт обнаруживает объекты, о существовании которых следователю на момент назначения экспертизы не было известно, он обязан отразить это в заключении и передать их следователю вместе с материалами, направленными на экспертизу, после завершения экспертного исследования».* Часть 3 ныне действующей редакции ст. 204 УПК РФ считать, соответственно, частью 4.

13. Следует внести изменения в статьи УПК РФ, предусматривающие право потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей на представление объектов, обладающих признаками вещественных доказательств, с целью их приведения в соответствие с ч. 2 ст. 86 УПК РФ. В частности, в п. 4 ч. 2 ст. 42, п. 2 ч. 4 ст. 44, п. 4 ч. 4 ст. 46, п. 4 ч. 4 ст. 47, п. 7 ч. 2 ст. 54 УПК РФ указать следующую формулировку: *«представлять письменные документы и предметы для приобщения их к делу в качестве доказательств»*.

14. С учетом того, что лицо, в производстве которого находится уголовное дело, может не обладать информацией о нахождении относимого к уголовному делу предмета у оперативного уполномоченного, в УПК РФ необходимо внести изменения, дополнив **частью 4 ст. 86**: *«4. Следователь, орган дознания, дознаватель, прокурор, а также суд вправе требовать от органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, предоставления предметов и документов, имеющих значение для дела, которые они должны предоставить в установленном порядке, если это не приведет к разглашению государственной тайны»*.

15. В главу 25 УПК РФ ввести новую статью 183¹ **«Принятие предметов и документов»**:

«1. Подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители, защитник, а также сотрудник оперативного подразделения вправе представлять дознавателю, органу дознания, следователю и суду полученные ими или имеющиеся у них предметы и документы, имеющие значение для расследования преступления с целью приобщения таких объектов в качестве доказательства к делу.

2. Дознаватель, орган дознания, следователь, прокурор или судья обязаны либо принять представляемые им предметы и документы, либо отказать в принятии таковых. В случае отказа дознаватель, следователь и судья выносят об этом мотивированное постановление.

3. При принятии предметов и документов, представляемых подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим, свидетелем, гражданским ист-

цом, гражданским ответчиком и их представителями, защитником, а также сотрудником оперативных подразделений для приобщения их к делу в качестве доказательств дознаватель, орган дознания, следователь или судья должен допросить лицо, представляющее данный предмет или документ, с целью выяснения источника и обстоятельств их получения, данным лицом, затем осмотреть эти предметы или документы и составить протокол принятия данных предметов и документов.

4. В протоколе должно быть указано, в каком месте, когда и кем были выданы предметы или документы. Все принимаемые предметы и документы должны быть перечислены с точным указанием их количества, меры, веса, индивидуальных признаков и по возможности стоимости».

Полагаем, что разработанные нами новеллы по проблемам собирания в ходе досудебного производства вещественных доказательств могут послужить вариантами для совершенствования соответствующих норм в законотворческой практике.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Законодательные, нормативные акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (официальный текст). – М.: НОРМА-ИНФРА, 1999.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. – М.: Спарк, 2012.

3. Концепция уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации // Государство и право. – 1992. – № 8.

4. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.

5. О введении в действие уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.01 № 177-ФЗ. Ст. 4 // Собрание законодательства РФ. 2001. №52(1 ч.). – Ст. 4924.

6. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ // СПС «Гарант-Максимум. ПРАЙМ». – Версия от 14 января 2008 г.

7. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ // СПС «Гарант-Максимум. ПРАЙМ». – Версия от 14 января 2008 г.

8. Инструкция о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами от 18.10.1989 № 34/15 // СПС «Гарант-Максимум. ПРАЙМ». – Версия от 14 января 2008 г.

9. Инструкция о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами (утв. Генпрокуратурой СССР, МВД СССР, Минюстом СССР, Верховным Судом СССР, КГБ СССР 18 октября 1989 г. № 34/15) (с изм. и доп. от 9 ноября 1999 г.) // СПС «Гарант-Максимум. ПРАЙМ». – Версия от 14 января 2008 г.

10. О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 года № 8 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1996. – № 1.

11. О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд: Инструкция утв. Приказом ФСНП России, ФСБ России, МВД России, ФСО России, ФПС России, ГТК России, СВР России от 13 мая 1998 г. № 175/226/336/201/286/410/56 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 1998. – № 23.

12. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 8 от 31 октября 1995 г. «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия // СПС «Гарант-Максимум. ПРАЙМ». – Версия от 14 января 2008 г.

13. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 84 от 8 декабря 1999 г. «О практике применения судами законодательства, регламентирующего направление уголовных дел для дополнительного расследования» // СПС «Гарант-Максимум. ПРАЙМ». – Версия от 14 января 2008 г.

14. Приказ МВД РФ № 840, Минюста РФ № 320, Минздрава РФ № 388, Минэкономики РФ № 472, ГТК РФ № 726, ФСБ РФ № 530, ФПС РФ № 585 от 09.11.1999 «Об утверждении инструкции о порядке изъятия из незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических средств и психотропных веществ, а также их учета, хранения, передачи, использования и уничтожения» // СПС «Гарант-Максимум. ПРАЙМ». – Версия от 14 января 2008 г.

15. Проект УПК РФ // Российская юстиция. – 1994. – № 11.

16. Проект УПК РФ // Российская юстиция. – 1994. – № 9.

17. Письмо Генпрокуратуры СССР от 12.02.1990 № 34/15, Верховного Суда СССР от 12.02.1990 № 01–16/7–90, МВД СССР от 15.03.1990 №

1/1002, Минюста СССР от 14.02.1990 № К–8–106, КГБ СССР от 14.03.1990 № 441/Б (с изм. от 09.11.1999). «Об инструкции о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами» (вместе с «Инструкцией ...» от 18.10.1989 N 34/15) // СПС «Гарант-Максимум. ПРАЙМ». – Версия от 14 января 2008 г.

18. Постановление Правительства РФ от 18.06.1999 № 647 (ред. от 17.11.2004) «О порядке дальнейшего использования или уничтожения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также инструментов и оборудования, которые были конфискованы или изъяты из незаконного оборота либо дальнейшее использование которых признано нецелесообразным» // СПС «Гарант-Максимум. ПРАЙМ». – Версия от 14 января 2008 г.

19. Постановление Правительства РФ от 20.08.2002 № 620 «Об утверждении положения о хранении и реализации предметов, являющихся вещественными доказательствами, хранение которых до окончания уголовного дела или при уголовном деле затруднительно». // Сборник законодательства РФ, 26.08.2002, № 34, ст. 3307.

20. Постановление Правительства РФ от 11 декабря 2002 г. № 883 «Об утверждении положения в направлении на переработку или уничтожение изъятых из незаконного оборота либо конфискованных этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, не отвечающих государственным стандартам и техническим условиям этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» // СПС «Гарант-Максимум. ПРАЙМ». – Версия от 14 января 2008 г.

21. Определение Конституционного Суда РФ № 356–О от 18.11.2004 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы региональной общественной организации вкладчиков "Объединение вкладчиков «МММ» на нарушение конституционных прав и свобод частью девятой статьи 115 Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Гарант-Максимум. ПРАЙМ». – Версия от 14 января 2008 г.

22. Определение Конституционного Суда РФ № 59–О от 15.02.2005 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью "Запморфлот" на нарушение конституционных прав и свобод положениями статьи 81, части второй и четвертой статьи 82 Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Гарант-Максимум. ПРАЙМ». – Версия от 14 января 2008 г.

23. Определение Конституционного Суда РФ № 97–О от 10.03.2005 «По жалобе гражданина Головкина Александра Ивановича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 3 части второй статьи 82 Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации, части 12 статьи 27.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и Постановления Правительства Российской Федерации "Об утверждении Положения о направлении на переработку или уничтожение изъятых из незаконного оборота либо конфискованных этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» // СПС «Гарант-Максимум. ПРАЙМ». – Версия от 14 января 2008 г.

24. Определение Конституционного суда РФ № 255–О от 24.05.2005 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы муниципального унитарного предприятия «Водоканал» города Омска на нарушение конституционных прав и свобод пунктом «б» части второй статьи 82 Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Гарант-Максимум. ПРАЙМ». – Версия от 14 января 2008 г.

25. Уголовно–процессуальный кодекс Республики Беларусь. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.

26. Уголовно–процессуальный кодекс Республики Казахстан: официальный текст Кодекса Республики Казахстан. – Алматы, 1998.

2. Монографии, учебники и учебные пособия

27. *Аверьянова Т. В.* Криминалистика: Учебник для вузов / Т. В. Аверьянова [и др.] / под ред. проф. Р. С. Белкина – М., 1999.
28. *Алиев Т. Т.* Уголовно–процессуальное доказывание / Т. Т. Алиев [и др.]. – М.: Книга сервис, 2002.
29. *Безлепкин Б. Т.* Уголовный процесс России / Б. Т. Безлепкин. – М., 2003.
30. *Белкин А. Р.* Теория доказывания: научно–методическое пособие / А. Р. Белкин. – М: НОРМА–ИНФРА, 1999.
31. *Белкин Р. С.* Криминалистика и доказывание / Р. С. Белкин, А. И. Винберг. – М., 1969.
32. *Белкин Р. С.* Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики / Р. С. Белкин. – М.: НОРМА, 2001.
33. *Белкин Р. С.* Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории / Р. С. Белкин. – М.: Юрид. лит., 1987.
34. *Белкин Р. С.* Криминалистическая энциклопедия / Р. С. Белкин. – М.: БЕК, 1997.
35. *Белкин Р. С.* Курс криминалистики. Т. 2 / Р. С. Белкин. – М., 1997.
36. *Белкин Р. С.* Курс советской криминалистики. Т. 1 / Р. С. Белкин. – М., 1977.
37. *Белкин Р. С.* Курс советской криминалистики. Т.1. Частные криминалистические теории / Р. С. Белкин. – М.: Академия МВД СССР, 1978.
38. *Белкин Р. С.* Собрание, исследование и оценка доказательств / Р. С. Белкин. – М.: Наука, 1966.
39. *Белкин Р. С.* Криминалистика и доказывание (методологические проблемы) / Р. С. Белкин, А. И. Винберг. – М.: Юрид. лит., 1969.
40. *Белкин Р. С.* Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории к практике / Р. С. Белкин. – М., 1988.
41. *Белоусов А. В.* Процессуальное закрепление доказательств при расследовании преступлений / А. В. Белоусов. – М.: Юрлитинформ, 2001.

42. *Бородин С. В.* Разрешение вопроса о возбуждении уголовного дела / С. В. Бородин. – М., 1970.

43. *Будников В. Л.* Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве. Уголовный процесс: учебник / под ред. С. А. Колосовича, Е. А. Зайцевой. – Волгоград, ВА МВД России, 2002.

44. *Вандер М. Б.* Работа с микрообъектами при расследовании преступлений / М. Б. Вандер, Н. И. Маланьина. – Саратов, 1995.

45. *Варфоломеева Т. В.* Производные вещественные доказательства / Т. В. Варфоломеева. – М., 1980.

46. *Вещественные доказательства: Информационные технологии процессуального доказывания* / под общ. ред. д. ю. н., проф. В. Я. Колдина. – М.: НОРМА, 2002.

47. *Винберг А. И.* Криминалистика. Раздел 1. Введение в науку / А. И. Винберг. – М., 1962.

48. *Винберг А. И.* Косвенные улики в уголовном деле / А. И. Винберг, Р. Д. Рахунов. – М., 1974.

49. *Выдря М. М.* Вещественные доказательства в советском уголовном процессе / М. М. Выдря. – М.: Юрид. лит., 1955.

50. *Вышинский А. Я.* Теория судебных доказательств в советском праве / А. Я. Вышинский. – М., 1950.

51. *Галкин В. М.* Средства доказывания в уголовном процессе / В. М. Галкин. – М., 1967.

52. *Гапанович Н. Н.* Основы взаимодействия следователя и органа дознания при расследовании преступлений / Н. Н. Гапанович, И. И. Мартинович. – Минск, 1983.

53. *Гегель Г.* Энциклопедия философских наук. Т.3 Философия духа / Г. Гегель. – М., 1977.

54. *Глебов В. Г.* Освидетельствование при расследовании преступлений (проблемы эффективности) : монография / В. Г. Глебов. – Волгоград : ВА МВД России, 2007.

55. *Грамович Г. И.* Основы криминалистической техники / Г. И. Грамович. – Минск, 1981.

56. *Гродзинский М. М.* Учение о доказательствах и его эволюция / М. М. Гродзинский. – Харьков, 1925.

57. *Громов В.* Материальная истина и научно–уголовная техника / В. Громов. – М., 1930.

58. *Гросс Г.* Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. / Г. Гросс. – М.: ЛексЭст, 2002.

59. *Доля Е. А.* Использование в доказывании результатов оперативно–розыскной деятельности / Е. А. Доля. – М.: Спарк, 1996.

60. *Дулов А. В.* Права и обязанности участников судебной экспертизы / А. В. Дулов. – Минск, 1962.

61. *Егоров Н. Н.* Вещественные доказательства в следственной и экспертной практике: монография / Н. Н. Егоров. – М.: ВНИИ МВД России, 2003.

62. *Жбанков В. А.* Образцы для сравнительного исследования в уголовном судопроизводстве: учебное пособие / В. А. Жбанков. М.: ВШ МВД СССР, 1969.

63. *Железняк А. С.* Материальные следы – важнейший источник криминалистической информации / А. С. Железняк. – М., 1975.

64. *Зинатуллин З. З.* Уголовно–процессуальное доказывание / З. З. Зинатуллин. – Ижевск, 2003.

65. *Ищенко Е. П.* Криминалистическая фотография и видеозапись / Е. П. Ищенко [и др.]. – М.: Юрист, 1999.

66. *Кертэс И.* Основы теории вещественных доказательств / И. Кертэс. – М., 1973.

67. *Кокорев Л. Д.* Уголовный процесс: Доказывание и доказательства / Л. Д. Кокорев, Н. П. Кузнецов. – Воронеж, 1995.

68. *Корневский Ю. В.* Использование результатов оперативно–розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам / Ю. В. Корневский, М. Е. Токарева. – М.: Юрлитинформ, 2000.

69. Криминалистика / под ред. Р. С. Белкина. – М., 1999.

70.Криминалистическая экспертиза. Выпуск VIII. – М.: ВШ МВД СССР, 1973.

71.Криминалистическое исследование следов кожного покрова человека: учебник / под ред. И. В. Кантора. – Волгоград: ВА МВД России, 2003.

72.Курс советского уголовного процесса: Общая часть / под ред. А. Д. Бойкова и И. И. Карпеца. – М.: Юрид. лит., 1989.

73.*Ларин А. М.* Собираание вещественных доказательств и обращение с ними / Уголовный процесс России: Лекции–очерки / Ларин А. М [и др.] / под ред. В. М. Савицкого. – М, 1997.

74.*Ларин А. М.* Работа следователя с доказательствами / А. М. Ларин. – М.: Юрид. лит., 1966.

75.*Ларин А. М.* Криминалистика и паракриминалистика: научно–практическое и учебное пособие / А. М. Ларин. – М., 1996.

76.*Лукьянчиков Н.Ф.* Судебно–медицинская экспертиза вещественных доказательств биологического происхождения: учебно–методическое пособие / Н. Ф.Лукьянчиков, Б. В. Смирнов. – Владимир: ВЛЮИ МВД России, 1997.

77.*Махов В. Н.* Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений: монография / В. Н. Махов. – М., 2000.

78.*Михайлов А. И.* Письменная речь при производстве следственных действий / А. И. Михайлов, Е. Е. Подголин. – М., 1980.

79.*Немов Р. С.* Психология: учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений: В 3 кн. – 4–е изд. / Р. С. Немов– М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003.

80.*Орлов Ю. К.* Основы теории доказательств в уголовном процессе: научно–методическое пособие / Ю. К. Орлов. – М.: Проспект, 2000.

81.*Осипов А. Ф.* Вопросы соотношения уголовно–процессуальной и оперативно–розыскной деятельности (взаимодействие следователя с органами дознания) / А. Ф. Осипов. – М., 1976.

82.*Очередин В. Т.* Доказывание в уголовном процессе: учеб. пособие / В. Т. Очередин. – Волгоград: ВА МВД России, 2005.

83. *Петров К.* Боеприпасы за огнестрельное нарезное оружие и их криминалистическое исследование / К. Петров. – Болгария, Чирпан: Стара Загора, 2000.

84. *Петрухин И. Л.* Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе / И. Л. Петрухин. – М.: Юрид. лит., 1964.

85. *Потапов С. М.* Введение в криминалистику / С. М. Потапов. – М., 1946.

86. *Рапинов А. Р.* В кн. Теория доказательств в советском уголовном процессе. (часть Общая) / А. Р. Рапинов. – М.: Юрид. лит., 1966.

87. *Рапинов А. Р.* Обыск и выемка / А. Р. Рапинов. – М., 1961.

88. *Россинская Е. Р.* Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе / Е. Р. Россинская. – М: Норма, 2005.

89. *Рудик П. А.* Психология / П. А. Рудик. – М. 1976.

90. *Руткевич М. Н.* Диалектический материализм / М. Н. Руткевич. – М., 1959.

91. *Рыжаков А. П.* Уголовно–процессуальное доказывание: понятие и средства / А. П. Рыжаков. – М.: 1997.

92. *Рыжаков А. П.* Уголовный процесс: возбуждение и отказ в возбуждении уголовного дела / А. П. Рыжаков. – Тула, 1996.

93. *Рясов А. А.* Криминалистические аспекты работы со следами рук: учебно–методическое пособие / А. А. Рясов. – УЦ УВД СК. г. Ставрополь, 1997.

94. *Савицкий В. М.* Уголовный процесс: словарь–справочник / В. М. Савицкий, А. М. Ларин. – М.: Юридическая фирма КОНТРАКТ; ИНФРА–М, 1999.

95. *Салтевский М. В.* Криминалистическая одорология. Работа с запахами следами / М. В. Салтевский. – К., 1976.

96. *Селиванов Н. А.* Вещественные доказательства / Н. А. Селиванов. – М.: Юрид. лит., 1971.

97. Словарь лингвистических терминов. Изд. 2. – М.: Эдиториал УРСС, 2004.

98. Советский уголовный процесс: учебник / под ред. А. С. Кобликова. – М., 1982.

99. Спасович В. Д. О теории судебно–уголовных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством / В. Д. Спасович. – М.: ЛексЭст, 2001.

100. Столяренко Л. Д. Основы психологии. Серия «Учебники, учебные пособия» / Л. Д. Столяренко. – Ростов–на–Дону: Феникс, 2000.

101. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса / М. С. Строгович. – М., 1958.

102. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. В 2 т. / М. С. Строгович. – М.: Юрид. лит., 1968.

103. Строгович М. С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе / М. С. Строгович. – М., 1955.

104. Тарасов–Родионов П. И. Предварительное следствие / П. И. Тарасов–Родионов. – М., 1955.

105. Теория доказательств в советском уголовном процессе / под ред. Н. В. Жогина. – М.: Юрид. лит., 1973.

106. Терзиев Н. В. Идентификация и определение родовой (групповой) принадлежности / Н. В. Терзиев. – М., 1961.

107. Тертышник В. М. Нетрадиционные способы и формы собирания и исследования доказательств при расследовании преступлений: учебное пособие / В. М. Тертышник. – Харьков: ХИВД, 1994.

108. Трусов А. И. Доказательства и иные материалы, собираемые вне производства по уголовному делу / В кн.: Развитие и применение уголовно–процессуального законодательства / А. И. Трусов. – Воронеж, 1987.

109. Уголовно–процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. И. Л. Петрухин. – М., 2006.

110. Уголовный процесс. Общая часть: учебник для учащихся вузов / под ред. В. П. Божьева. – М.: СПАРК, 2004.

111. Уголовный процесс: учебник / под ред. В. П. Божьева. – М., 2005.

112. Уголовный процесс: учебник / под ред. К. Ф. Гуценко – М.: Зерцало, ТЕИС, 1996.
113. Уемов А. И. Вещи, свойства и отношения / А. И. Уемов. – М., 1963.
114. Ульянова Л. Т. Доказательства в уголовном процессе: общие положения / Л. Т. Ульянова. – М., 1969.
115. Фаткуллин Ф. Н. Общие проблемы процессуального доказывания / Ф. Н. Фаткуллин. – Казань, 1976.
116. Федоров Г. В. Одорология и ее использование в раскрытии и расследовании преступлений / Г. В. Федоров, Г. Б. Дергай. – Минск, 1996.
117. Хмыров А. А. Косвенные доказательства / А. А. Хмыров. – М.: Юрид. лит., 1979.
118. Чельцов М. А. Советский уголовный процесс / М. А. Чельцов. – М., 1951.
119. Чельцов М. А. Советский уголовный процесс: учебник / М. А. Чельцов. – М., 1962.
120. Шадрин В. Уголовный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. В. П. Божьева. – М.: Спарк, 2002.
121. Шейфер С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма / С. А. Шейфер. – М.: Юрид. лит., 1981.
122. Шейфер С. А. Сущность и способы собирания доказательств в советском уголовном процессе: учебное пособие / С. А. Шейфер. – М.: ВЮЗИ, 1972.
123. Шиканов В. И. Запаховые микроследы: учебное пособие / В. И. Шиканов, Н. Н. Тарнаев. – Иркутск, 1974.
124. Шматов М. А. Теория оперативно-розыскной деятельности в системе уголовно-правовых наук: монография / М. А. Шматов. – Волгоград: ВА МВД России, 2001.
125. Штофф В. А. Моделирование и философия / В. А. Штофф. – М.: Наука, 1966.

126. *Эйсман А. А.* Заключение эксперта (структура и научное обоснование) / А. А. Эйсман. – М., 1967.

127. Юридический словарь / под ред. П. И. Кудрявцева. Т. 1. – М.: Юрид. лит., 1956.

128. *Якимович Ю.* Досудебное производство по УПК Российской Федерации (участники досудебного производства, доказательства и доказывание, возбуждение уголовного дела, дознание и предварительное следствие) / Ю. Якимович, Т. Пан. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004.

129. *Якубович Н. А.* Дознание и его соотношение с оперативно-розыскной деятельностью / В кн.: Проблемы уголовного судопроизводства. – Кемерово, 1998.

3. Статьи, научные публикации:

130. *Алиев Т. Т.* Понятие и свойства доказательств / Т. Т. Алиев [и др.]. // Юрист. – 2003. – № 2.

131. *Арсеньев В. Д.* Вопросы теории вещественных доказательств в советском уголовном процессе / В. Д. Арсеньев. // Труды Иркутского университета им. Жданова, т. XXII. – Иркутск, 1957.

132. *Бабурина И. Л.* Соотношение документов и вещественных доказательств / И. Л. Бабурина // Следователь. – 2002. – № 1.

133. *Багаутдинов Ф. Н.* Регламентация вещественных доказательств по новому УПК РФ / Ф. Н. Багаутдинов // Прокурорская и следственная практика. – 2002. – № 1–2.

134. *Балакшин В.* Понятие доказательств в уголовном процессе / В. Балакшин // Законность. – 2005. – № 2.

135. *Бедняков Д. И.* О принятии предметов и документов, представленных в порядке ч. 2 ст. 70 УПК РСФСР / Д. И. Бедняков // Процессуальные вопросы предварительного расследования на современном этапе. – Волгоград, 1988.

136. *Безлепкин Б. Т.* Проблемы уголовно-процессуального доказывания / Б. Т. Безлепкин // Советское государство и право. – 1991. – № 8.

137. *Белкин Р.* Судебная экспертиза: вопросы, требующие решения / Р. Белкин // Сов. юстиция. – 1988. – № 1.
138. *Белкин Р. С.* Экспериментальный метод получения образцов для сравнительного исследования / Р. С. Белкин // Проблемы судебной экспертизы. – Вып. 1. – М., 1961.
139. *Бозров В.* Результаты ОРД – статус доказательств / В. Бозров // Законность. – 2004. – 12.
140. *Вандер М.* Объективизация и защита доказательств по уголовным делам / М. Вандер, В. Исаенко // Законность. – 1996. – № 10.
141. *Винберг А. И.* Криминалистическая одорология / А. И. Винберг // Криминалистика на службе следствия. – Вильнюс, 1967.
142. *Винберг А. И.* Образцы для сравнительного исследования / А. И. Винберг // Практика применения нового уголовного процессуального законодательства. – М., 1962.
143. *Винберг А. И.* Производные вещественные доказательства и образцы для сравнительного исследования в советском уголовном процессе / А. И. Винберг // Социалистическая законность. – 1966. – № 3.
144. *Винберг А. И.* Судебно–одорологическая экспертиза / А. И. Винберг // Соц. законность. – 1987. – № 10.
145. *Власенко Н.* Проверка показаний на месте / Н. Власенко // Законность. – 2002. – № 6.
146. *Власов А.* Возбуждение уголовного дела / А. Власов // Законность. – 2004. – № 2.
147. *Волынская О. В.* Доказывание истины в уголовном процессе / О. В. Волынская // Вестник МВД РФ. – 1999. – № 3 – 4.
148. *Гальченко А.* Осмотр места происшествия по делам о нарушении авторских прав на аудиовизуальные произведения / А. Гальченко // Законность. – 2004. – № 4.
149. *Гирько С. И.* Приведение положений ведомственных нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы разрешения органами внутренних дел сообщений о преступлениях, в соответствии с требованиями

ми УПК / С. И. Гирько, И. В. Овсянников // Российский следователь. – 2006. – № 1.

150. *Гонтарь С. Н.* О субъектах доказывания // Современное гуманитарное знание о проблемах социального развития: Материалы X годового научного собрания СКСИ: Ч. II / под ред. Е. Н. Шиянова, О. И. Лепикиной. – М.: Илекса, 2003.

151. *Григорьев В. Н.* О методологии совершенствования доказательственного права / В. Н. Григорьев, А. В. Победкин // Государство и право. – 2003. – № 10.

152. *Григорьева Н.* Исключение из разбирательства дела недопустимых доказательств / Н. Григорьева // Российская юстиция. – 1995. – № 11.

153. *Громов В. И.* Дознание и предварительное следствие: Методика расследования преступлений: Осмотр места происшествия: (Сб. науч. тр.) / В. И. Громов. – М.: ЛексЭст, 2003.

154. *Громов А.* Пути совершенствования судебно–медицинской экспертизы / А. Громов // Соц. законность. – 1982. – № 11.

155. *Громов Н.* Использование материалов технической записи в уголовном процессе / Н. Громов, И. Бабурина // Законность. – 2001. – № 7.

156. *Гусаков Э.* Международно–правовые и конституционные основы использования результатов оперативно–розыскной деятельности при формировании доказательств по уголовным делам в РФ / Э. Гусаков // Уголовное право. – 2006. – № 1.

157. *Давлетов А.* Право защитника собирать доказательства / А. Давлетов // Российская юстиция. – 2003. – № 7.

158. *Доля Е. А.* О собирании и формировании доказательств по УПК РФ / Е. А. Доля // Новый уголовно–процессуальный кодекс России в действии. Материалы круглого стола. 13 ноября 2003 года. – М., 2004.

159. *Дорохов В. Я.* Природа вещественных доказательств / В. Я. Дорохов // Советское государство и право. – 1971. – № 10.

160. *Егоров Н. Н.* О собирании вещественных доказательств экспертом / Н. Н. Егоров // Эксперт–криминалист. – 2005. – № 10.

161. *Егоров Н. Н.* О собирании вещественных доказательств экспертом / Н. Н. Егоров // Российский следователь. – 2003. – № 11.
162. *Егоров Н. Н.* Собрание доказательств в структуре процесса / Н. Н. Егоров // Российский следователь. – 2004. – № 3.
163. *Еремин С. Г.* Судебно–бухгалтерская экспертиза при доказывании банкротства в стадии возбуждения уголовного дела // Тактика производства следственных действий в соответствии с новым Уголовно–процессуальным кодексом Российской Федерации: Материалы Всерос. науч. конф. 23 апреля 2003 г. / под ред. А. П. Резвана, Н. В. Федяевой. – Волгоград: ВА МВД России, 2004.
164. *Зельдес И., Леви А.* Организация судебных экспертиз: практика США, проблемы России / И. Зельдес, А. Леви // Российская юстиция. – 1996. – № 7.
165. *Зникин В.* Результаты ОРД в уголовном процессе / В. Зникин // Законность. – 2005. – № 11.
166. *Зуев С. В.* Осуществление оперативно – розыскной деятельности при выявлении фактов легализации доходов, полученных преступным путем / С. В. Зуев // Российский следователь. – 2006. – № 5.
167. *Зуев С. В.* Способы собирания информации в уголовном процессе / С. В. Зуев // Следователь. – 2003. – № 3.
168. *Игошин В. В.* Допустимость доказательств в уголовном процессе / В. В. Игошин // Следователь. – 2006. – № 2.
169. *Исаенко В.* Из практики поиска трупов и вещественных доказательств на предварительном следствии / В. Исаенко // Законность. – 1998. – № 6.
170. Как раскрываются преступления // Информационный бюллетень Следственного комитета МВД России. – 1999. – № 1 (98).
171. *Калинин В. Н.* Понятие, сущность и процессуальная природа получения образцов для сравнительного исследования / В. Н. Калинин, В. А. Гавриков // Следователь. – 2004. – № 2.

172. *Калиновский К. Б.* Доказательственное значение «электронной» информации в российском уголовном процессе / К. Б. Калиновский, Т. Ю. Маркелова // Российский следователь. – 2001. – № 6.

173. *Карнеева Л. М.* Нужна ли стадия возбуждения уголовного дела / Л. М. Карнеева // Социалистическая законность. – 1990. – № 5.

174. *Карнович Г. Б.* К вопросу о классификации вещественных доказательств / Г. Б. Карнович // Советская криминалистика на службе следствия. – М., 1956. – Вып.8.

175. *Кобликов А. С.* Виды доказательств / А. С. Кобликов // Уголовный процесс: Учебник для вузов / под ред. В.П. Божьева. 2-е изд., испр. и доп. – М., 2000.

176. *Ковалев М. А.* Книга о теории доказательств в уголовном процессе ФРГ / М. А. Ковалев // Вестн. моск. ун-та. Сер. 11, Право. 1995 № 2.

177. *Койсин А. А.* История развития и становления криминалистической одорологии / А. А. Койсин // Сибирский Юридический Вестник. – 2001. – № 3.

178. *Колдин В.* О процессуальном оформлении вещественных доказательств / В. Колдин // Социалистическая законность. – 1963. – № 1.

179. *Колосов Н.* Особенности осмотра места дорожно-транспортного происшествия / Н. Колосов, Д. Неверов // Тактика производства следственных действий в соответствии с новым Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации: Материалы Всерос. науч. конф. 23 апреля 2003 г. / под ред. А. П. Резвана, Н. В. Федяевой.– Волгоград: ВА МВД России, 2004.

180. *Комлев Б. А.* Доказывание тяжести вреда, причинённого здоровью человека / Б. А. Комлев // Уголовное право. – 1997. – № 4.

181. Круглый стол «Новый Уголовно-процессуальный кодекс: практика применения и вопросы совершенствования». Москва, 28.02.2002. Интернет – <http://www.legislature.ru/monitor/upk/seminarupk.html>.

182. *Кузьменков М.* Письмо в редакцию / М. Кузьменков // Законность. – 1998. – № 8.

183. *Ландин И.* Обнаружение изъятие предмета взятки / И. Ландин // Законность. – 2004. – № 4.
184. *Ларин А.* Некоторые проблемы теории доказательств / А. Ларин // Социалистическая законность. – 1963. – № 8.
185. *Мамонтов В. С.* О фиксации результатов осмотра места происшествия / В. С. Мамонтов // Российский следователь. – 2005. – № 11.
186. *Махов В.* Законодательство о возбуждении уголовного дела / В. Махов // Законность. – 1997. – № 1.
187. *Мельников В. Ю.* Использование результатов оперативно-розыскной деятельности как основания для задержания заподозренного лица / В. Ю. Мельников // Российский следователь. – 2005. – № 11.
188. *Митюкова М. А.* К вопросу о производстве неотложных следственных действий / М. А. Митюкова // Сибирский Юридический Вестник. – 2002. – № 3.
189. *Наумов А.* Уголовное преследование на стадии возбуждения уголовного дела / А. Наумов // Законность. – 2005. – № 3.
190. *Некрасов С. В.* Предварительное следствие по уголовным делам, которые могут быть рассмотрены судом присяжных / С. В. Некрасов // Следователь. – 1997. – № 2.
191. *Орлов Ю. К.* О процессуальной природе представления вещественных доказательств гражданами и участниками процесса, в органы предварительного расследования / Ю. К. Орлов // Вопросы советского государства и права: Труды Иркутского государственного университета. – Иркутск, 1965. – Т. XXXIX. – Вып. 7, 4.11.
192. *Пашин С.* Основания оспаривания допустимости доказательств стороной защиты / С. Пашин // Уголовный процесс. – 1998. – № 1.
193. *Петрухина А. Н.* Роль фотографий в экспертных исследованиях / А. Н. Петрухина // Российский следователь. – 2004. – № 11.
194. *Плетнев В.* Проблемные вопросы собирания доказательств по новому УПК / В. Плетнев // Российская юстиция. – 2002. – № 9.

195. *Победкин А. В.* Некоторые вопросы собирания доказательств по новому Уголовно–процессуальному законодательству России / А. В. Победкин // Государство и право. – 2003. – № 8.

196. *Подголин Е. Е.* О протокольном языке / Е. Е. Подголин // Вопросы совершенствования предварительного следствия. – Л., 1974.

197. *Посиделов А.* Что помогло бы бороться с преступностью / А. Посиделов // Законность. – 1996. – № 5.

198. *Рахунов Р. Д.* Вещественные и письменные доказательства в советском уголовном процессе / Р. Д. Рахунов // Ученые записки ВИЮН. – М., 1959. – Вып. 10.

199. *Рохлин В.* Оперативно–розыскная деятельность и уголовное судопроизводство / В. Рохлин // Законность. – 2004. – № 9.

200. *Светлова А. П.* Роль оперативно–розыскных мероприятий и экспертных исследований при раскрытии и расследовании вымогательств / А. П. Светлова // Расследование преступлений: теория и практика. – 2005. – Вып. 1–2.

201. *Селиванов Н. А.* К вопросу о понятии и системе криминалистики / Н. А. Селиванов // Вопросы борьбы с преступностью. – М.: Юрид. лит., 1977. – Вып. 26.

202. Следственная практика. Выпуск 107. М.: Юрид. лит., 1999.

203. Следственная практика. Выпуск 151. М.: Юрид. лит., 1987.

204. *Смирнов П. В.* Проблема использования вещественных доказательств органами расследования / П. В. Смирнов // Российский следователь. – 2003. – № 12.

205. *Сопнева Е.* Аналогии в уголовном процессе / Е. Сопнева // Российский следователь. – 2006. – № 3.

206. *Старовойтов В.* Экспертиза запаховых следов человека / В. Старовойтов // Российская юстиция. – 2000. – № 5.

207. *Строгович М. С.* Криминалистическая одорология / М. С. Строгович // Соц. законность. – 1972. – № 4.

208. *Тихонов Е. Н.* Проблемы назначения судебных экспертиз до возбуждения уголовного дела / Е. Н. Тихонов // Актуальные вопросы государства и права на современном этапе: Сб. ст. – Томск, 1984.

209. *Томин В. Г.* Принятие доставленного как следственное действие / В. Г. Томин // Научные труды. – Омск, 1968. – Вып. 4а.

210. *Торбин Ю. Г.* Освидетельствование в свете нового УПК РФ / Ю. Г. Торбин // Российский судья. – 2002. – № 11.

211. *Феоктистов А.* Осмотр места происшествия: уголовно–процессуальные проблемы / А. Феоктистов // Законность. – 2006. – № 2.

212. *Францифоров Ю.* Производство экспертизы до возбуждения уголовного дела / Ю. Францифоров, В. Николайченко, Н. Громов // Российская юстиция. – 1999. – № 3.

213. *Хмыров А. А.* Проблемные вопросы собирания доказательств и их решение в новом УПК РФ / А. А. Хмыров // УПК РФ: проблемы практической реализации. – Краснодар, 2002.

214. *Хомич В.* Предварительная проверка материалов, послуживших поводом к возбуждению уголовного дела / В. Хомич // Законность. – 1995. – № 12.

215. *Чистова Н. И.* Проблемы формулировки в Уголовно–процессуальном кодексе Российской Федерации дефиниций представления и собирания доказательств субъектами уголовного процесса / Н. И. Чистова // Расследование преступлений: теория и практика. – 2005. – Вып. 1– 2.

216. *Чувилёв А.* Плоды отравленного дерева / А. Чувилёв, А. Лобанов // Российская юстиция. – 1996. – № 11.

217. *Чупахин Р.* Осмотр места происшествия по делам о взяточничестве: теоретические и прикладные аспекты / Р. Чупахин // Российский следователь. – 2006. – № 3.

218. *Шаталов А. С.* Особенности возбуждения уголовного дела и типичные следственные ситуации на первоначальном этапе расследования преступлений, связанных с наркотиками / А. С. Шаталов // Следователь. – 1998. – № 2.

219. *Шейфер А. С.* Использование не процессуальных познавательных мероприятий в доказывании по уголовному делу / А. С. Шейфер // Государство и право. – 1997. – № 9.

220. *Ширванов А. А.* Правила допустимости доказательств в вопросах доказывания / А. А. Ширванов // Следователь. – 1998. – № 3.

221. *Ямников В.* Правовой статус предметов, изъятых по уголовному делу / В. Ямников // Законность. – 2004. – № 4.

Диссертации и авторефераты диссертаций

222. *Белоусов А. В.* Проблема фиксации доказательств в досудебных стадиях уголовного процесса России : дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Белоусов. – Москва, 2001.

223. *Бибиков В. В.* Микрообъекты и их криминалистическое исследование методами молекулярной спектроскопии : дис. ... канд. юрид. наук. / В. В. Бибиков. – М., 1981.

224. *Вандер М. Б.* Следственный осмотр предметов (уголовно–процессуальное и криминалистическое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук. / М. Б. Вандер. – М., 1967.

225. *Гордон Э. С.* Правовые и организационные проблемы судебно – медицинской экспертизы в советском уголовном процессе : дис. ... докт. юрид. наук. / Э. С. Гордон. – М., 1991.

226. *Давлетов А. А.* Основы уголовно–процессуального доказывания : автореф. дис... докт. юрид. наук. / А. А. Давлетов. – М., 1993.

227. *Данисявичус П. С.* Следы как вещественные доказательства в советской криминалистике : дис... канд. юрид. наук. / П. С. Данисявичус. – М., 1954.

228. *Егоров Н. Н.* Теоретические и прикладные проблемы учения о вещественных доказательствах : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. / Н. Н. Егоров. – Иркутск, 2005.

229. *Зайцева Е. А.* Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства : дис. ... докт. юрид. наук. / Е. А. Зайцева. – Москва, 2008.

230. *Калькис Е. Б.* Фиксация доказательств (методологические, процессуальные и криминалистические проблемы) : дис. ... канд. юрид. наук. / Е. Б. Калькис. – М., 1971.

231. *Касаткин А. В.* Тактика собирания и использования компьютерной информации при расследовании преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. / А. В. Касаткин. – М., 1997.

232. *Камышин А. В.* Иные документы как «свободное» доказательство в уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / А. В. Камышин. – Ижевск, 1998.

233. *Копьева А. Н.* Документы как доказательства в советском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / А. Н. Копьева. – М., 1969.

234. *Кочубей А. В.* Методологические, правовые и естественнонаучные основы использования микрообъектов в раскрытии и расследовании преступлений : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. / А. В. Кочубей. – Волгоград, 2007.

235. *Корухов Ю. Г.* Организация и нормативное регулирование криминалистических исследований в деятельности правоохранительных и правоприменительных органов : дис. ... докт. юрид. наук. / Ю. Г. Корухов. – М., 1977.

236. *Кудин Ф. М.* Производные доказательства и их источники в советском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / Ф. М. Кудин. – Свердловск, 1967.

237. *Кузнецов А. Н.* Следственные и иные процессуальные действия как способы собирания доказательств в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. / А. Н. Кузнецов. – Воронеж, 2005.

238. *Ларин А. М.* Доказывание на предварительном расследовании в советском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. / А. М. Ларин. – М., 1961.

239. *Лопаткин Д. А.* Вещественные доказательства (Процессуальные и криминалистические аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук. / Д. А. Лопаткин. – Краснодар, 2003.

240. *Ляш А. А.* Вещественные доказательства в досудебных стадиях уголовного процесса : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / А. А. Ляш. – М., 1988.

241. *Парфентьев А. В.* Процессуальное регулирование и доказательственное значение применения научных и технических средств в расследовании и раскрытии преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. / А. В. Парфентьев. – М., 2001.

242. *Питиримов А. М.* Исследование документов – вещественных доказательств методом люминисцентного анализа в красной и инфракрасной области и диффузионно–копировальным методом : дис. ... канд. юрид. наук. / А. М. Питиримов. – Ташкент, 1969.

243. *Подголин Е. Е.* Теория и практика фиксации доказательств на предварительном следствии : дис. ... канд. юрид. наук. / Е. Е. Подголин. – М., 1969.

244. *Подголин Е. Е.* Теория и практика фиксации доказательств на предварительном следствии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / Е. Е. Подголин. – М., 1969.

245. *Пономаренков В. А.* Проблемы представления и использования доказательств в уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / В. А. Пономаренков. – Саратов, 1998.

246. *Попов В. С.* Участие адвоката–защитника в процессе доказывания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / В. С. Попов. – Челябинск, 2005.

247. *Попов А. В.* Поиск вещественных источников доказательственной информации : дис. ... канд. юрид. наук. / А. В. Попов. – Алма-Ата, 1976.

248. *Рыбин А. В.* Электронный документ как вещественное доказательство по делам о преступлениях в сфере компьютерной информации : дис. ... канд. юрид. наук. / А. В. Рыбин. – Краснодар, 2005.

249. *Сопнева Е. В.* Актуальные проблемы прокурорского надзора и расследования преступлений в местах лишения свободы : дис. ... канд. юрид. наук. / Е. В. Сопнева. – М., 2000.

250. *Худякова Ю. В.* Вещественные доказательства в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. / Ю. В. Худякова. – Челябинск, 2006.

251. *Шапошников В. Л.* Проблемы собирания доказательств стороной обвинения в уголовном процессе России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / В. Л. Шапошников. – Волгоград, 2005.

252. *Шейфер С. А.* Методологические и правовые проблемы собирания доказательств в советском уголовном процессе : дис. ... докт. юрид. наук. / С. А. Шейфер. – Куйбышев, 1981.

253. *Эйсман А. А.* Заключение эксперта в системе доказательств : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. / А. А. Эйсман – М., 1965.

Комментарии, энциклопедии и словари

254. Большая медицинская энциклопедия / под ред. Б. В. Петровского. Т. 4. третье изд. – М.: Советская энциклопедия, 1976.

255. Большая советская энциклопедия. Т. 10. – М., 1928.

256. Большой словарь иностранных слов в русском языке. – М.: ЮН ВЕС, 1999.

257. Большой юридический словарь / под ред. А. Сухарева, В. Крутских. – М., 2000.

258. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. – М., 1955.

259. Комментарий к уголовно–процессуальному кодексу Российской Федерации (Постатейный). – 3–е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, 2003.

260. Комментарий к ФЗ «Об оперативно–розыскной деятельности / отв. ред. А. Ю. Шумилов. – М.: Вердикт–Ш, 1997.

261. Краткая философская энциклопедия. – М.: Прогресс–Энциклопедия, 1994.

262. *Ожегов С. И.* Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. – М.: Рус. яз., 1988.

263. *Ожегов С. И.* Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М.: Азъ Ltd, 1992.

264. Психология. Словарь / под ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – М.: Политиздат, 1990.
265. Радлов Э. Л. Философский словарь / Э. Л. Радлов. – М., 1913.
266. Словарь лингвистических терминов. Изд. 2. – М.: Эдиториал УРСС, 2004.
267. Словарь русского языка Т. 1. / под ред. А. П. Евгеньева. – М., 1957.
268. Словарь современного русского литературного языка. Т. 2. – М., 1951.
269. Современный философский словарь / под общ. ред. Е. В. Кеменова. – М.: Академический проспект, 2004.
270. Толковый словарь живого великорусского языка В. И. Даля / сост. Н. В. Шахматова и др. – СПб.: ИД «Весь», 2004.
271. Философский энциклопедический словарь / редкол.: С. С. Аверинцев [и др.]. – 2-е изд. – М.: Сов. энциклопедия, 1989.
272. Философский энциклопедический словарь. – М. ИНФРА–М, 1997.

Статистические и аналитические справки.

Архивные уголовные дела

273. Архив городского суда г. Владикавказа. Уголовное дело № 37817.
274. Архив городского суда г. Ипатово. Уголовное дело № 56419.
275. Архив Невинномысского городского суда. Уголовное дело № 24534.
276. Архив Промышленного районного суда г. Ставрополя, уголовное дело № 1–249/2002.
277. Архив Промышленного районного суда г. Ставрополя. Уголовное дело № 56782.
278. Архив Управления внутренних дел г. Невинномысска Ставропольского края.

279. Архив федерального суда Ленинского района г. Ставрополя.
Уголовное дело № 21887.

280. Архив федерального суда г. Буденновска Ставропольского края.
Уголовное дело № 55076.

281. Обзор практики расследования и прокурорского надзора по делам об умышленных убийствах. М, 1989.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

об исключении из материалов уголовного дела вещественных

доказательств

_____ «__» _____ г.
(место составления)

Следователь (дознатель) _____

(наименование органа предварительного

_____ следствия или дознания, классный чин

_____,
или звание, фамилия, инициалы следователя (дознателя))

рассмотрев материалы уголовного дела № _____,

УСТАНОВИЛ:

_____ (излагаются основания исключения из материалов уголовного дела вещественных доказа-
_____ тельств)

На основании изложенного, и руководствуясь ст. 81, 82 и 84 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

1. Исключить из материалов уголовного дела № _____ вещественн__
доказательств

(перечень предметов и

документов, признанных вещественными доказательствами)

2. Вещественн__ доказательств _____

(какие именно)

уничтожить _____

Вещественные доказательства _____

(какие именно)

возвратить их владельцу

(кому именно)

3. Уведомить заинтересованных лиц

(кого именно)

Следователь (дознатель) _____

(подпись)

ВИДЫ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Приложение 2

